

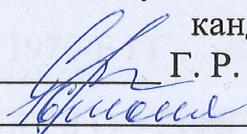
МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
кафедра истории и мировой политики

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК

И.о. заведующего кафедрой

канд. ист. наук

Г. Р. Суфиянова

2023 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

магистерская диссертация

УРБАНИЗАЦИЯ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА В ПЕРИОД
НЕФТЕГАЗОВОГО ОСВОЕНИЯ В 1970 - 1980-Е ГГ. (КЕЙС ГОРОДА НОВЫЙ
УРЕНГОЙ)

46.04.01 История

Магистерская программа «Историческая урбанистика»

Выполнил работу
студент 2 курса
очной формы обучения

Мочалин Максим Сергеевич

Научный руководитель
канд. ист. наук

Стась Игорь Николаевич

Рецензент
д-р. ист. наук, доцент ВАК

Колева Галина Юрьевна

Тюмень
2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ НОВОГО УРЕНГОЯ (1970-Е – 1980-Е ГГ.)	31
1.1 ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА	31
1.2 СТАНОВЛЕНИЕ ПОСЁЛКА НОВЫЙ УРЕНГОЙ В 1970-Е ГГ.	42
1.3 РАЗВИТИЕ ГОРОДСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ НОВОГО УРЕНГОЯ В 1980-Е ГГ.	49
ГЛАВА 2. ГЕНЕРАЛЬНЫЕ ПЛАНЫ И ЭВОЛЮЦИЯ АРХИТЕКТУРНО- ПЛАНИРОВОЧНОГО ПРОСТРАНСТВА НОВОГО УРЕНГОЯ	60
2.1 ПЕРВЫЕ ГЕНПЛАНЫ ГОРОДА В 1970-Е – НАЧАЛЕ 1980-Х ГГ.	60
2.2 ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН НОВОГО УРЕНГОЯ 1987 Г.	72
2.3 ПРОЕКТЫ ДЕТАЛЬНЫХ ПЛАНИРОВОК ЖИЛЫХ РАЙОНОВ ГОРОДА В НАЧАЛЕ 1990-Х ГГ.	79
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	97
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	102
ПРИЛОЖЕНИЯ	117

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность и научная значимость исследования. С последней трети XX века Ямало-Ненецкий автономный округ стал территорией активного индустриального развития. Центральное место в этом процессе принадлежало газовой отрасли. В современной истории газовая промышленность выступает одной из основных отраслей экономики Российской Федерации и глобальной сети энергоснабжения. В связи с тем, что газ является самым дешевым энергетическим ресурсом, широко используемым в различных производственных сферах, газовую индустрию можно справедливо рассматривать в качестве ядра развития топливно-энергетического комплекса и гаранта экономической безопасности нашей страны. Наша страна обладает 34% мировых запасов природного газа [Колева, 2007, с. 90]. Большая часть российского голубого топлива добывается на территории Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО), именно в этом регионе сосредоточено 125 трлн.куб природного газа [Матвеев, 2013, с. 38]. Крупнейшими месторождениями по добыче газа ЯНАО являются Медвежье, Уренгойское, Ямбургское и Заполярное. Почти все они были открыты на территории округа в 60-е гг. прошлого века.

Индустриальное развитие Западно-Сибирского производственного территориального комплекса сопровождалось также и урбанизационными процессами, происходившими в регионе. Ресурсное освоение Тюменского Севера позволило начать строительство новых населенных пунктов на территории области. Важно отметить, что во второй половине 1960-х гг. в стратегии газового освоения Северных районов Тюменской области (СРТО) был взят курс на строительство базовых городов, ставших опорными центрами расселения в регионе. Так, близ групп месторождений создавались опорные города, которые при помощи вахтовых посёлков обеспечивали дальнейшее хозяйственное освоение территорий во второй половине XX века.

Процесс освоения ЯНАО во многом походил на становление других индустриальных центров Советского Союза. Для выполнения задач в

производственном и жилищно-бытовом строительстве ряд объектов на территории Ямало-Ненецкого округа объявлялся Всесоюзными ударными комсомольскими стройками, на которые специальными мероприятиями правительства направлялись организованные потоки работающих, в том числе Всесоюзные комсомольско-молодежные отряды, формировавшиеся из представителей практически всех республик СССР, что изначально придавало многонациональный характер населению городов и поселков ЯНАО, в том числе и города Новый Уренгой. Известно, что население округа увеличилось в 1,6 раза за период с 1959 по 1972 гг [История Ямала, т. 2, с. 99]. Всего за 30 лет с 1959 по 1989 гг. численность жителей ЯНАО выросла с 62300 до 494857 человек [Там же].

В этой связи большой научный интерес представляет изучение урбанизационных процессов на территории ЯНАО. Особой актуальностью обладает градостроительная история Ямало-Ненецкого автономного округа в период нефтегазового освоения. Отдельного исследовательского внимания заслуживает процесс становления и развития г. Нового Уренгоя – крупнейшего города ЯНАО. Пример г. Нового Уренгоя во многом отражает основные векторы городского развития в годы индустриализации региона. Изучение истории урбанизационных процессов Ямало-Ненецкого округа в период становления ЗСНГК на примере г. Нового Уренгоя способствует познанию тенденций и особенностей развития современных городов ЯНАО.

Сегодня Новый Уренгой является крупнейшим городом ЯНАО, его население составляет 106764 человек, а площадь равняется 338,3 кв.км [Муниципальное образование...]. Город имеет ключевое значение для развития округа, так как выступает центром разработки и добычи углеводородного сырья уникальных газовых месторождений: Уренгойского, Ямбургского и Заполярного. На сегодняшний день экономику Нового Уренгоя определяют градообразующие предприятия, которые входят в состав ОАО «Газпром»: «Уренгойгазпром» и ООО «Ямбурггазодобыча». Также следует отметить, что индустриальное и экономическое развитие города способствует проведению масштабного

жилищного строительства, так, например, в 2020 г. в Новом Уренгое было возведено 49,7 тысяч квадратных метров жилья [Лидерами по строительству...]. Сегодня город продолжает своё развитие в качестве промышленного центра ЯНАО, оставаясь ключевым населённым пунктом по ведению газодобычи в округе. Наличие данного факта не может не вызвать исследовательского интереса среди учёных к изучению истории Нового Уренгоя. Настоящее исследование призвано проследить процессы становления города в исторической ретроспективе и ответить на ключевые вопросы относительно истории градостроительного развития Нового Уренгоя.

Объектом исследования являются процессы урбанизации в Ямало-Ненецком автономном округе в годы нефтегазового освоения региона (1970-е – 1980-е гг.).

Предметом данного исследования выступает история строительства и особенности развития города Нового Уренгоя в период 70-х – 80-х гг. XX в.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала 1970-х гг. по конец 1980-х гг. Именно в этом временном отрезке происходит становление и активное развитие г. Нового Уренгоя. Нижняя хронологическая граница определяется началом обустройства Уренгойского газового месторождения в 1973 г. В качестве верхней границы исследования выбран рубеж 1980-х – 1990-х гг., так как именно в этот период существенно замедлились темпы промышленного освоения региона. Начало 1990-х гг. ознаменовало новый этап в развитии ЗСНГК, который сопровождался глубокими социальными и экономическими изменениями, вызванными политическими и рыночными реформами.

Территориальные рамки определяются Ямало-Ненецким автономным округом, г. Новый Уренгой. Город находится в северо-западной части Западно-Сибирской низменности на левобережной равнине р. Пур. До 1975 г. входил в состав Пуровского района, после был передан в подчинение Надымского района. С 1980 г. Новый Уренгой является городом окружного подчинения. Территория города разделена р. Седэ-Яха, которая протекает в широтном направлении. Город

условно делится на две части: северную и южную. Южная площадка нового Уренгоя представляет собой равнинную поверхность с небольшими впадинами глубиной 1–1,5 м. В юго-восточной части Южной площадки города располагается озеро Молодёжное. Северная же часть Нового Уренгоя характеризуется плоской поверхностью с пологими холмами. Данная территория представляет собой типичный тундровый ландшафт с растительностью в виде кустарников и ягеля. В северной части территории проходит долина р. Ева-Яхи.

Степень изученности проблемы: историографию по проблематике настоящего исследования можно разделить на несколько тематических групп. Первая группа - работы, посвящённые вопросам становления газовой индустрии на территории Ямало-Ненецкого автономного округа. Вторая группа - исследования, раскрывающие особенности градостроительной политики на территории ЗСНГК в 1960-е – 1980-е гг. Третья группа - научные труды, посвящённые истории урбанизации ЯНАО в период нефтегазового освоения. Последняя, четвёртая группа - работы, отражающие динамику демографических процессов на Ямале во второй половине XX века.

Первую тематическую группу представляют исследования, отражающие историю становления и развития газовой промышленности на территории ЯНАО в 1960-е – 1980-е гг. Рассмотрение данной тематической группы историографии имеет важное значение для настоящего исследования, так как без анализа истории газовой индустрии Ямала невозможно исследовать урбанизационные процессы, происходившие в регионе во II половине XX в. Научные работы этой тематической группы рассматривают индустриальное освоение ЯНАО, также параллельно затрагивают темы экономического и демографического развития, как следствие промышленных преобразований. Большой вклад в исследование индустриализации Ямала во II половине прошлого века внесли тюменские историки: Н.М. Пашков, В.П. Карпов, Г.Ю. Колева [Пашков, 1988; От Берёзово до Ямбурга: 45 лет газовой промышленности 2011; Колева, 2022; Колева, 2007; Западно-Сибирский нефтегазовый проект... 2011]. Учёными были проанализированы проблемы становления и развития газовой промышленности

Тюменского Севера. Историографический обзор данной тематической группы исследований стоит начать с работ Николая Михайловича Пашкова – основоположника тюменской научной школы изучения истории. В своих трудах автор подчёркивал роль партийных организаций в освоении месторождений на Севере Тюменской области. В том числе, учёный предложил свою периодизацию развития газовой индустрии в Западной Сибири. Всего автором было выделено три этапа развития газовой промышленности в Ямало-Ненецком автономном округе. Первый (с 1960 по 1972 г.г.) характеризовался открытием крупнейших газовых месторождений на Ямале. Второй (1973-1980 г.г.) ознаменовался началом промышленной разработки Уренгойского и Вынгапуровского месторождений. Третий этап, по мнению ученого, начинался с 1981 г. и характеризовался развитием газодобычи и экспортом топлива в страны Европы по построенным в данный период мощным газопроводам, таким, например, как Уренгой-Ужгород-Западная Европа [Пашков, 1986, с. 16-17]. Николай Пашков отмечал недостаточное освещение в современной научной литературе проблем социального развития нефтегазового комплекса Сибири, а также его влияния на изменение условий труда, быта, отдыха и образа жизни коренных народов Севера [Пашков, 1989, с. 146-147]. Историк также выделял восьмую пятилетку (1966-1970 гг.) как самый продуктивный период в истории освоения Тюменского Севера, так как именно в эти годы состоялось открытие крупнейших газовых месторождений на территории Западной Сибири [Пашков, 1988, с. 25]. Однако данную позицию автора критиковали последующие представители тюменской исторической школы, считавшие данный период слабопродуктивным в развитии отечественной газодобычи [Карпов, 2010, с.75-88; От Березово до Ямбурга: 45 лет..., с. 67-83].

Значительный вклад в изучение истории создания и развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса внес Виктор Петрович Карпов [Карпов, 2006]. Историком рассматривались вопросы внедрения достижений научно-технического прогресса в нефтегазодобывающей промышленности [Карпов, 1986, с. 67-68]. В своих работах учёный обращал внимание на низкий уровень

автоматизации всех технологических процессов на газовых месторождениях ЯНАО, а также исследователь указывал на тот факт, что советские средства автоматики и приборы уступали зарубежным образцам [Карпов, 2017, с. 59]. В том числе, историк отмечал, что, несмотря на форсированную добычу ресурсов, в Западной Сибири так и не была создана на должном уровне производственная и социальная инфраструктура, а также предприятия нефтяного машиностроения и нефтехимии. Исследователь писал о промедлении с освоением газовых месторождений на территории округа, указывал на отставание в строительстве магистрального транспорта газа в Западной Сибири как на причину срыва газовиками выполнения задач восьмой пятилетки [Карпов, 2010, с. 75-88]. Автор считал, что в 1960-е гг. газовая промышленность в Тюменской области развивалась медленными темпами. Намеченные плановые объёмы газодобычи не совпадали с реальными показателями. Учёный аргументировал свою позицию статистическими данными, свидетельствовавшими о том, что «добыча природного газа в восьмой пятилетке составила 9,3 млрд м³ вместо плановых 16–26 млрд кубометров» [От Берёзово до Ямбурга..., 2011, с. 68]. Ученый подчеркивал немаловажную роль стройиндустрии в нефтегазовых районах Тюменской области, так как в газовой отрасли большой объём работ приходился на строительство [Там же, с. 78].

Глубоким анализом истории газодобычи ЯНАО отличаются публикации тюменского историка Галины Юрьевны Колевой. Автор посвятила ряд научных работ проблеме формирования материально-технической базе ЗСНГК. В своих исследованиях Г.Ю. Колева указывала на проблему сохранения приоритета нефтяной промышленности перед газовой отраслью в 60-е гг. XX столетия. Автор отмечает, что только в 1977 г. газовая индустрия достигла такого же значения в ресурсодобывающей отрасли страны. Исследователь выделила два этапа развития ЗСНГК: I) 1964-1977 гг., II) 1977-1989 гг [Колева, 2007, с. 90-95]. Первый период обуславливался развитием нефтяной промышленности в регионе, также в эти годы начинала набирать обороты газовая индустрия Западной Сибири. Второй же этап характеризовался снижением темпов нефтедобычи в

регионе, а также ростом значимости газовой отрасли, что способствовало в 1984 г. выходу СССР на I место в мире по объёмам добычи природного газа. Помимо этого, автор также предложила свою периодизацию развития газовой промышленности в Западной Сибири, выделив три этапа: 1966-1972 гг., 1972-1977 гг., 1978-1992 гг. Первый период обуславливался начавшейся разработкой Берёзово-Игримской группы газовых месторождений. Данный этап характеризовался небольшими объёмами добычи. Второй период начинался с 1972 г., когда была запущена промышленная добыча газа на Медвежьем месторождении. Также в эти годы Тюменская область вырвалась в лидеры по объёмам добычи газа в системе Мингазпрома СССР. И, наконец, третий период обуславливался вводом в промышленную эксплуатацию Уренгойского газового месторождения 22 апреля 1978 г [Колева, 2006, с. 69]. В целом, данный этап характеризовался высокими объёмами добычи газа, эксплуатацией крупнейших месторождений севера Тюменской области, а также активным строительством газовых магистралей. Автор обозначает верхнюю хронологическую границу - 1992 г., когда темпы добычи западносибирского природного газа стали снижаться [Колева, 2011, с. 310-311]. По мнению учёного, добычу газа на территории ЯНАО усложняло отставание в обустройстве месторождений [Колева, 2005, с. 91]. Г.Ю. Колева резюмирует, что впоследствии газовая отрасль существенно стала влиять на развитие Тюменского Севера [Колева, 2008, с. 188]. Также историк в контексте изучения истории ЗСНГК акцентирует внимание на становлении и развитии городов ямальских газодобытчиков [От Березово до Ямбурга..., 2011, с. 141]. По мнению автора, именно открытие и введение в эксплуатацию газовых месторождений выступало катализатором урбанизационных процессов на территории ЯНАО во второй половине XX века. Так, например, историк отмечает, что возведение г. Нового Уренгоя было непосредственно связано с подготовкой к вводу в эксплуатацию Уренгойского месторождения [Западно-Сибирский нефтегазовый..., 2011, с. 162; Колева, 2022, с. 210-211].

Итак, в научных трудах, относящихся к данной историографической группе, ученые акцентировали внимание на вопросах подготовки к эксплуатации газовых месторождений. Авторами изучались проблемы разработки концепции развития ЗСНГК, затрагивались вопросы и проблемы функционирования основных отраслей нефтегазового комплекса и формирования его материально-технической базы. В целом, учёные подчёркивали большие достижения советской газовой отрасли в ресурсном освоении Ямало-Ненецкого округа.

Во **вторую** тематическую группу входят исследования, посвященные изучению истории градостроительной политики на территории Западно-Сибирского нефтегазового комплекса ЗСНГК в 1960-е – 1980-е гг. Целесообразно данный блок историографии начать с анализа трудов уже ранее упомянутого Николая Михайловича Пашкова. В работах автора отражены попытки исторического осмысления становления и развития ЗСНГК. Историк был одним из первых учёных, кто обратил внимание на процессы урбанизации Тюменского Севера в годы индустриального развития региона [Пашков, 1988, с. 130-156; Он же, 1989, с. 146-147]. В своих трудах Н.М. Пашков констатировал быстрый рост городского населения на севере области, также автор занимался исследованиями жилищного строительства и социального развития нефтегазового комплекса [Пашков, 1988, с. 130-156]. Н.М. Пашков предложил свою периодизацию урбанизационных процессов на территории нефтегазодобывающих районов Западной Сибири. Всего историк выделил три этапа развития городов. 1) 1964-1970-е гг. - данный период характеризовался развертыванием массового строительства новых городов и рабочих посёлков (базовых центров освоений месторождений), а также ведомственной разобщённостью и слабой базой строительной индустрии; 2) 1971-1979 гг. – увеличение капитальных вложений на сооружение жилья и объектов соцкультбыта, в данный период интенсивно развивалась собственная база стройиндустрии, отрабатывались принципы застройки городов и посёлков в зоне нового промышленного освоения, в этот период уделялось большее внимание улучшению качества жилья; 3) 1980-е гг. – расширение программы гражданского строительства, а также привлечение

строительных организаций из других регионов страны [Пашков, 1987, с. 162-176]. Учёный отмечал, что в 1980-е гг. сохранялось отставание в строительстве жилья и объектов соцкультбыта.

Также к данной группе историографии следует отнести работы Л.А. Пашковой. Историк отмечала рост численности городов, а также изучала демографические изменения на территории Тюменской области. В своих работах учёный указывала на высокие темпы увеличения городского населения в городах СРТО [Пашкова, 1986, с. 65-66]. Изучение данной проблемы нашло отражение в исследованиях учёного Д.К. Хамидуллина. Историк удалось объективно отразить процесс становления и развития ЗСНГК. Также автор уделил особое внимание изучению проблемы обеспечения жильем и объектами культурно-бытового назначения жителей городов СРТО. Исследователь акцентировал внимание на исследовании демографических изменений в регионе, в том числе учёным затрагивались вопросы возведения жилья и соцкультбыта в районах нового промышленного строительства [Хамидуллин, 1983, с. 191-200].

Урбанизация нефтегазового комплекса Западной Сибири нашла отражение в работах Надежды Юрьевны Гавриловой, посвящённых исследованию изучения истории социальной политики на севере Сибири в период нефтегазового освоения региона. По мнению автора, сложившаяся в регионе система расселения отражала сырьевую ориентацию освоения, города имели выраженную монопрофильную основу. Историк отмечает, что с начала 1970-х гг. в городах и посёлках на севере Тюменской области формировалась современная архитектурно-планировочная структура, отличительной чертой которой являлась многоэтажная типовая застройка. Также автор утверждает, что первоначально за основу градостроительства в регионе был взят так называемый традиционный принцип освоения (создание стационарных поселений близ месторождений) [Гаврилова 1991; Она же 2002]. Историк отмечает о допущении ошибок при застройке базовых городов нефтяников и газодобытчиков на территории Тюменского Севера [Гаврилова, 1997, с. 71-79]. Автор подчёркивает специфику строительства в регионе, которая обуславливалась природно-географическими

характеристиками [Гаврилова, 2017, с. 231-234]. Также учёным отмечается отставание в строительстве объектов соцкультбыта в городах нефтяников и газодобытчиков [Гаврилова, 2019, с. 366-375]. Исследователь приходит к выводам, что градообразующей основой поселений являлись потребности ведомств [Гаврилова 2003]. По мнению автора, появление в северных районах Тюменской области феномена город-«спутник» во многом обязано именно интересам ведомств, так как данная модель градостроительного освоения была инициирована нефтяниками при освоении нефтяных месторождений ХМАО и ЯНАО [Гаврилова, 2016, с. 256].

К проблеме ведомственности обращался историк Виктор Петрович Карпов, считая, что данное явление выступало главным препятствием для успешного развития урбанизационного процесса. Автор также справедливо отмечал наличие проблем социального обеспечения в городах ХМАО и ЯНАО, указывал на отставание темпов роста жилищно-гражданского строительства [Карпов, Юдакова, 2015, с. 689-701]. Помимо этого, историк в своих исследованиях затрагивал темы демографических изменений в регионе и их влияние на модель расселения на севере Западной Сибири во второй половине XX в. В том числе исследователем отдельно были выделены этапы промышленного освоения ЗСНГК. Учёный отмечал, что «отличительной чертой процесса заселения Тюменского Севера стало формирование населенных пунктов в непосредственной близости от месторождений» [Карпов, 2014, с. 52]. Таким образом, автор указывал на реализацию традиционного варианта расселения в районах нефтегазового освоения Тюменской области.

Изучению истории градостроительства и градостроительной политики в нефтегазодобывающих районах Тюменской области посвятила историк Галина Юрьевна Колева. В своих трудах автор рассматривает вопросы городского строительства в контексте общего развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Историк отмечает о наличии ряда проблем при застройке молодых городов нефтяников и газодобытчиков. Например, автор считает, что г. Новый Уренгой долгое время развивался без утверждённого генерального плана, так как

добывные возможности Уренгойского газового месторождения постоянно пересматривались [Колева, 2007, с. 237-244]. Также историк отмечает высокие темпы роста населённых пунктов на севере области в 1960-1980-е гг [Колева, 2007, с. 90-94]. В целом, учёным положительно оценивается нефтегазовое развитие Западной Сибири, по мнению автора, именно данное событие привело к росту численности населения в регионе, а также способствовало возникновению новых городов [Колева, 2011, с. 110-114].

Исследованию социально-экономических аспектов формирования ЗСНГК, в частности, реализации жилищных программ в городах РНПО (районы нового промышленного освоения) посвящены работы историка Альбины Ивановны Тимошенко. Анализируя проблемы, возникавшие в процессе становления городов нефтяников и газодобытчиков, автор отмечала, что, несмотря на высокие темпы роста жилфонда, всё же сохранялось низкое качество благоустройства вводимого жилья в городах ЗСНГК [Опыт решения... 2008]. Например, А.И. Тимошенко приводит сведения о жилищных условиях новоуренгойцев в исследуемый период, где учёным отмечается низкий уровень обеспеченности населения объектами социально-бытового обслуживания [Тимошенко 2007].

Большой вклад в изучение истории градостроительной политики в Западной Сибири внёс сургутский историк Александр Иванович Прищеп. В своих работах автор анализирует урбанизационные процессы на территории Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Историк обращает внимание на проблемы архитектурно-планировочной работы, создания индустрии производства строительных материалов и совершенствования технологий строительства. Автор акцентировал внимание на градостроительной истории г. Сургута [Прищеп 2005; Он же, 2012, с. 137-140]. Анализируя процесс застройки города, учёный отмечал хаотичность и спонтанность этого процесса [Прищеп, 2007, с. 95-100]. Также А.И. Прищеп сконцентрировал внимание на изучении истории развития архитектурно-планировочных решений, которые нашли отражение в генпланах города. В своей статье учёный подробно отобразил сложный процесс принятия первого генерального плана Сургута [Прищеп, 2014,

с. 65-68]. Весомую ценность представляют монографии автора, которые раскрывают историю городского строительства на территории ХМАО. Анализируя урбанизационные процессы, историк акцентировал внимание на вопросах проектно-изыскательной работы на Севере Тюменской области, деятельности проектировщиков и архитекторов, развития местного производства строительных материалов, жилищного строительства и благоустройства новых северных городов [Прищепа 2021]. А.И. Прищепа приходит к выводам, что урбанизация округа в 1960-1980-е гг. носила по-настоящему уникальный характер, строительство городов нефтяников выступило надёжной основой для дальнейшего освоения крупнейшей нефтегазовой территории России.

Завершают данный блок историографии работы тюменского историка Игоря Николаевича Стася. В своих многогранных исследованиях автор рассматривал вопросы градостроительной политики, проектирования и строительства на Севере Тюменской области, также историк анализировал демографические процессы в годы индустриального освоения региона [Стась 2016; Он же, 2013, с. 32-35; Он же 2018; Он же, 2013, с. 189-200]. И.Н. Стась комплексно осветил особенности урбанизации нефтегазовых районов Западной Сибири. Стоит отметить, что, продолжая развивать тематику исследований, посвящённых роли ведомств в строительстве городов нефтяников, ученый внёс весомый вклад в изучение процессов расселения и формирования городской среды. По мнению автора, строительство городов в годы нефтегазового освоения носило ведомственный характер [Стась 2016; Он же, 2012, с. 390-393]. Кроме того, историк в своих трудах исследует пространственно-архитектурное развитие городов нефтяников. На основе материалов генпланов и проектов детальных планировок автор раскрывает идеи и архитектурные концепции градостроительного развития городов и посёлков Тюменского Севера [Стась, 2013, с. 32-35; Он же, 2017, с. 96-103].

Таким образом, в современной научной литературе учёными довольно широко освещены вопросы урбанизации ЗСНГ. История градостроительной политики была рассмотрена авторами с различных исследовательских позиций.

Однако, большинство учёных всё же чаще обращало своё внимание на вопросы, касающиеся становления и развития городов на территории ХМАО. В этой связи необходимо отдельно осветить работы, раскрывающие процессы урбанизации Ямало-Ненецкого автономного округа.

В **третью** историографическую группу включены научные работы, отражающие непосредственно урбанизацию ЯНАО в годы индустриального освоения региона. Стоит начать обзор данной тематической группы историографии с обобщающей работы «История Ямала» [История Ямала т.1, 2010; История Ямала, т.2, 2010]. Наибольший интерес представляет вторая часть данного исследования - «Ямал современный» (Том 2, раздел I, глава 2), где авторами (Н.Ю. Гаврилова, Г.Г. Корнилов и А.А. Долголюк) рассматривалась история региона в нефтегазовый период. Историками были продемонстрированы изменения, которые происходили в социальном облике Ямало-Ненецкого автономного округа. Учёные акцентировали своё внимание на вопросах урбанизации, а также на демографических изменениях в регионе. Авторами отмечалась неравномерность заселения территории ЯНАО. Историки указывали на отсутствие элементарных объектов социального обеспечения в молодых городах Дальнего Севера, по мнению авторов, в 1960-е гг. утвердился принцип бытовой неустроенности в населённых пунктах на территории округа [История Ямала, т.2, 2010, с. 112]. Учёные также отмечали, что в позднесоветский период Ямал стал лидером по показателям экономического роста, опережая средние показатели по Советскому Союзу.

Тема урбанизации ЯНАО нашла своё отражение в статье историка И.Н. Стася [Стась, 2014, с. 132-143]. В исследовании автор анализирует предложенные системы расселения на Тюменском Севере, а также вводит в научный оборот уникальные материалы научной конференции 1968 г., посвящённой проблемам градостроительства в газоносных районах Тюменской области. Учёный отмечает, что на конференции было предложено два варианта расселения при эксплуатации газовых месторождений: внутренний и внешний. Историком подчеркивалось, что в результате обсуждений был принят так называемый «централизованный

вариант» внутреннего расселения, который допускал строительство одного большого города в пределах ЯНАО для обслуживания всех групп месторождений. В работе отмечается, что в конечном итоге в 1968 г. на роль базового города газодобытчиков был определён г. Надым, но несмотря на это, уже в 1974 г. был утверждён генплан г. Нового Уренгоя. Учёный также констатирует, что, несмотря на принятый генеральный план, строительство Нового Уренгоя носило неконтролируемый характер. Автор приходит к выводам о стихийности урбанизационных процессов, которые имели место в годы промышленного освоения ЯНАО.

В этой связи весомый научный интерес представляет исследование автора Ольги Викторовны Рябковой [Рябкова, 2021, с. 6-18]. Учёный анализировала процессы урбанизации ЯНАО, используя кейс (пример) города Надыма. Автор подходит к изучению города путём использования так называемого метода устной истории. Статья основывается на опубликованных воспоминаниях надымчан. В исследовании автор рассматривает вопросы становления и развития города. В работе приводится характеристика исторических источников, на которые ученый опирался в ходе своей исследовательской работы. Автор демонстрирует статистические данные, отражающие рост численности населения в городе, темпы ввода в эксплуатацию серий жилых домов, благоустройства городских территорий, а также планы по возведению объектов соцкультбыта в Надыме. На примере исследуемого города историк отмечает проблемы становления городов газодобытчиков. Как и другие исследователи городского строительства в ЗСНГК, автор считает, что урбанизация региона часто сопровождалась социальной неустроенностью городов, а также длительным отсутствием благоустроенного жилья. О.В. Рябкова резюмирует, что наряду с источниками статистической информации большую ценность для изучения города представляют личные воспоминания горожан, которые позволяют проследить процесс формирования социально-бытовой среды города в его исторической ретроспективе.

В продолжение темы исследования процесса урбанизации Ямала на примере конкретного города можно выделить работы Владимира Николаевича Курятникова [Курятников, 2016, с. 81-84; Он же, 2017, с. 246-255]. Автором подробно анализируются предпосылки становления города Муравленко, а также дальнейшее развитие населённого пункта. Учёный отмечает, что урбанизационное развитие региона носило «взрывной характер». Автор в своей работе отмечает, что г. Муравленко является порождением стихийной градостроительной политики. По мнению В.Н. Курятникова, строительство города являлось последствием градостроительного бума, который имел место в регионе в 1970-е – 1980-е гг.

Становление города Муравленко рассматривалось также в исследовании Ольги Руслановны Фадеевой [Фадеева 2022]. Автору удалось проследить этапы развития г. Муравленко. Учёным изучалась периодизация становления города, были установлены и систематизированы направления, по которым шло развитие населённого пункта. Автором также был проведен анализ деятельности нефтегазодобывающих организаций, которые выступали заказчиками строительства города. В исследовании затрагивались вопросы формирования социокультурной среды. О.Р. Фадеева отмечала, что «социокультурное пространство включало в себя сеть культурно-массовых и досуговых организаций, организаций физической культуры, спорта, туризма. Деятельность данных организаций носила в 80-90-е гг. XX века идеологическую направленность, во многом нацеленную на формирование городского сообщества» [Там же, с. 71]. Так, по мнению автора, городской образ жизни муравленковцев во многом складывался при помощи культурно-досуговых организаций, которые целенаправленно создавались в городе.

Изучению вопросов урбанизации ЯНАО в 1960-е – 1980-е гг. посвятила свои работы Оксана Александровна Панюта [Панюта, 2017, с. 91-92]. Автор рассматривает особенности возникновения города Ноябрьска как опорного города ямальских нефтяников. Источниками для написания работы послужили воспоминания очевидцев о строительстве города. Автор сообщает, что причиной

появления города являлась необходимость в эксплуатации групп нефтяных месторождений на юге Пуровского района. Исследователем отмечается, что большую роль в становлении города сыграло развитие железнодорожного сообщения, позволившее населённому пункту стать важнейшим транспортным узлом в округе и продолжить своё развитие как форпост по освоению природных запасов Ямала. Исследователь резюмирует, что случай г. Ноябрьска подтверждает тезис о необходимости возведения городов на Ямале, а не строительства временных вахтовых поселений или городов-гостиниц.

Подробный анализ градостроительной политики ЯНАО в 1970-1980-е гг. был осуществлен директором Государственного архива Тюменской области Ольгой Петровной Тарасовой [Тарасова, 2014, с. 41-45]. Автор, основываясь на архивных документах, отмечает, что для освоения севера Тюменской области было предложено два варианта расселения: традиционный – строительство городов в радиусе 45–50 км от месторождений; вахтовый – создание мобильных поселений. Так, по мнению автора, причиной перехода к вахтовой организации труда являлось резкое увеличение объемов нефтегазодобычи в регионе. При исследовании истории социального развития нефтегазодобывающих районов учёным была дана оценка развитию социальной политики на территории округа, были выделены основные проблемы в формировании объектов социального обслуживания. Автор констатирует: «Из всех социальных проблем самой острой на всем протяжении 1960–1980-х гг. являлась жилищная. В начальный период развития ЗСНГК материальная база жилищно-гражданского строительства практически отсутствовала» [Там же, с. 42]. Но несмотря на имеющиеся проблемы, учёный положительно оценивала градостроительную политику ЯНАО в 70-80-е гг. XX в.

Такую же оценку процесса урбанизации ЯНАО давал в своих статьях исследователь Геннадий Геннадьевич Корнилов. Автор писал: «Удельный вес городского населения Западной Сибири за этот период увеличился с 51 до 73%, степень урбанизации возросла до «высокой», что соответствовало общим тенденциям по РСФСР» [Корнилов, 2011, с. 93].

Среди работ, рассматривающих градостроительное освоение Ямало-Ненецкого автономного округа, стоит отметить исследования архитектора Анастасии Дмитриевны Анисимовец [Анисимовец, 2017, с. 52-55]. Автор считает, что на территории округа сложилась очаговая система расселения. Так, исследователем было выделено 3 основных ареала расселения: 1) Западная часть Ямала – бассейн реки Обь и полуостров Ямал; 2) Центральная часть – бассейн реки Надым и низовье реки Пур (главный район развития газовой промышленности); 3) Южная часть округа – юг Пуровского района (наиболее заселённая часть региона). Как и другие исследователи урбанизационных процессов ЗСНГК, А.Д. Анисимовец отмечает монопрофильную сырьевую организацию городов ЯНАО. Автор также затрагивает вопросы ведомственности в градостроительном освоении региона. Исследователь считает, что якобы градостроительная политика ведомств долгое время противоречила принятой системе расселения.

В целом, научные работы, представленные в данном блоке историографии, преимущественно рассматривают историю становления ямальских городов, а также проводят анализ эволюции градостроительной политики на территории ЯНАО. Стоит отметить, что данное исследовательское направление требует более детального междисциплинарного изучения историками и архитекторами.

К **четвёртой** историографической группе относятся работы, отражающие динамику демографических процессов на Ямале во второй половине XX века. В этой связи необходимо отметить труды историка и демографа Николая Анатольевича Михалёва [Михалёв 2010; Он же 2007]. Автор, основываясь на объёмной источниковой базе, исследует различные аспекты демографического развития ЯНАО в первой половине XX в. Учёным отмечается факт роста сельского и городского населения в исследуемый период. Также историком подчёркивается, что демографический переход (историческое снижение рождаемости и смертности, демографическая трансформация населения) на Ямале начался намного позже, чем в других регионах страны. По мнению автора,

освоение Ямала в первой половине XX века происходило во многом при помощи спецпереселенцев [Михалёв, 2021, с. 152-155].

Попытка исследовать демографические процессы на Ямале в годы индустриального развития региона была осуществлена в коллективной монографии «История Ямала» [История Ямала, т.2, 2010]. Авторам удалось подробно проанализировать демографические изменения, имевшие место на территории ЯНАО во второй половине XX в. Учеными отмечались высокие темпы роста численности населения в 1960-е – 1980-е гг. Историки оценивали влияние промышленного освоения ЯНАО на изменение структуры народонаселения округа. Также исследователи подчеркивали, что, несмотря на происходившее индустриальное развитие региона, урбанизационные процессы слабо затронули коренное население Ямала.

Комплексно отобразить особенности демографического развития Ямала во второй половине XX века удалось ученому Геннадию Геннадьевичу Корнилову [Корнилов 2010; Он же, 2011, с. 92-100; Он же, 2012, с. 21-25]. Исследователем отмечались такие особенности, как неравномерность заселения региона, отставание социальной сферы, неразвитость системы здравоохранения и сохранение низких темпов естественного прироста населения. По мнению автора, рост населения региона достиг пиковых значений в первой половине 1980-х гг., когда в округе были завершены основные ударные стройки. Г.Г. Корнилов подчёркивал, что именно в данный период происходил демографический взрыв в городах ямальских газодобытчиков. Так, исследователем констатировалось: «В городах Н. Уренгой и Ноябрьск за период с 1982 по 1989 гг. рост численности населения составил около 300 % ...» [Корнилов, 2011, с. 96]. Также историк отмечал, что наиболее точному учёту населения способствовало ограничение на въезд в города ЯНАО. Автором подчёркивалось влияние нефтегазового освоения на этническую структуру населения округа. Например, учёный отметил, в процентном соотношении доля коренного населения ЯНАО неуклонно уменьшалась по причине миграции граждан из других районов Советского Союза на территорию округа.

Среди научных трудов, которые отражают динамику демографических процессов на Ямале, особого внимания заслуживает коллективная монография «Население Ямала в XX веке: историко-демографический анализ» (авторы: Г.Г. Корнилов, Г.Е. Корнилов, Н.А. Михалёв, А.Г. Оруджева) [Корнилов Г.Г., Корнилов Г.Е., Михалёв 2013]. Авторам удалось проанализировать процесс формирования населения Ямало-Ненецкого автономного округа с конца XIX – до начала XXI вв. В научной работе отмечается противоречие между значимостью региона для экономики страны и одновременно низким уровнем обеспечения населения объектами социальной системы. По мнению исследователей, урбанизационные процессы на территории ЯНАО имели ряд отличий от других регионов. Так, например, на территории округа отмечалась низкая плотность населения и неравномерность расселения. Авторы приводят данные, которые свидетельствуют о «взрывных темпах» демографического роста в городах ЯНАО, учёные констатируют: «В городах Новый Уренгой и Ноябрьск за период с 1982 по 1989 гг. рост численности населения составил около 300% и более...» [Там же, с. 240]. В исследовании освещается такая немаловажная проблема, как отсутствие внимания со стороны органов власти к развитию сельских поселений коренных жителей Ямала. Авторы подчёркивают, что формирование населения округа находилось под влиянием миграционных потоков. По мнению специалистов, именно это обстоятельство и определило региональную специфику Ямала как территорию нового промышленного освоения.

Рассматривая демографическую историю Ямала, нельзя не отметить научные труды Геннадия Егоровича Корнилова [Корнилов, 2014, с. 135-142]. Автором были выделены периоды демографических модернизаций, которые проходили на территории Ямала. По мнению ученого, первый этап проходил с конца XIX в. по конец 50-х гг. XX в. и характеризовался традиционным типом воспроизводства населения, а также насильственной миграцией, которая проходила в 1930-х – 1940-х гг. Второй период демографической модернизации датируется с 1959-1989 гг. Данный этап был связан с индустриальным освоением региона. Автор справедливо отмечает, что именно в этот период на Ямале

случился демографический переход, который был вызван мощным миграционным движением. Как указывает историк, население ЯНАО за 1960-е – 1980-е гг. выросло на 335 тыс. человек, что подтверждает тезис о высокой миграции в регионе. Исследователем отмечается, что серьёзной проблемой Ямало-Ненецкого округа являлось низкое обеспечение населения социальными объектами. По мнению автора, демографическое развитие региона проходило по общероссийской модернизационной модели и отражало все социально-демографические феномены России в XX веке. Учёный подчёркивает, что динамика демографических процессов всегда зависела от природных, техногенных и социально-экономических условий региона, которые ставили жителей Ямало-Ненецкого автономного округа в менее благоприятные условия жизни в сравнении с другими территориями страны.

Влияние миграции на демографическую структуру региона отмечала О.П. Тарасова. Так, по мнению автора, с 1966 по 1991 гг. население Ямало-Ненецкого округа выросло с 65 тыс. чел. до 492,6 тыс. человек, т. е. в 7,6 раз [Тарасова, 2014, с. 42]. Подчеркивая высокий уровень урбанизации региона, автор констатировал: «Удельный вес городского населения округа вырос за период 1961–1989 гг. с 35% до 78%» [Там же].

С данной позицией соглашался Константин Викторович Петренко. Автором отмечалось, что наряду с Ханты-Мансийским автономным округом, Ямало-Ненецкий автономный округ являлся одним из самых высокоурбанизированных регионов страны. Так, процент урбанизации ЯНАО в 1990 г. равнялся 79,0%, когда общий процент по РСФСР составлял 73,6% [Петренко, 2015, с. 12-19].

Рост численности городов ЯНАО исследовал И.Н. Стась [Стась, 2012, с. 188-194]. Учёный отмечал высокую динамику темпов демографического роста. В его исследовании сообщается, что «стремительные темпы роста численности городского населения отмечались в ЯНАО – в 17 раз – с 22 тыс. до 379 тыс. чел.» [Там же, с. 189]. Так, ЯНАО вышел в лидеры по темпам роста численности городского населения, обгоняя по этому показателю ХМАО почти в 2 раза.

Автором подчёркивалось, что к 1989 г. 16% горожан всей Тюменской области проживало на территории Ямало-Ненецкого автономного округа. Но несмотря на стремительный рост городского населения округа, регион всё же отставал по количеству горожан от своих соседей – ХМАО (1153 тыс. чел.) и юга Тюменской области (811 тыс. чел.).

Таким образом, в современной научной литературе накоплен довольно объёмный материал по исследованию демографических процессов на территории Ямало-Ненецкого автономного округа. В представленных исследованиях была проанализирована динамика демографических показателей, а также были выявлены факторы, которые влияли на течение процессов народонаселения в регионе. Однако, в отечественной историографии до сих пор слабо представлены исследования, посвящённые трансформации этнической структуры в городах ЯНАО.

Анализируя историографию по вопросу изучению процессов урбанизации Ямало-Ненецкого автономного округа, можно сделать вывод, что в современной научной литературе представлены исследования, освещающие различные аспекты истории Ямала: становление газовой индустрии округа, формирование градостроительной политики ЗСНГК, урбанизация округа, а также демографические изменения на Ямале во второй половине XX века. Вместе с тем практически отсутствуют комплексные исследования, посвящённые вопросам строительства и развития г. Нового Уренгоя – базового города ямальских газодобытчиков. В отечественной историографии слабо представлены научные труды, рассматривающие эволюцию архитектурно-планировочных концепций городов Ямала в нефтегазовый период. Настоящее исследование призвано заполнить образовавшийся пробел в изучении урбанизации ЯНАО в годы индустриального развития региона.

Целью настоящего изучения является выявление основных тенденций, этапов и особенностей проектирования и развития г. Нового Уренгоя в период 1970-х – 1980-х гг.

Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи**:

1. Изучить историю формирования градостроительной политики на территории ЗСНГК.
2. Выявить предпосылки возникновения города, а также проанализировать развитие населённого пункта в 1970-е гг.
3. Определить основные особенности развития г. Нового Уренгоя в 1980-е гг.
4. Провести анализ генеральных планов (1974, 1979, 1982 гг.)
5. Дать характеристику генеральному плану г. Нового Уренгоя 1987 г.
6. Проанализировать и дать оценку проектам детальных планировок (1990, 1992 гг.) г. Нового Уренгоя, а также выявить основные тенденции в развитии архитектурно-планировочных пространств города в исследуемый период.

Теоретико-методологическая основа.

Раскрытие темы исследования предполагается на базе историко-генетического и описательно-повествовательного методов. Цель историко-генетический метода состоит в объяснении фактов, выявлении причинно-следственных связей и построении логической цепочки событий [Мазур, 2010, с. 476-478]. Данный метод позволил выявить условия и факторы урбанизации Ямало-Ненецкого округа. История развития г. Нового Уренгоя анализировалась посредством раскрытия причинно-следственных связей. Историко-генетический метод реализовал принцип историзма, на котором основывалось настоящее исследование. Описательно-повествовательный метод базируется на языке источников и предполагает систематизацию исторических данных в текстовой форме, что необходимо для воспроизведения исторической действительности. По мнению историка Н.И. Смоленского, данный метод должен содержать элементы аналитики, при помощи которых становится возможным дальнейшее историческое познание [Там же, с. 252]. Описательно-повествовательный метод применялся для составления исторического описания становления и развития г. Нового Уренгоя в хронологической последовательности. Данный метод позволил

во многом проследить эволюцию Нового Уренгоя от ведомственного посёлка до крупнейшего города ЯНАО.

В исследовательской работе также используются общенаучные методы изучения: синтез, сравнение, обобщение и систематизация, а также такой эмпирический метод как анализ нормативных документов. В том числе, автором применяется анализ картографического материала, который позволил изучить и проанализировать эволюцию архитектурно-планировочных решений, раскрывающих градостроительное развитие г. Нового Уренгоя.

Настоящее исследование основывается на теории модернизации, которая применяется для изучения урбанизации ЯНАО. Процесс урбанизации учёными оценивается как позитивная тенденция развития мира, как некий объективный процесс связанный с обеспечением людей всеми условиями для более удобной и комфортабельной жизни, для более полного развития способностей, для защищённой и здоровой жизни [Карпова, 2020, с. 61]. В целом, урбанизация – это прогрессивное явление, которое является неотъемлемой частью феномена модернизации общества [Агаширинова, 2019, с. 178]. В свою очередь под модернизацией понимается процесс, который характеризуется преобразованием традиционного общества в индустриальное. Согласно Сирилу Блэку, модернизационный переход подразумевает превращение аграрного общества в урбанизованное. По мнению учёного, модернизация считалась необратимым прогрессивным процессом [Побережников, 2001, с. 228-229]. Также следует отметить, что урбанизация и формирование городского образа жизни в большинстве своём являлись основными составляющими модернизации. Например, историк А.Г. Вишневский считал, что советская модернизация способствовала запуску урбанизационных процессов в СССР. Так, учёный писал о том, что «именно урбанизация стала, по-видимому, центральным звеном модернизации советского общества» [Вишневский, 1998, с. 78]. По мнению автора, города выступали двигателем социальных и политических преобразований в советской России.

Применительно к истории ЯНАО модернизационная парадигма способствует раскрытию изменений, происходивших в социальном облике региона. Например, используя данную теоретическую рамку, автор предпринял попытку проследить модернизационные процессы, имевшие место на территории округа. Данные процессы характеризовались созданием городов и рабочих посёлков в слабонаселённых районах, увеличением численности населения, а также изменением в укладе жизни коренных народов Севера. Также теория модернизации предполагает наличие урбанизационного перехода, который характеризуется возрастанием количества городского населения в регионе, распространением городского образа жизни, а также изменением места и роли города в жизни общества.

Источниковая база. Для изучения истории урбанизации ЯНАО и строительства г. Нового Уренгоя были использованы различные источники. Автором рассматривались дела из фондов 4 государственных архивов: Государственного архива Тюменской области (ГАТО), Государственного архива социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО), архива города Сургута Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, архив администрации города Новый Уренгой Ямало-Ненецкого автономного округа. Всего в настоящем исследовании было задействовано 46 архивных дел, ставших основой данной научной работы. Большинство источников исследования составили письменные документы, но также в работе были задействованы изобразительные и электронные материалы. Также следует выделить основные группы исторических источников.

Делопроизводственная документация. В данную группу источников входят постановления и решения окружных и областных органов власти, а также распоряжения и приказы относительно строительных трестов, которые действовали в г. Новом Уренгое в исследуемый период. В научной работе используются материалы ГАТО, в частности фонда Тюменского областного Совета депутатов трудящихся и его исполнительного комитета (Р-814). Были исследованы следующие материалы (правительственные постановления,

решения) данного фонда: Оп. 1. Ед. хр. 4113, 4525, 5425, 5557, 5677, 6140, 6281, 6569, 6658; Оп. 5. Ед. хр. 1007, 1799. Автором были изучены документы протоколов технических совещаний по вопросам строительства (Ф. Р-2101. Оп. 1. Ед. хр. 465, 477). В том числе в настоящем исследовании были использованы архивные документы, найденные в фондах ГАСПИТО, в частности в фонде Новоуренгойского горкома КПСС (Ф. 3284. Оп. 1. Ед. хр. 2 (тезисы первой Новоуренгойской городской партийной конференции)). Также в диссертации были использованы материалы Муниципального архива администрации г. Новый Уренгой, в частности, фонд треста "Уренгойтрубопроводстрой" (Ф. Р-11. Оп. 1. Ед. хр. 1, 2, 3) и фонд Производственного объединения «Тюменбургаз» (Ф. Р-17. Оп. 1. Ед. хр. 53, 56, 57). Для исследования процесса разработки и реализации генплана 1979 г. автором использовалась документация, хранящаяся в фондах Муниципального архива города Сургута (Ф. Р-80. Оп. 1. Ед. хр. 102). Также данная источниковая группа включает в себя материалы научно-технических конференций, которые были посвящены проблемам градостроительства на территории Тюменского Севера (ГАТО. Ф. Р-1933. Оп. 1. Ед. хр. 18, 19; Ф. Р-1112. Оп. 6. Ед. хр. 32, 33).

Картографические источники. В основу данного исследования в качестве доказательной базы заложены уникальные архивные материалы. Наибольшую ценность представляют градостроительные документы, такие как генеральные планы города Нового Уренгоя, проекты детальных планировок (ПДП), планы упорядочения и регулирования городской застройки, схемы территориального развития исследуемого города, жилых и промышленных районов. Для настоящего исследования исключительную важность представляют пояснительные записки и карты генеральных планов Нового Уренгоя 1982 и 1987 гг., которые были разработаны институтом Гипрогор. Схемы, генеральные планы, карты, проекты детальных планировок и ситуационные планы города для настоящего исследования были получены автором в ГАТО в фонде Тюменского областного отдела по делам строительства и архитектуры (Ф. Р-1933 Оп. 1. Ед. хр. 15, 18, 19; Оп. 6. Ед. хр. 176, 177; Оп. 8. Ед. хр. 2, 3; Оп. 9. Ед. хр. 281, 305,

307). Также в Муниципальном архиве г. Новый Уренгой были собраны материалы о детальной проектировке районов города. Использовались данные фонда Управления архитектуры и градостроительства исполкома городского Совета народных депутатов, г. Новый Уренгой (Ф. 55. Оп. 3. Ед. хр. 71, 89).

Периодика. В данную группу входят материалы периодической печати, например, выпуски газеты «Правда Севера» (Архив администрации города Новый Уренгой Ямало-Ненецкого автономного округа, фонд Муниципальное учреждение «Новоуренгойская городская газета «Правда Севера», г. Новый Уренгой, Ямало-Ненецкий автономный округ» Ф. 103. Оп. 1. Ед. хр. 1, 2). К данной группе можно отнести выпуски газеты «Рабочий Надыма», а также публикации материалов конференции, посвященной проблемам градостроительства в газоносных районах Тюменской области, которая прошла в г. Тюмени 26-28 июня 1968 г [Научно-техническая..., 1968]. В ходе исследования были также использованы материалы журналов «ЭКО» и «Коммунист».

Источники личного происхождения. Для исследования градостроительной истории Нового Уренгоя особую ценность представляют воспоминания очевидцев и участников возведения города. В качестве примера можно привести мемуары А.Н. Отраднава – главного архитектора Тюменской области. Также для настоящего исследования представляют интерес интервью автора генеральных проектов застройки г. Нового Уренгоя – М.Г. Савидовой. В этой связи можно отметить опубликованные воспоминания И.С. Никоненко – генерального директора производственного объединения «Уренгойгазодобыча». Для исследования истории строительства жилья и объектов соцкультбыта в городе автор обращался к мемуарам А.И. Наливайко, который в 1980-х гг. руководил главком Главуренгойгазстроем.

Литературные и публицистические произведения. К данной группе можно отнести публикации и материалы текстов журналиста Р.С. Гольдберга (ГАСПИТО Ф. 4125. Оп. 1. Ед. хр. 36).

Источники изобразительного и визуального характера. Данная источниковая группа представлена фото- и видеоматериалами, которые

помогают проследить развитие городской среды, изменение городского ландшафта и архитектурного облика г. Нового Уренгоя. Источники изобразительного и визуального характера были получены автором в фотофондах ГАТО, ГАСПИТО, Муниципального архива г. Нового Уренгоя. Также для настоящего исследования были использованы фотоматериалы, размещенные на сайте Pastvu.com. Основной источниковой площадкой для сбора видеоматериалов стал электронный ресурс net-film.ru.

Научная новизна. В магистерской диссертации представлено исследование истории становления и развития г. Нового Уренгоя в 70-80-х гг. XX в. Научная новизна данной работы заключается в выявлении ключевых тенденций, условий, этапов, особенностей и факторов проектирования и развития г. Нового Уренгоя в исследуемый период. В процессе изучения истории урбанизации ЯНАО удалось осветить ранее не изученные факты, относительно возведения жилья и объектов соцкультбыта, а также развития городской инфраструктуры исследуемого города. Уникальные архивные материалы, представленные градостроительной документацией, позволили автору предпринять попытку исследования истории городского развития Нового Уренгоя и анализа эволюции архитектурно-планировочных пространств, которые оказывали прямое влияние на формирование городского облика. Данная научная работа призвана исторически реконструировать уникальный градостроительный опыт базового города ямальских газодобытчиков – Нового Уренгоя.

Апробация результатов исследования. С научным докладом по теме данного исследования автор принял участие в студенческой конференции «Россия и мир: история и современность», которая состоялась в СурГПУ 22 апреля 2022 г. Основные положения настоящего исследования опубликованы в виде научной статьи «Урбанизация Ямала во второй половине XX века (на примере города Новый Уренгой)». В частности, автором в 2022 г. была опубликована статья в журнале «Северный регион: наука, образование и культура».

Структура магистерской диссертации. Исследовательская работа состоит из введения, двух глав, каждая из которых содержит по три параграфа, заключения, библиографического списка и приложений. Данная структура позволяет последовательно решить задачи, поставленные перед настоящей научной работой, а также комплексно и всесторонне рассмотреть историю градостроительного развития г. Нового Уренгоя в 1970 – 1980-е гг.

ГЛАВА 1. ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ НОВОГО УРЕНГОЯ (1970-Е – 1980-Е ГГ.)

1.1 ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА

Открытие гигантских запасов нефти и газа в середине XX в. на Севере Тюменской области вызвало необходимость в создании концепции градостроительного освоения региона. Города нефтяников и газодобытчиков предстояло возводить на северной и слабозаселённой территории, которая оценивалась архитекторами как зона, неблагоприятная для гражданского и промышленного строительства. Ситуация усложнялась специфическими условиями северных районов Тюменской области, а также отсутствием опыта строительства городов и посёлков в столь высоких широтах. Главный архитектор Тюменской области А.Н. Отрадных вспоминал, что «в стране тогда не было опыта градостроительной стратегии при освоении новых территорий в таких масштабах и в таких сложных природно-климатических условиях. Сравнить было не с чем» [Нефтегазостроители..., Кн. 2, 2004, с. 213].

Историк И.Н. Стась утверждает, что в 1960-е гг. для расселения нефтяников и газовиков на территории Тюменской области было решено возводить посёлки близ месторождений. По мнению автора, данная практика была позаимствована из опыта освоения Урало-Поволжья, где в 1930-х - 1950-х гг. создавался нефтяной комплекс, который во многом послужил катализатором урбанизационных процессов в регионе [Стась, 2016, с. 65-66]. Так, в Татарии и Башкирии создавались посёлки близ месторождений, которые позднее становились городами.

В начале 1960-х гг. на территории Тюменской области была начата реализация такой же градостроительной политики, которая предполагала расселение нефтяников в посёлках при месторождении. Но следует отметить, что данная концепция полностью не учитывала специфических условий Тюменского

Севера, которые обуславливались суровыми природно-климатическими особенностями и неразвитостью транспортной системы [Там же, с. 66].

Ресурсное освоение региона также отразилось на развитии уже ранее существовавших населённых пунктов. Например, второе рождение получили Сургут, Берёзово, Надым, Пангоды и Уренгой, которые выступили в роли опорных центров нефте- и газодобычи на севере Тюменской области. Все они размещались в непосредственной близости от нефтяных или газовых месторождений, что во многом определило дальнейшее отраслевое развитие этих городов и посёлков.

Идею создания крупных опорных городов в регионе предложило областное руководство в лице Тюменского промышленного обкома партии и Тюменского промышленного облисполкома [Становление индустриально..., 2013, с. 138]. В частности, 16 мая 1964 г. вышло постановление, предполагавшее строительство городов и крупных рабочих посёлков вместо возведения ведомственных поселений близ месторождений. Причиной разработки новой стратегии расселения на Тюменском Севере выступила социальная неустроенность в посёлках нефтяников и газодобытчиков. Так, Председатель Госплана СССР Н.К. Байбаков в 1965 г. писал, что «целесообразно строить для нефтяников крупные города и поселки, рассчитанные на группу нефтяных месторождений, связав их хорошими дорогами. Это даст возможность не создавать на каждом месторождении небольшие поселки, где условия быта хуже, чем в крупных городах и поселках» [Там же, с. 138-139]. Итак, для Государственного планового комитета в приоритете было создание благоприятных условий для комфортного и долгого проживания рабочих в нефтегазодобывающих районах Тюменской области.

Следует отметить, что ресурсное освоение северных районов Тюменской области сопровождалось активными демографическими и урбанизационными процессами. В 1960-е гг. на Тюменском Севере уже была намечена концепция строительства городов для эксплуатации нефтегазовых месторождений. Предполагалось, что на этапе первоначального освоения региона будет создано

несколько крупных городов, которые станут плацдармом для вахтового освоения более северных территорий. Специалист по истории градостроительства в ЗСНГК И.Н. Стась отмечает, что проблема заселения территории нового промышленного освоения нуждалась в более детальной проработке. Историк сообщает, что до середины 1960-х гг. так и не были решены вопросы относительно рациональности возведения крупных городов и выбора материалов для осуществления строительства на Крайнем Севере [Стась, 2016, с. 92].

В этой связи в июне 1966 г. Тюменский обком партии организовал научно-техническую конференцию по проблемам градостроительства в нефтегазовых районах Тюменской области. Данная конференция рассматривала главным образом вопросы городского развития в пределах Ханты-Мансийского округа, но не затрагивала территории Дальнего Севера. В связи с открытием в середине 1960-х гг. череды уникальных месторождений в Ямало-Ненецком округе возникла необходимость в разработке системы расселения, которая учитывала бы специфику данного региона.

В июне 1968 г. Тюменское руководство инициировало проведение в г. Тюмени научную конференцию по проблемам градостроительства в газоносных районах Тюменской области. Цель организованной конференции заключалась в решении вопроса о целесообразности строительства городов на территории ЯННО. Стоит отметить, что ранее тюменский историк И.Н. Стась проанализировал материалы данной конференции, а также учёному удалось впервые ввести в научный оборот решения, вынесенные в ходе научно-технической конференции.

Итак, в ходе конференции докладчики отмечали специфические природно-климатические условия региона. Так, например, Руководитель сектора Западно-Сибирского промышленного комплекса В.Д. Белорусов в своём докладе писал, что «почти 50 проц. территории округа находится за полярным кругом». В связи с чем выступающим была предложена концепция возведения благоустроенных гостиниц вместо традиционных городов. Преимущество данного метода освоения региона заключалось в том, что рабочие приезжали бы в округ на вахту,

которая длилась 15-20 дней, при этом не было бы необходимости перевозить с «большой земли» семьи работников. Также вахтовый метод не требовал привлечения в регион рабочих, занятых в непроизводственной сфере.

Представители Государственного института проектирования городов «Гипрогор» предложили два варианта системы расселения для освоения округа [Научно-техническая ..., 1968, с. 20]. По мнению учёного Игоря Стася, сотрудники института выделили внутренний и внешний тип расселения в газоносных районах Тюменского Севера [Стась, 2014, с. 138].

Внутренняя система означала решение вариантов расселения непосредственно в районах добычи в пределах Ямало-Ненецкого национального округа. Например, данная система расселения рассматривала три возможных варианта освоения: групповой, централизованный и децентрализованный. Так называемый «групповой вариант» предусматривал размещение населённых пунктов с численностью от 10 до 20 тыс. чел. при группах месторождений (в качестве таких городов рассматривались Уренгой, Надым, Тазовский, Тарко-Сале и Новый-Порт). «Централизованный вариант» включал создание одного нового города до 80 тыс. жителей в пределах ЯННО для всех групп месторождений сразу (рассматривались варианты г. Надыма и г. Уренгоя). Реализация «децентрализованного варианта» предполагала создание мелких населённых пунктов до 2-х тыс. жителей у каждого промысла [Там же].

Внешняя же система наоборот предусматривала расселение трудящихся, занятых в газодобыче, и их семей в одном из городов Тюменской области, где имелись более благоприятные климатические условия, а жилищное строительство обходилось бы значительно дешевле. Например, такими городами могли стать Тюмень или Сургут. Данная система расселения подразумевала создание вахт длительного пребывания и базисных аэродромов в пунктах добычи газа, куда доставлялись бы рабочие из центра расселения [Научно-техническая ..., 1968, с. 21].

Также на конференции рассматривались вопросы городского строительства в газоносных районах Тюменской области. Так, например, докладчики от

Красноярского ПромстройНИИ проекта и Норильского научно-исследовательского отдела отмечали, что первоочередной градостроительной задачей на первом этапе освоения являлось создание пионерных поселений для геологов и строителей. Рассматривался вариант применения типа мобильного комплекса из передвижных, сборно-разборных элементов полной заводской готовности с повышенным уровнем комфорта жилищно-бытовых и производственных условий. По мнению специалистов, использование мобильных пионерных комплексов позволяло учитывать динамику формирования населённых мест по времени и по географическому расположению, а также способствовало закреплению постоянного населения в посёлках геологов и строителей на основе повышенного комфорта жилищных и производственных условий [Там же, с. 38].

Стоит отметить, что применение данного решения в период начала строительства городов на Ямале во многом бы поспособствовало улучшению жилищных условий рабочих на раннем этапе становления населённого пункта. Реализация идеи возведения мобильного комплекса на стадии пионерного освоения городов решила бы проблему с обустройством новосёлов в СРТО, благодаря данному решению покорителям Севера не пришлось бы возводить неблагоустроенное жильё из некапитальных материалов с низким уровнем комфорта и теплоизоляции.

Также на конференции были озвучены тезисы касательно проблемы строительства жилых районов в условиях Крайнего Севера. Например, инженер В.А. Блинов, представлявший Уральский политехнический институт им С.М. Кирова г. Свердловска, отмечал, что для строительства на территории Ямало-Ненецкого округа следует применять опыт застройки среднеобских городов. Специалистом также указывалась необходимость в защите жилых районов от холодных ветров и снежных заносов. В.А. Блинов предлагал использование ветрозащитной застройки и рациональной высадки зелёных насаждений вдоль главных пешеходных улиц [Там же, с. 66].

Таким образом, большинство докладчиков поддержало идею строительства городов и посёлков в Ямало-Ненецком округе. На конференции фактически был принят внутренний вариант централизованного расселения, который предложил Гипрогор. Впоследствии Госплан пересмотрел свою позиции в отношении градостроительного освоения региона. Также в ходе конференции были предложены рекомендации по застройке городов в газоносных районах области. Итоги конференции повлияли на то, что в 1969 г. в округе было инициировано проектирование г. Надыма. Генеральный план города был утверждён в 1970 г [Становление индустриально..., 2013, с. 148].

Отдельно стоит отметить, что линию возведения благоустроенных городов поддерживали руководители нефтегазодобывающих ведомств. Заместитель Председателя Совета Министров СССР Михаил Тимофеевич Ефремов предложил обратиться к мировому опыту проектирования и строительства городов на Крайнем Севере. Например, ещё в 1967 г. в Финляндию была направлена группа специалистов для ознакомления с технологией строительства городов в северных условиях. В группу вошли представители от министерств нефтяной и газовой промышленности, а также секретарь Тюменского обкома Е.А. Огороднов [Донгарян, 2004, с. 190]. В рабочей поездке делегация ознакомилась с иностранной технологией строительства жилья в окрестностях г. Хельсинки, в г. Оулу и Лапландии. Почти везде в Финляндии строились одноэтажные деревянные коттеджи и кирпичные одноэтажные дома. Также члены делегации изучили технологию строительства городов и посёлков, сопоставив полученный опыт с условиями и задачами, выдвигаемыми при строительстве на Тюменском Севере. В докладе к правительству члены делегации акцентировали внимание на том, что города в Западной Сибири необходимо возводить из негорючих материалов и конструкций [Там же, с. 191].

Однако для возведения городов в капитальном исполнении требовалась собственная база стройиндустрии, которая отсутствовала на севере области. Предполагалось, что местную строительную индустрию будет формировать

застройщик (Главтюменнефтегазстрой), но главк не справлялся с поставленными задачами [Стась, 2016, с. 86]. В связи с этим стройматериалы завозились из других регионов страны. Так, например, в 1960-е гг. в районы нового промышленного освоения поставлялись сборные дома из бруса на 8-12-16 квартир, которые выпускал Богородский завод строительных материалов [Прищепа, 2021, с. 96]. Куда хуже обстояли дела с поставкой деталей крупнопанельных домов. Например, в 1968 г. на территорию всего ХМНО (Ханты-Мансийский национальный округ) было завезено только 8 комплектов капитальных домов [Стась, 2016, с. 87]. Повлиять на ситуацию во многом удалось благодаря действиям Б.Е. Щербины. Первый секретарь области настаивал на выделении дополнительных капиталовложений для завершения строительства баз стройиндустрии, а также выступал за ликвидацию диспропорции между промышленным и гражданским строительством, которое имело место на севере области [Там же, с. 90].

В этой связи стоит отметить, что в апреле 1969 г. была проведена научная конференция, посвящённая вопросам развития и размещения производительных сил в Тюменской области, которая состоялась в г. Тюмени. В ходе конференции были заслушаны доклады руководящих работников Госпланов СССР, РСФСР, министерств и ведомств, Академии наук СССР, учёных и специалистов плановых, хозяйственных и проектных организаций. Стоит отметить, что представители Госплана поддержали стратегию строительства крупных городов в регионе. В ходе конференции также обсуждались вопросы создания баз стройиндустрии и развития капитального строительства на территории области. Так, например, отмечалось, что «темпы развития производственной базы строительства в Тюменской области резко отстают от темпов роста подрядных строительно-монтажных работ» [Государственный архив Тюменской области (далее ГАТО) Ф. Р-1112. Оп. 6. Ед. хр. 32. Л. 12об]. Такое положение дел приводило к завозу из других областей большого количества материалов. Также на конференции подчёркивалась необходимость ускорить проектным институтам разработку типовых проектов жилых и коммунально-бытовых зданий, которые

должны были соответствовать суровым условиям северных районов области. В том числе рекомендовалось строительство в г. Тюмени завода по изготовлению сборно-разборных и передвижных малых жилых комплексов. Отдельно следует отметить, что конференция выступала против проектирования Нижне-Обской ГЭС, так как её строительство могло нанести экологический ущерб области [Там же, Л. 15].

Вопросы транспорта и связи также не остались в стороне. Например, на конференции просили Госплан СССР включить проектно-сметную документацию на разработку железных дорог и других транспортных объектов в районах нефтяных и газовых месторождений. Выдвигались предложения по строительству в 1970-х – 1980-х гг. железной дороги от Сургута через Вынгапуровское, Губкинское, Уренгойское, Русское месторождения с возможным выходом в район г. Норильска [Там же, Л. 9об]. Также рассматривались варианты восстановления железной дороги Салехард-Игарка, строительство которой прекратилось в 1953 г.

Итак, конференция 1969 г. по проблемам развития и размещения производительных сил Тюменской области наметила концепцию строительства крупных городов на севере области. Также было принято решение о создании в регионе баз стройиндустрий. Итоги конференции способствовали прекращению строительства ГЭС в низовьях реки Оби, а также во многом пролоббировали идею строительства железной дороги на север Тюменской области. В конечном итоге, постановления, вынесенные на конференции, повлияли на дальнейшее развитие ЗСНГК.

Таким образом, конференции, прошедшие в 1960-х гг. в г. Тюмени, определили дальнейшее развитие политики градостроительного освоения нефтегазодобывающих районах Западной Сибири. Тюменское руководство окончательно приняло концепцию строительства базовых благоустроенных городов вместо возведения небольших населённых пунктов близ каждого месторождения. Данное решение обуславливалось тем, что в больших городах было намного рациональнее организовать жизнь горожан, чем заниматься этим в

маленьких ведомственных посёлках. Так, на территории ХМНО начали возводиться опорные города – Сургут, Нефтеюганск и Нижневартовск, а в газоносных районах ЯННО – город Надым.

В 1970-х – 1980-х гг. развитие нефтегазового комплекса стало всё больше затрагивать территории Дальнего Севера Тюменской области. Освоение газоносных районов Ямала не могло не повлиять на строительство новых городов и посёлков в регионе.

1970-е гг. стали для Ямало-Ненецкого округа периодом активного градостроительного освоения. Одновременно велось строительство двух опорных центров ямальской газодобычи - городов Надыма и Нового Уренгоя. В связи с открытием и вводом в эксплуатацию газовых месторождений округ становился точкой притяжения не только экономических, но и человеческих ресурсов. Например, численность населения города при месторождении Медвежьем – Надыма - увеличилась за пятилетку (с 1972 по 1977 гг.) более чем в два раза: с 11856 до 27868 человек [Корнилов Г.Г., Корнилов Г.Е., Михалёв 2013]. Однако, генплан города, утверждённый Тюменским облисполкомом в 1968 г., был предусмотрен всего на 16 тыс. человек на расчётный срок до 1980 г [Архив города Сургута..., Ф. 80. Оп. 1. Ед. хр. 102. Л. 110].

Рост городов приводил к формированию локальных агломераций, которые складывались вокруг опорных центров освоения. Так, например, г. Надым, получивший статус города в 1972 г., в середине 1970-х г. обрёл город-спутник в виде рабочего посёлка Пангоды.

Также стоит отметить, что, если накануне индустриального «взрыва» на территории Ямало-Ненецкого округа фактически находилось только два городских населённых пункта – г. Салехард и р.п. Лабытнанги, то уже к началу 1980-х гг. численность городских образования ЯНАО стала насчитывать 12 населённых пунктов [Там же].

Однако интенсивный процесс городского строительства на Севере Тюменской области не позволял своевременно решать проблемы комплексной застройки городов нового промышленного освоения. Так, историк Н.Ю.

Гаврилова пишет, что «по-прежнему сохранялось резкое отставание в строительстве объектов социально-бытового назначения. Обеспеченность населения северных городов объектами соцкультбыта составляла в середине 80-х гг. в среднем от 40 до 80 процентов» [Гаврилова, 1999, с. 80]. Историк также отмечает, что важной причиной некомплексного характера застройки городов Севера являлось то, что разработка и осуществление их генпланов велись во многом параллельно.

Следует отметить, что реализация принятых генеральных планов городов-новостроек ЯННО зачастую не совпадала с намеченными плановыми проектами строительства. Данную проблему освещала Н.Ю. Гаврилова, отмечавшая, что «не случайным является разительный контраст между теорией градостроительства в районах Севера и её реальным воплощением в практике застройки северных городов» [Там же, с. 81]. По мнению учёного, что до начала 1980-х гг. не было разработано ни одного типового проекта жилых домов применительно к условиям Крайнего Севера. С данной позицией автора нельзя согласиться, так как имеются достоверные данные, что ранее советскими градостроителями применялась серия 111-112 для строительства на территории Севера. Также данный проект жилого дома выпускался на Надымском ДСК во второй половине 1970-х гг. В частности, в Надыме, а позднее и в Новом Уренгое возводилась серия капитального дома - 111-112.

В 1982 г. Гипрогором были разработаны «Предложения по оптимизации расселения в нефтегазовом комплексе» [ГАТО. Ф. Р-1933. Оп. 8. Ед. хр. 2. Л. 4]. Доклад Государственного института проектирования городов был посвящён вопросам внедрения вахтенных и вахтенно-экспедиционных работ, а также дислокации и территориальной привязке объектов обустройства и добычи газа. Институтом было предложено размещение вахтовых посёлков близ месторождений, на расстоянии от 50 до 170-200 км от базовых пунктов.

Историк О.П. Тарасова считала, что «главной причиной перехода к вахтовой организации труда (при этом использованию не столько межрайонной, как предполагалось ранее, а межрегиональной вахты) являлось резкое

увеличение объемов нефтегазодобычи с середины 1970-х годов. Значительный рост вахтового труда во второй половине 1970 — начале 1980-х гг. заставил внести изменения в генеральные планы северных городов» [Тарасова, 2014, с. 42].

Авторами проекта предполагалось, что вахтовые посёлки будут состоять из комплекса общежитий для работающих с помещениями для общественного питания. Отмечалось, что такие посёлки смогут работать только в системе «Базовый город – вахта». Рабочие и их семьи будут размещаться в предоставленных квартирах в базовом городе. Сами вахтовые посёлки делились на мобильные и стационарные. Стационарные посёлки предназначались для обслуживания месторождения на срок 15-20 лет, а мобильные поселения намечалось использовать при строительстве и геологоразведке [ГАТО. Ф. Р-1933. Оп. 8. Ед. хр. 2. Л. 11].

Итак, можно сделать выводы, что градостроительное развитие в регионе происходило под влиянием условий сурового климата, высокой миграции и слабой освоенности территории. В 1960-х гг. была намечена концепция возведения базового города для освоения округа, на роль которого был выбран г. Надым. Также стоит отметить, что на конференциях по проблемам градостроительства, прошедших в г. Тюмени во второй половине 1960-х гг., были определены способы и технологии застройки северных городов. Дальнейшая урбанизация Ямало-Ненецкого округа привела к масштабному городскому строительству, которое способствовало созданию базовых форпостов по освоению региона. Стоит также отметить, что концепция градостроительного освоения Тюменского Севера претерпела существенные изменения в 1980-х гг. В частности, был предложен вариант реализации вахтового способа эксплуатации нефтегазовых месторождений. Модернизация градостроительной политики определила дальнейший вектор городского развития ЯНАО в последующие десятилетия.

1.2 СТАНОВЛЕНИЕ ПОСЁЛКА НОВЫЙ УРЕНГОЙ В 1970-Е ГГ.

Как было уже ранее упомянуто, в 1968 г. на конференции по проблемам градостроительства в газоносных районах Тюменской области было принято решение о создании базового города для эксплуатации газовых месторождений на территории ЯННО [Стась, 2014, с. 132-143]. В качестве такого города были предложены следующие варианты: Уренгой, Салехард и Надым. В конечном итоге на роль города-базы был выбран уже проектируемый город Надым [Там же]. Но следует отметить, что в начале 1970-х гг. газовые ведомства ратовали за возведение опорного города при гигантском Уренгойском месторождении [Данная проблематика рассматривалась автором в статье: Мочалин, 2022, с. 94-95].

Основополагающей причиной возведения города Нового Уренгоя являлось открытие колоссального по своим объёмам Уренгойского газового месторождения и начало промышленной добычи газа. Официальное открытие месторождения состоялось 6 июня 1966 г., когда бригаде В.П. Полупанова удалось получить первый фонтан газа из сеноманских отложений. Начальные запасы Уренгойского газового месторождения были определены в 6 трлн куб. метров, что делало его по-настоящему уникальным [Колева, 2022, с. 150]. Например, потенциал открытого в июне 1967 г. месторождения Медвежьего был оценен в 2,2 трлн куб. метров [Там же, с. 152].

В декабре 1973 г. из посёлка Пангоды направилась автотракторная колонна для обустройства в Пуровском районе базы газодобытчиков при Уренгойском месторождении. Колонна прибыла на место 24 декабря 1973 г., так началось строительство посёлка Ягельное [Там же, с. 210]. Название было обусловлено тем, что в годы возведения трансполярной магистрали (1947-1953 гг.) на месте будущего посёлка газодобытчиков проектировалась станция «Ягельная» [Новый Уренгой..., с. 17]. Уже в 1974 г. в населённом пункте было создано отделение Надымской дирекции по обустройству строящихся промыслов и газопроводов (ДОСПиГ). Вплоть до октября 1975 г. отделение возглавляло службу заказчика

по строительству посёлка. На конец 1974 г. население Ягельного составляло 150 человек, трудящихся в 14 функционирующих в посёлке организациях [Струбцов, 2004, с. 454].

Спустя два года после основания поселения произошло официальное переименование с последующей регистрацией населенного пункта. 18 августа 1975 года Тюменский Областной исполнительный комитет издал указ о переименовании рабочего поселка «Ягельное» в «Новый Уренгой», также населённый пункт был включён в состав Надымского района [ГАТО. Ф. Р-814. Оп. 1. Ед. хр. 5557. Л. 138]. Председателем исполнительного комитета Новоуренгойского сельского Совета был избран Пётр Васильевич Данильченко, который ранее работал в Надыме начальником строительного участка КМСМУ-2 [Прикосновение к Уренгою, 1998, с. 66].

В ходе исследования стало известно, что в 1975 г. в посёлке проживало 750 человек, в том числе работающих - 700 человек. В середине 1970-х гг. в Новом Уренгое располагалось 3 магазина, столовая на 50 мест, баня, хлебопекарня, библиотека, почтовое отделение и медпункт. Также для обеспечения посёлка тепловой энергией были построены 3 котельных на природном газе [ГАТО. Ф. Р-814. Оп. 1. Ед. хр. 5557. Л. 144-145]. Впоследствии первопроходцы Нового Уренгоя вспоминали, что «в то время город Новый Уренгой, а вернее посёлок Ягельное, был по существу лишь местом для будущей столицы газовой отрасли. Не было тогда постоянного и стабильного снабжения электроэнергией, теплоснабжение осуществлялось от временных маломощных котельных, подача воды шла от станции первого-второго подъёма сразу к жителям и на промышленные цели. Баня и столовая были, скорее, импровизированными, не приспособленными к нормальной эксплуатации, очистных, водяных и канализационных сооружений вообще не существовало» [Наливайко, 2004, с. 463]. Следует отметить, в решении Ямало-Ненецкого окрисполкома «Об административно-территориальных изменениях в Пуровском и Надымском районах» сообщалось, что в 1976 г. в посёлке начнут строиться многоэтажные блочные здания, и в 1977 г. население вырастет до 5 тысяч человек [ГАТО. Ф. Р-

814. Оп. 1. Ед. хр. 5557. Л. 145]. Как известно, многоэтажное блочное строительство Нового Уренгоя началось только в 1980-е гг., но любопытно, что в документе уже прогнозировался возможный быстрый и стремительный рост населения и необходимость в возведении капитального жилья [Там же].

В связи с начавшимся промышленным освоением месторождения и активным строительством посёлка возникла потребность в авиасообщении с «большой землёй». На тот момент авиация играла ключевую роль в процессе освоения Ямала, и Новый Уренгой не был исключением. Посёлок не имел круглогодичного сухопутного и водного сообщения с соседними населёнными пунктами, в связи с чем было принято решение о начале строительства аэропорта в 1974 г. В ходе его возведения строители столкнулись с рядом трудностей, например, спустя 3 месяца после начала раскатки взлётно-посадочной полосы выяснилось, что на этом месте запланировано размещение железнодорожных путей. В связи с этим было принято решение о переносе полосы западнее. Несмотря на возникшие проблемы, в 1975 г. состоялось официальное открытие аэропорта. Первый технический авиарейс был совершён в октябре 1975 г., когда самолёту ЯК-40 удалось приземлиться в аэропорту «Ягельное» [Аэропорт Нового Уренгоя...]. Спустя год, а именно 25 ноября 1976 г., в аэропорту Нового Уренгоя совершил посадку первый грузовой самолёт ИЛ-76 [Колева, 2022, с. 211].

Среди особенностей становления посёлка можно отметить неконтролируемый и вернакулярный характер урбанизационных процессов. Несмотря на то, что ещё в 1974 г. Тюменский облисполком утвердил генплан Нового Уренгоя, разработанный Гипрогором, строительство велось во многом не по генеральному плану [Стась, 2014, с. 132-143]. Застройка молодого поселка происходила стихийно, ведомства возводили вагон-городки и целые вернакулярные кварталы деревянных балков (временных жилищ), не придерживаясь генерального плана застройки города, зачастую применялось строительство хозспособом (т.е. силами самого предприятия), что ещё сильнее трущобизировало районы Нового Уренгоя [Мочалин, 2022, с. 95]. Можно предположить, что такое положение дел было обусловлено отсутствием

сформированной базы стройиндустрии, а также социальной и бытовой неустроенностью покорителей Уренгоя, что в общем было характерно для пионерного этапа становления поселений в годы нефтегазового развития округа. Первопроходцы испытывали большие трудности со снабжением стройматериалами. Например, в своём интервью старожил Нового Уренгоя Анна Яковлевна Естафьева вспоминает, что в качестве утеплителя использовался ягельный мох, люди прибегали к строительству своего жилища из всевозможных строительных материалов, например, горбыля и обрезков досок. Анна Яковлевна также отмечает, что иногда приходилось разбирать на стройматериалы полуразрушенные бараки 1940-х - 1950-х гг., где раньше жили заключенные, привлечённые к строительству трансполярной магистрали [Прикосновение к Уренгю, 1998, с. 65-66]. Из вышесказанного можно сделать выводы, что жилищный вопрос во многом решался самостоятельно, зачастую именно сами жители были вынуждены выступать в роли архитекторов и строителей будущего города.

Тем не менее, в 1975 г. был организован трест «Уренгойгазпромстрой», который начал создавать пионерную базу для обустройства месторождения и строить посёлок для приёма рабочих [Новый Уренгой..., 2005, с. 17]. Перед трестом стояли задачи огромной важности, а именно - в сжатые сроки было необходимо обеспечить ввод объектов в эксплуатацию при соблюдении высокого качества выполняемых работ. Однако приказ по тресту «Уренгойгазпромстрой» от 18 сентября 1976 г. «О состоянии качества строительно-монтажных работ на предприятиях треста «Уренгойгазпромстрой»» сообщает, что при строительстве объектов Пионерной базы имеет место низкое качество строительства. Например, строительные управления допускали отклонения при строительстве брусчатых зданий, выполнялась настилка деревянных полов с щелями. В приказе также отмечалось, что в стройуправлениях не проводятся дни качества. Можно предположить, что трест «Уренгойгазпромстрой» в первые годы своего существования сталкивался с проблемой низкой организации труда, строительные коллективы не успевали в короткие сроки возводить объекты без

допущения брака [Архив администрации города Новый Уренгой Ямало-Ненецкого автономного округа. Ф. 9. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 26].

Стихийный характер урбанизации можно объяснить тем, что в молодом городе долгое время сохранялся дефицит благоустроенного жилья. Известно, что в 1970-е гг. первые поселенцы проживали в 4 бараках-общежитиях по улице Оптимистов и 16-ти двадцатиместных палатках на улице Первопроходцев, в вагончиках и балках, число которых неизвестно [Вагон-городок...]. В 1976 г. рядом с посёлком установили 150 вагончиков, а также запустили котельную. Уже следующим летом в 1977 г. в этом районе появилось 1200 балков, вагончиков, жилых бочек [Там же]. Как вспоминал ветеран Надыма и Нового Уренгоя Юрий Александрович Струбцов: «Такого вагон-городка, как в Уренгое, я нигде больше не видел. Это был ужас. Поначалу было хуже, чем в Надыме» [Прикосновение к Уренгою, 1998, с. 72]. Среди местного населения этот район Нового Уренгоя получил название «Нахаловка» [Там же]. Люди были вынуждены самостоятельно решать жилищную проблему, обеспечивая себя строительными материалами не совсем законными способами. Местные поселковые власти закрывали на это глаза, потому что ежегодный прирост населения был огромным и обеспечить всех жильём не представлялось возможным

Также в посёлке почти полностью отсутствовало бытовое обслуживание. Например, часто не работала общественная баня в связи с проблемами водопровода, также жители посёлка жаловались на невозможность открытия в Новом Уренгое мастерских по пошиву одежды, ремонту обуви и ремонту бытовой техники. Несмотря на то, что намечалось строительство общественного центра, за его возведение не принимались застройщики в лице дирекции по обустройству месторождения и треста «Уренгойгазпромстрой», так как в их первостепенные функции входило решение вопросов промышленности. Такое положение дел приводило к тому, что в посёлке во второй половине 1970-х гг. большая часть жилого фонда была представлена вагон-домами и балками, а обеспеченность населения благоустроенным жильём составляла чуть больше одного квадратного метра на жителя. Тем не менее в 1977 г. было введено в

эксплуатацию 4 тысячи квадратных метров жилья, амбулатория, школа, клуб на 200 мест [Рабочий Надыма 1977].

Решению жилищного вопроса во многом способствовала деятельность треста «Уренгойстройгазодобыча». В частности, силы треста были подключены для возведения жилых домов в строящемся посёлке, но в связи с несвоевременными поставками стройматериалов, строительство объектов велось дольше намеченного срока. Так, в 1979 г. при возведении десяти деревянных 12-квартирных домов трест недополучил 5 сборно-щитовых комплектов строящихся жилищ [Архив администрации города Новый Уренгой Ямало-Ненецкого автономного округа. Ф. 12. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 66]. Также стоит отметить, что перебои с поставками стройматериалов приводили к простоем работ на объектах. Помимо этого, в тресте имело место низкая организация труда, например, в конце 1970-х гг. 80% несчастных случаев носили организационный характер [Там же. Л. 11]. Все вышеперечисленные факторы препятствовали деятельности треста «Уренгойстройгазодобыча» по возведению жилья в Новом Уренгое.

Стоит отметить, что 5 ноября 1979 г. был заложен первый в Новом Уренгое капитальный 60-квартирный дом из крупноблочных конструкций высотой в пять этажей [Уренгой-факел юности, 1986, с. 58]. Данное жилище являлось типовым проектом серии 113-123 и соответствовало всем тогдашним градостроительным нормам Крайнего Севера. Проект жилого дома был разработан Ленинградским зональным научно-исследовательским и проектным институтом типового и экспериментального проектирования (ЛенЗНИИЭП) для строительства в северных районах Советского Союза [Лицкевич, 1984, с. 47]. В 1970-е гг. серию дома 113-123 доставляли в Новый Уренгой из Надыма, где её выпускал местный Завод крупнопанельного домостроения (ЗКПД). Преимущество данного жилища заключалось в его теплоизоляционных функциях, так как толщина блоков, из которых состоял дом, равнялась 50 см., что защищало жильцов от суровых северных ветров.

Также стоит отметить, что процесс возведения Нового Уренгоя был более трудоёмким и технически сложным, нежели строительство соседнего города

Надыма. В своих воспоминаниях заместитель начальника Главтюменнефтегазстроя Юрий Струбцов отмечал, что «Надым и Уренгой – это совсем две разные площадки. Надымская площадка – это благоприятная для строителей природная аномалия, которая состоит из донных песков. Уренгойская же площадка, к сожалению, сложена супесями (рыхлые пески) и суглинками (пески пополам с глиной)» [Прикосновение к Уренгою, 1998, с. 73]. Специалист также указывал на то, что грунты на территории строительства Нового Уренгоя были более пластичны и имели низкую несущую способность, что вызывало большие трудности при возведении посёлка. В связи с этим специально был разработан метод строительства, который подразумевал предварительное оттаивание и уплотнение грунтовых земель при помощи теплоизолирующих материалов [Там же, с. 74]. Данная методика предохраняла почву от глубокого промерзания и образования в ней линз льда и пучения, которые приводили к деформации и разрушению построенных объектов. Внедрение нового метода строительства во многом облегчило дальнейшую застройку Нового Уренгоя.

Рост темпов и объёмов промышленной добычи газа на Уренгойском месторождении явился причиной миграции рабочей силы в Новый Уренгой. Так, 22 апреля 1978 г. была начата промышленная разработка Уренгойского месторождения [Колева, 2022, с. 212]. Ввод в эксплуатацию газового месторождения послужил катализатором роста численности населения в посёлке. Например, если в 1977 г. в населённом пункте проживало около 4 тысяч человек, то уже к 1980 г. количество жителей стало достигать 13013 [ГАТО. Ф. Р-814. Оп. 1. Ед. хр. 6281. Л. 64]. Таким образом, газодобыча играла роль градообразующего фактора в развитии Нового Уренгоя.

Быстрый рост численности населения города провоцировал дефицит жилищных площадей. Известно, что в начале 1980-х гг. на 1 жителя приходилось 4 квадратных метра жилой площади [Тимошенко, 2012, с. 83]. Следует отметить, что градостроительная политика ведомств не учитывала интересы руководства области, которое предполагало строительство благоустроенных городов на Тюменском Севере. Как отмечают историки, ведомства в первую очередь были

заинтересованы в выполнении планов по добыче газа в регионе, градостроительные вопросы не были в их приоритете [Стась, 2014, с. 136].

Таким образом, можно сделать выводы, что причиной возведения посёлка послужило открытие Уренгойского газового месторождения в 1966 г. Специально для скорейшего ввода в эксплуатацию месторождения газодобывающие ведомства принялись ускоренно возводить посёлок. На пионерном этапе становления Нового Уренгоя были допущены ошибки, которые привели к возникновению стихийных трущоб в виде вагон-городков и вернакулярных кварталов балков. Первые жители Нового Уренгоя испытывали большие трудности с жильём, в посёлке практически не велось капитального строительства, плюс градостроительные тресты не успевали в срок выполнить намеченные нормы строительства жилья. Но несмотря на это, всё же в посёлке совершенствовались методы строительства, также применялись попытки возведения жилья из негорючих материалов, что во многом способствовало благоприятному архитектурно-планировочному развитию Нового Уренгоя.

1.3 РАЗВИТИЕ ГОРОДСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ НОВОГО УРЕНГОЯ В 1980-Е ГГ.

В июне 1980 г. рабочий посёлок Новый Уренгой приобрел статус города. Причиной этому послужили растущие объёмы работ и более интенсивные темпы освоения Уренгойского газонефтеконденсатного месторождения. Например, в 1980 г. на месторождении было добыто 60 млрд куб.м газа, а к 1985 г. планировалось довести добычу газа в год до 250 млрд куб.м [ГАТО. Ф. Р-814. Оп. 1. Ед. хр. 6281. Л. 71]. Важно подчеркнуть, что официальной датой получения статуса города принято считать 16 июня 1980 г [История компании...]. Но существует ранее не исследованное учёными решение Тюменского Областного исполнительного комитета от 31 марта 1980 г. «О преобразовании посёлка Новый Уренгой в город Комсомольск-на-Уренгое Надымского района Ямало-Ненецкого автономного округа» [ГАТО. Ф. Р-814. Оп. 1. Ед. хр. 6281. Л. 70-72]. Ещё в марте

1980 г. Ямало-Ненецкий окрисполком ходатайствовал перед Тюменским руководством о преобразовании Нового Уренгоя в город с последующим переименованием. Изменение названия населённого пункта основывалось на решении об увековечивании большого вклада комсомольской молодежи в создание главной базы страны по добыче нефти и газа в Западной Сибири [Там же, Л. 72]. Но окружное решение о переименовании г. Нового Уренгоя в Комсомольск-на-Уренгое не было поддержано в Тюмени, и получение посёлком статуса города продлилось до лета 1980 г.

Стоит отметить, что большое значение для изучения истории города представляют материалы первой Новоуренгойской городской партийной конференции, которая состоялась 12 августа 1980 г [Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (далее ГАСПИТО) Ф. 3284. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 1-67]. На конференции обсуждались вопросы комплексного развития г. Нового Уренгоя. В частности, выступающими отмечалось, что капитальное строительство в городе стало крупной высокооснащённой отраслью народного хозяйства. На 1980 г. в городе действовало 47 строительных и монтажных управлений [Там же, Л. 14]. Также в ходе конференции было акцентировано внимание на отставании жилищного и культурно-бытового строительства от промышленного. Выступающими прямо подчёркивалось, что «горожанам не хватает школ и детских дошкольных учреждений, предприятий торговли и бытовых услуг, библиотек и спортивных сооружений» [Там же]. На лето 1980 г. в Новом Уренгое насчитывался только один клуб на 200 мест, когда население города составляло примерно 13 тыс. человек [ГАТО. Ф. Р-814. Оп. 1. Ед. хр. 6281. Л. 66]. Естественно, такое положение дел было не в состоянии удовлетворить культурные запросы жителей быстрорастущего молодого города. В целом, данный факт подтверждает теорию историка Н.Ю. Гавриловой о социальной неустроенности городов-новостроек ЗСНГК [Гаврилова, 2019, с. 373]. Не лучше обстояли дела с жилищным строительством. Например, из намеченных государственным планом 46,7 тысяч м² жилой площади в городе было введено за семь месяцев 1980 г. только 4129 м²,

то есть 8,8% от общего годового объёма [ГАСПИТО. Ф. 3284. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 32]. Также отмечались факты некачественного строительства объектов жилья, зачастую построенные дома сдавались с браком. По всей видимости, низкое качество сдаваемого жилья обуславливалось длительной транспортировкой и неукomплектованностью материалами жилых домов.

Отсутствие благоустроенного жилья также сказывалось на качестве жизни рабочих, приехавших осваивать Уренгой. Например, бурильщик Уренгойской экспедиции глубокого бурения №1 производственного объединения «Тюменьбургаз» Н.В. Процив отмечал, что главными причинами увольнения работников экспедиции выступали именно жилищные проблемы. Докладчик сообщал, что «работники экспедиции ... на сегодняшний день обеспечены жильём лишь на 2,5 процента, детскими дошкольными учреждениями на - 15. С первого дня существования нашего предприятия было выделено всего 18 квартир» [Там же. Л. 37]. Выступающий также отметил, что по этой причине за первые полгода работы экспедиции из коллектива уволилось 113 человек при общей численности 561. Докладчик настаивал на том, что «необходимо создавать для людей на суровом Севере нормальные жилищные и культурно-бытовые условия» [Там же].

В конечном итоге, на партийной конференции было постановлено о принятии мер по повышению качества строительства, архитектурного облика города и благоустройства. Помимо строгого соблюдения комплексности застройки Нового Уренгоя, было также решено приступить к разработке орловского метода (метод стройки, когда вместо годового создавался двухлетний план проектирования и строительства жилищно-гражданских объектов, что способствовало непрерывности строительного процесса [Захарова, Лабудин, 2022, с. 141]) непрерывного планирования и поточного строительства жилых домов и культурно-бытовых объектов. В том числе планировалось возвести до конца 1980 г. не менее 100 тысяч квадратных метров жилья [ГАСПИТО. Ф. 3284. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 67].

Шли годы, но проблема с обеспечением населения Нового Уренгоя благоустроенным жильём не была решена. В переписке облисполкома с Госпланом РСФСР «О строительстве административного здания горкома КПСС и горисполкома в г. Новый Уренгой» сообщалось: «Интенсивное развитие газодобывающей промышленности вызвало быстрый рост населения города, которое в 1985 году достигнет 90 тысяч человек» [ГАТО. Ф. Р-814. Оп. 1. Ед. хр. 6658. Л. 13]. Там же упоминается, что на 1 первое января 1981 г. в городе уже проживало 16,4 тысячи жителей [Там же, Л. 12], хотя ещё в январе 1980 г. численность населения составляла лишь 13 тысяч человек [ГАТО. Ф. Р-814. Оп. 1. Ед. хр. 6281. Л. 64]. Это свидетельствует о том, что город в 1980-е гг. претерпевал высокий рост населения. Далее в переписке сообщается: «...Главснабом СССР в текущем году из 160 тысяч квадратных метров деревянных домов поставлено только 96 тысяч квадратных метров жилья, причем основной их объем поступил в конце навигации, что не позволило выполнить монтаж домов в летний период» [ГАТО. Ф. Р-814. Оп. 1. Ед. хр. 6658. Л. 13]. Из этого можно сделать выводы, что строительные ведомства в Новом Уренгое в начале 1980-х гг. не успевали выполнить план по строительству жилых домов в назначенные сроки, что вызывало дефицит жилья в городе.

Тем не менее, 11 марта 1981 г. был сдан в эксплуатацию первый девятиэтажный дом Нового Уренгоя [Уренгой-факел юности, 1986, с. 73]. В начале 1980-х гг. многоэтажное жилое строительство в городе велось типовыми домами серии «1ЛГ-600» (1-ЛГ-600А), которые были рассчитаны на 107 квартир и по праву считались благоустроенным жильём. В народе такие дома прозвали «кораблями» ввиду схожести фасадов зданий с палубами круизных лайнеров [Ленинградский проспект...]. Отдельно стоит отметить, что конструкции зданий поставлялись из г. Ленинграда, проделывая путь в 5000 километров [Архив администрации города Новый Уренгой Ямало-Ненецкого автономного округа. Ф. 103. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 12]. Именно домами серии ЛГ-600 была начата застройка Ленинградского проспекта в Новом Уренгое [ГАТО. Ф. Р-1933. Оп. 9. Ед. хр. 304. Л. 28]. Жилища возводились силами специально созданного треста

«Ленуренгойстрой» [Струбцов, 2004, с. 459]. Несмотря на то, что данное жильё являлось капитальным, у домов этой серии был один недостаток – слабое сопротивление низким температурам (до -30 градусов Цельсия). В связи с этим специалистами ДСК-3 Главленстроя проводилась модернизация внешних стен домов. Было решено дополнительно утеплить домовые панели, что в последствии позволило эксплуатировать жилища в условиях Крайнего Севера.

Стоит отметить, что строительству нового жилья препятствовало и плохое качество стройматериалов. В журнале «Коммунист» в июне 1981 г. было опубликовано интервью с бригадиром строительной бригады Павлом Алексеевичем Баряевым, в котором он сообщает, что свыше 30 процентов сухой штукатурки идёт на отходы в связи с браком продукции. Аналогичная ситуация была и с цементом. Павел Алексеевич в интервью отметил, что почти половину его строители получали в виде камней. Бригадир также негативно высказывался о качестве сборных деревянных домов: «Дома приходят неукomплектованными. В среднем из 7 комплектов бамовских домиков, кстати, хорошо зарекомендовавших себя в условиях Севера, удастся собрать только шесть. Объединение «Ханты-Мансийсклес» поставяет неукomплектованные брусчатые дома. Поставщики ссылаются на многочисленные перевалки. Мол, продукция портится при транспортировке. Некоторые же под шумок отправляют откровенную халтуру, зная, что на Севере всё возьмут» [Конищев. Жаркий Уренгой, 1981, с. 46]. Вероятно, проблема качества стройматериалов была связана с плохой логистикой, а точнее, с отсутствием постоянного речного сообщения с «большой землёй». Но нельзя исключать и факт безответственного отношения со стороны поставщиков строительных материалов к тресту «Уренгойгазстрой».

В приказах треста «Главуренгойгазстрой» неоднократно упоминалось о низком уровне ведения строительных работ, что также выступало фактором несвоевременной сдачи объектов в эксплуатацию. Например, нарушались технологии сборки конструкций жилых зданий, не была организована вывозка деталей деревянных домов к месту строительства и т.д [Архив администрации

города Новый Уренгой Ямало-Ненецкого автономного округа. Ф. 19. Оп. 1. Ед. хр. 164. Л. 56]. Также в тресте имели место случаи нарушения принципа подбора и расстановки кадров на инженерно-технических должностях. Так, например, в 1981 г. в структуре организации некоторые должности занимали люди, не имеющие на то специального образования [Архив администрации города Новый Уренгой Ямало-Ненецкого автономного округа. Ф. 19. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 1]. Наблюдались факты бесхозяйственной деятельности на объектах строительства: захламливание строительных площадок, отсутствие подъездных путей к местам строительства, низкий контроль за соблюдением сроков окончания работ, отсутствие освещения, а также низкие темпы сдачи объектов ввиду проведения работ в одну смену. Все вышеперечисленные факторы являлись препятствием для реализации планов по возведению объектов жилья и соцкультбыта.

Также одной из причин низких темпов роста нового благоустроенного жилья являлись логистические проблемы. Фактически до начала 1980-х гг. Новый Уренгой был изолирован от крупных сибирских городов, что делало его похожим на остров. Город испытывал трудности с сообщением с «большой землёй». Еще в 1970-х гг. было решено продолжить железную дорогу Тобольск – Сургут – Нижневартовск до города Новый Уренгой. В сентябре 1982 г. город получил железнодорожное сообщение с остальной страной, но только лишь в 1985 году первый пассажирский поезд прибыл на станцию Новый Уренгой. Строительство этого участка железной дороги продолжалось почти 10 лет [Тепловоз ТЭЗ...]. Бесспорно, железнодорожное сообщение с «большой землей» было необходимо для молодого северного города. Например, о важности строительства железной дороги в городах нефтяников и газовиков высказывался начальник «Тюменстройпуть» Михаил Матвеевич Бороданов. В своём интервью специалист рассуждал о том, как надо застраивать города: «Наверно, можно привести только два таких города – это город Ноябрьск и город Лангепас. Здесь железная дорога пришла раньше и тем самым обеспечила опережающее строительство города со всеми бытовыми, жилищными условиями для нефтяников и газовиков» [ГАСПИТО Ф. 4125. Оп. 1. Ед. хр. 36. Л. 42]. Таким

образом, открытие железной дороги обеспечило доставку в г. Новый Уренгой значительного объема стройматериалов и оборудования для жилищного строительства и эксплуатации газовых месторождений.

В качестве подтверждения упомянутого ранее тезиса можно привести пример, что в 1982 г. было построено и введено жилых домов на 54,2 тыс.м² больше, чем в 1981 г [Архив администрации города Новый Уренгой Ямало-Ненецкого автономного округа. Ф. 9. Оп. 1. Ед. хр. 164. Л. 38]. В целом 1982 г. был более продуктивен с точки зрения строительства объектов жилья и соцкультбыта. По сравнению с предыдущим годом в 1982 г. темпы строительства выросли в 1,7 раза. Но несмотря на это, в городе всё же сохранялись проблемы с выполнением планов по вводу объектов в эксплуатацию. Так, трест «Уренгойгазстрой» не выполнил в срок возведение 25 тыс.м² жилых домов, 280 мест в детских дошкольных учреждениях, а также не были вовремя закончены работы по строительству аптеки и городской бани [Там же, Л. 14]. В том числе с планами по сдаче жилья не справлялись субподрядные организации Главнефтегазэлектроспецстроя, трестов «Уренгойгазжилстрой», «Уренгойтрубопроводстрой» и «Уренгойгазмонтаж», за весь 1982 г. ими было освоено всего соответственно 50, 72, 38 и 50 % годового объёма жилой площади [Там же]. Можно предположить, что несмотря на увеличение темпов строительства, параллельно росли и плановые объёмы по сдаче объектов в эксплуатацию. В своих мемуарах Андрей Иванович Наливайко (руководитель треста «Уренгогазстрой») вспоминал: «Лихорадило и наш строительный комплекс, ибо и у нас количество сдаточных квадратных метров тоже резко колебалось в большую сторону, а не повышалось ритмично, как тому следовало быть» [Наливайко, 2004, с. 463].

В целом, обеспеченность населения жильём оставляла желать лучшего. Очень наглядно это демонстрирует статистика наделения жилой площадью работников треста «Уренгойстройгазодобыча». Так, в 1982 г. 1633 рабочих вместе с их семьями занимали 5800 м² жилищного фонда [Архив администрации города Новый Уренгой Ямало-Ненецкого автономного округа. Ф. 12. Оп. 1. Ед.

хр. 3. Л. 85]. Из числа всех рабочих 810 человек проживало в жилищах временного типа (бараки и вагончики), 602 - в общежитиях, а 221 - в коммунальных домах соответственно. При этом отдельно стоит отметить, что ни один сотрудник из всего коллектива не проживал в благоустроенном жилище. Более того, на одного члена семьи рабочего приходилось примерно по 4 м² жилплощади. Данные приведённой статистики сообщали, что 900 работников треста нуждались в новом жилье, а также в улучшении жилищных условий [Там же]. Приведенные показатели обеспечения жильём сотрудников «Уренгойстройгазодобыча» в целом отражают состояние жилищного вопроса в Новом Уренгое на начало 1980-х гг. Несмотря на активное строительство, большинство жителей города продолжали испытывать нужду в благоустроенном и комфортном жилье.

Стоит отметить, что на 1 октября 1985 г. в городе было введено в эксплуатацию 686 тыс.м² жилых площадей [ГАСПИТО Ф. 3284. Оп. 1. Ед. хр. 195. Л. 20]. Площадь капитального жилья составляла 401 тыс.м², в свою очередь деревянное домостроение занимало 285 тыс.м² от общей жилплощади. Также к этому времени в Новом Уренгое насчитывалось детских дошкольных учреждений на 2520 мест, общеобразовательных школ на 6272 ученических мест, больница на 130 коек, поликлиника на 450 помещений, столовых на 600 посадочных мест, магазинов на 3200 м² торговой площади [Там же]. Однако, несмотря на ежегодные выделения капитальных вложений в строительство и принятие постановлений по развитию города, в Новом Уренгое всё же сохранялись проблемы с возведением объектов промышленности. Например, ещё в 1983 г. намечалось строительство завода ЖБИ, который не был в итоге возведён к назначенному сроку. Неудовлетворительное выполнение заданий по строительству завода впоследствии препятствовало увеличению объёмов возведения жилья и соцкультбыта в городе ввиду отсутствия стройматериалов, которые должно было выпускать предприятие.

Отдельно отмечались проблемы с обеспечением проектно-сметной документацией. Генпроектировщик Нового Уренгоя - ЛенЗНИИЭП не успевал в

срок снабдить застройщиков разработанными проектами. Также сообщалось об отсутствии единой политики в проектировании объектов инженерного обеспечения, так как их разработку вело сразу 4 проектных института. В том числе критиковалась деятельность института «Фундаментпроект», который занимался проектированием только объектов газового промысла, исключая городские объекты [Там же. Л. 23]. Для реализации единой стратегии по комплексной застройке города намечалось объединение усилий всех участников строительства: заказчика, подрядчика, горисполкома и стройбанка.

Следует отметить, что в городе также уделялось внимание строительству социальной инфраструктуры. Например, в «Годовом отчёте плановой комиссии Новоуренгойского горисполкома об итогах социально-экономического развития города Новый Уренгой за 1987 г.» сообщалось, что за 1 год было введено школ на 1176 учащихся, детских садов на 1170 детей, был построен клуб на 500 человек, а также в городе был возведён кинотеатр, рассчитанный на 800 мест [ГАТО. Ф. Р-1726. Оп. 1. Ед. хр. 1197. Л. 40]. Но также известны случаи срыва планов строительства дошкольных учреждений. К примеру, в 1987 г. не было построено здание детского сада на 280 мест. Невыполнение плана объяснялось необеспеченностью подрядчика (УС Уренгойской ГРЭС) стройматериалами и строительными конструкциями. Из этого можно сделать вывод, что строительство социальной инфраструктуры в Новом Уренгое имело место, но оно так же, как и жилищное строительство, испытывало проблемы со снабжением.

Подводя итоги, можно отметить, что строительство Нового Уренгоя в 1980-е гг. испытывало ряд трудностей. Получение статуса города не изменило в корне ситуацию. По-прежнему, планомерному возведению города препятствовали следующие факторы: слабое транспортное сообщение с «большой землёй», неудовлетворительное качество стройматериалов и перебои с их поставками, а также низкий уровень организации труда среди строительных трестов. Также ситуация усугублялась высокой миграцией из других городов и регионов СССР, когда объёмы строительства жилья не удовлетворяли потребность растущего

населения Нового Уренгоя. Но несмотря на это, всё же в городе удалось осуществить строительство объектов жилья и соцкультбыта из капитальных материалов. Именно в данный период произошло формирование Нового Уренгоя как базового города для дальнейшего освоения северных территорий ЯНАО. Стоит отметить, что в 1980-е гг. Новый Уренгой продолжил своё развитие как центр ямальской газодобычи, став одним из ключевых городов Ямало-Ненецкого округа.

Выводы по первой главе

Итак, становление г. Нового Уренгоя в 1970-е – 1980-е гг. было обусловлено открытием Уренгойского газового месторождения в 1966г., близ которого впоследствии началось возведение будущего города. Стоит отметить, что несмотря на принятую систему расселения, которая подразумевала возведение единственного в ЯНАО базового города только при месторождении Медвежьем, всё же в 1970-е гг. было начато строительство второго опорного форпоста по освоению газовых запасов – Нового Уренгоя. Обустройство Уренгойского месторождения было начато в конце 1973 г., в связи с чем был основан посёлок Ягельное, которому предстояло стать новым газодобывающим центром Западной Сибири. Постоянно растущие объёмы добычи определяли дальнейшее развитие базового города ямальских газодобытчиков. Пионерный этап становления Нового Уренгоя во многом характеризовался социальной неустроенностью первопроходцев, а также стихийностью градостроительного развития. Первые жители населённого пункта испытывали большие трудности с жильём и социальным обслуживанием, так как темпы строительства отставали от плановых показателей. Следует отметить, что вместе с генезисом города, также менялись и условия проживания в нём. Так, в Новом Уренгое осуществлялось капитальное строительство, налаживалось авиа- и железнодорожное сообщение, возводились объекты соцкультбыта и благоустроенного жилья. Именно благодаря работе многочисленных строительных организаций горожане

получили все необходимые условия для комфортного проживания в молодом северном городе. Таким образом, в исследуемый период Новый Уренгой прошёл непростой путь от маленького посёлка Ягельное до базового города ЗСНГК, став впоследствии ключевым центром газодобычи в регионе.

ГЛАВА 2. ГЕНЕРАЛЬНЫЕ ПЛАНЫ И ЭВОЛЮЦИЯ АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОГО ПРОСТРАНСТВА НОВОГО УРЕНГОЯ

2.1 ПЕРВЫЕ ГЕНПЛАНЫ ГОРОДА В 1970-Е – НАЧАЛЕ 1980-Х ГГ.

В 1974 г. в связи с обустройством и эксплуатацией Уренгойского газового месторождения Государственный институт проектирования городов (Гипрогор) разработал генеральный план города Уренгоя. Официально генплан был утверждён решением Тюменского облисполкома № 579 от 18.09.1974 г. Численность населения предусматривалась на расчётный срок 25-30 лет 30 тыс. человек и 18 тыс. человек до 1980 г [Архив города Сургута Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ф. 80. Оп. 1. Ед. хр. 102. Л. 129]. Генеральный план рассматривал дальнейшее развитие населённого пункта как промышленного центра добычи газа в Тюменской области. Отдельно стоит отметить, что в плане уже было предусмотрено чёткое функциональное зонирование территории с выделением селитебных и промышленно-коммунальных зон [ГАТО. Ф. Р-814. Оп. 1. Ед. хр. 5425. Л. 150]. Согласно генплану, намеченная территория позволяла разместить требуемые объёмы жилищно-гражданского и промышленного строительства с обеспечением необходимого резерва [Отрадных, 2004, с. 214]. Застройку города планировалось проводить поэтапно, с учётом суровых природных условий. Предусматривалось реализовать капитальное жилищное строительство в 4, 9 и 12 этажей, также учитывалось полное инженерное оборудование и благоустройство. При утверждении генплана Тюменским облисполкомом были сделаны замечания: 1) рассмотреть возможность смещения ж/д магистрали в северном направлении, так как требовалось исключить разрыв между селитьбой и промзоной города; 2) отказ от трассировки магистрального газопровода между аэродромом и жилой застройкой [ГАТО. Ф. Р-814. Оп. 1. Ед. хр. 5425. Л. 152-153]. Отдельно стоит отметить, что окружным и областным руководством было принято решение о строительстве в первую очередь культурно-бытовых и спортивных учреждений в городе. Для выполнения

намеченных объёмов возведения жилья и объектов соцкультбыта планировалось привлечь мощности Сургутского домостроительного комбината (ДСК), а также создать домостроительный комбинат в Харпе, так как на тот период на территории ЯННО отсутствовала местная стройиндустрия.

Таким образом, первый генеральный план Нового Уренгоя учитывал необходимость в строительстве капитального жилья, избегая возведения времянок в пионерном исполнении. В проекте генплана также предусматривалось создание объектов соцкультбыта, что указывало на потребность в возведении благоустроенного и комфортного города на Дальнем Севере Тюменской области. Проект строительства нового города ямальских газодобытчиков демонстрирует подход советского государства к освоению региона. Руководство округа и области избегало идеи создания временного поселения, а напротив, выступало за строительство капитального и благоустроенного опорного города, без возведения которого дальнейшее промышленное освоение Уренгойского месторождения было невозможным.

Отдельно стоит отметить, что 26 апреля 1976 г. Тюменский областной исполнительный комитет утвердил проект детальной планировки жилого района г. Уренгоя [ГАТО. Ф. Р-814. Оп. 1. Ед. хр. 5677. Л. 224]. Институт Гипрогор разработал ПДП, который во многом детализировал генплан 1974 г. Согласно проекту, в основу организации селитебной территории жилого района был заложен принцип компактной структуры, который предполагал защиту населения от неблагоприятного воздействия среды. Предполагалось, что город будет строиться поэтапно, с застройкой в основном домами повышенной этажности [Там же, Л. 226]. В проекте детальной планировки также отмечалось, что разработанные технологии строительства предприятий культурно-бытового обслуживания учитывали опыт возведения северных городов Тюменской области. Немаловажным является тот факт, что ПДП первого генерального плана г. Уренгоя также рассматривал концепцию строительства базового города, то есть предполагалось осуществить возведение благоустроенного и комфортного населённого пункта, отвечающего всем необходимым градостроительным

требованиям. В целом, облисполком подчёркивал отличное качество проекта, разработанного Гипрогором.

В связи с высокими показателями демографического роста и потребностью в капитальном строительстве принимается решение о корректировке генерального плана Нового Уренгоя. В конце 1970-х гг. становится ясно, что предыдущий генплан нуждается в необходимой доработке. К началу 1979 года в посёлке проживало 8,5 тысяч человек. На тот момент жилищный фонд был представлен малоэтажными деревянными домами. Полностью отсутствовало капитальное многоэтажное строительство. Имело место возведение в значительном объеме временных посёлков, вагон-городков и балков на территориях, предназначенных для капитальной жилой застройки. Отставало строительство объектов культурно-бытового назначения, коммунального хозяйства и благоустройства. Отмечалось также и наличие прецедентов незаконного строительства, например, в западной части посёлка был возведен аэродром класса «В», который не был ранее предусмотрен в генеральном плане Нового Уренгоя [Архив города Сургута Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ф. 80. Оп. 1. Ед. хр. 102. Л. 129]. Подобные акты стихийного строительства препятствовали планомерному территориальному росту города согласно намеченному плану развития.

В 1979 г. облисполкомом был одобрен новый генеральный план посёлка (решение № 318 от 17.10.1979 года) [ГАТО. Ф. Р-1933. Оп. 9. Ед. хр. 304. Л. 193]. Проектный институт Гипрогор провёл корректировку предыдущего генплана 1974 г. Обновлённый генеральный план предусматривал дальнейшее развитие Нового Уренгоя как промышленного центра добычи газа на Тюменском Севере. Была спрогнозирована численность населения в 18 тысяч человек к концу первой очереди строительства в 1985 году. На расчётный срок в 25-30 лет прогнозировался рост до 70 тысяч жителей, исходя из темпов добычи газа до 100 тысяч кубических метров [Архив города Сургута Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ф. 80. Оп. 1. Ед. хр. 102. Л. 130]. В качестве

генерального заказчика по строительству города выступала организация ВПО «Тюменьгазпром» [ГАТО. Ф. Р-814. Оп. 1. Ед. хр. 6140. Л. 66].

Предусматривалось размещение жилищного строительства в объёме 1260 тысяч квадратных метров общей площади. Рассчитывалась обеспеченность населения жилищным фондом в 18 квадратных метров общей площади на 1 жителя [Там же].

Генеральный план предполагал размещение под массовое жилищное строительство наиболее благоприятных в природном и градостроительном отношении территорий с увеличением территорий городской застройки до 500 гектар (га) на первую очередь строительства и 1005 га к концу расчётного срока. Архитектурно-планировочное решение было направлено на развитие и улучшение планировочной структуры города с учётом сложившихся градостроительных факторов и природных условий [Там же].

Для соблюдения генерального плана Тюменскому облисполкому и Ямало-Ненецкому окрисполкому было рекомендовано запретить строительство жилых домов с применением конструкций, не отвечающих местным природно-климатическим условиям. Также было рекомендовано повысить требовательность к строительным организациям, в части освоения выделяемых капитальных вложений на жилищно-гражданское и коммунальное строительство [Архив города Сургута Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ф. 80. Оп. 1. Ед. хр. 102. Л. 130 об].

Авторы генплана отмечали, что при капитальной застройке города планировалось применять серию дома 111-112, которую выпускал Надымский домостроительный комбинат (Надымский ДСК). Данная серия позволяла осуществлять жилищное строительство в Новом Уренгое с учётом всех необходимых градостроительных требований [Там же].

Планировалось также создать в составе Дирекции по обустройству Уренгойского газоконденсатного месторождения службу по эксплуатации жилищного фонда, инженерных сооружений и сетей. Архитекторы ратовали за

максимальное сокращение территории южной промышленной зоны, выступали за освобождение ценных селитебных зон под жилищное строительство [Там же].

В целом генеральный план 1979 г. предполагал последовательное развитие Нового Уренгоя как опорного посёлка газодобытчиков. В качестве типового жилья были определены блочные дома, которые выпускали на Надымском ДСК. Предполагалось увеличить жилплощадь до 18 м² на 1 жителя города. Также заявлялось о необходимости сокращения площадей, занимаемых промзоной, так как городу требовались новые территории для жилищно-коммунального строительства. Архитекторы стремились улучшить планировочную структуру города в соответствии с климатическими условиями Крайнего Севера, которые отличались сильными ветрами и вечной мерзлотой.

В 1982 г. был принят новый генеральный план города, разработанный проектным институтом Гипрогор. Согласно генплану развитие Нового Уренгоя было намечено в два этапа: первый до 1985 г. и второй - до 1990 г. Авторами проекта выступили М.Г. Савидова, А.Н. Отраднов, Т.Г. Джейранашвили, Э.Я. Фейгина и М.Г. Крестмейн [ГАТО. Ф. Р-1933. Оп. 9. Ед. хр. 304. Л. 2 об]. Причиной принятия нового генплана Нового Уренгоя стали намеченные объемы добычи газа (до 250 млрд.м³) [Там же. Л. 5].

Данный генплан предполагал развитие города на двух площадках, разделённых широкой поймой реки Седы-Яхи. Южнее железной дороги располагалась застроенная территория уже существующего города, севернее – новая проектируемая площадка [Там же].

Необходимость в строительстве Северного жилого района заключалась в прогнозируемом росте численности населения. Например, расчётные показатели количества жителей Нового Уренгоя к 1990 г. определялись до 130 - 150 тысяч человек [Там же] (на момент составления генплана в городе проживало 34 тысячи жителей) [ГАТО. Ф. Р-1933. Оп. 9. Ед. хр. 304. Л. 28]. Рост города напрямую зависел от темпов добычи газа на Уренгойском и прилегающих к нему месторождениях. Также рассматривалась перспектива добычи нефти близ г. Нового Уренгоя.

Согласно генеральному плану в 1982 г. Южный жилой район делился железной дорогой на две зоны. Севернее железнодорожной магистрали находились малоэтажные ведомственные посёлки Тюменьгазпрома и Главсибтрубопроводстроя с общим объемом жилья - 144 тыс.м². Южнее железнодорожных путей располагались участки капитальной многоэтажной застройки. На территории южной селитебной зоны в начале 1980-х гг. начал формироваться Ленинградский проспект, который застраивался девятиэтажными домами серии «1ЛГ-600» [Там же].

На конец 1981 – начало 1982 года в городе было введено в эксплуатацию 3 детских сада на 580 мест, 3 школы на 2744 места (2 по 784 и 1 на 1176 мест), больница на 70 коек с поликлиникой на 150 посещений в день и столовых на 300 мест. В Новом Уренгое также имелся один клуб на 260 мест [Там же].

В генеральном плане упоминалось, что в Новом Уренгое на 1982 г. обеспеченность жилой площадью составляла 4,6 м² на человека, детскими садами – 16 мест и школами - 77 мест на 1000 жителей, что было значительно ниже нормы [ГАТО. Ф. Р-1933. Оп. 9. Ед. хр. 304. Л. 29].

Теплоснабжение города осуществлялось от 2-х котельных мощностью 121 гкал при настоящем потреблении 150 гкал. В 1982 г. планировалось возведение новой котельной в Западной промзоне [Там же].

Авторы генерального плана города предполагали на Южной жилой площадке реализовать комбинированное строительство, одновременно применив возведение капитального и малоэтажного деревянного фонда. Северная жилая площадка предназначалась для размещения капитального средне- и многоэтажного жилья. Однако с учётом возможных задержек поставок капитальных домов в Новый Уренгой на Северной площадке проектировщиками предусматривалась зона вариативного размещения малоэтажного деревянного жилого строительства. Генеральный план предполагал, что в расчётный срок (25-30 лет) в Южном районе города разместится 988 тыс. м² жилого фонда, где будет расселено 50 тысяч жителей. В Северном жилом районе планировалось

разместить 2,2 млн. м² жилья, где в итоге расселится 110 тысяч жителей Нового Уренгоя [ГАТО. Ф. Р-1933. Оп. 9. Ед. хр. 304. Л. 39].

Помимо проектировки кварталов жилой застройки в генеральном плане рассматривались сценарии размещения промышленных зон. Разработку промзон вёл «Московский проектный институт»-ПИ-2. Проектный институт представляли специалисты: Левин В.М. – начальник сектора промузлов, Джейранашвили Т.Г. – главный архитектор проекта, Пешкина А.Э – руководитель группы. Согласно генплану, в Новом Уренгое рассматривалось размещение трёх промышленных зон, две из которых намечались в южной части города – Западная и Восточная. Одна промзона – Северная – проектировалась в северной части города. В Западном промрайоне намечалось разместить предприятия Мингазпрома, Миннефтегазстроя и Минтранстроя. Восточный промышленный район должен был включить на своей территории предприятия Мингазпрома, Минэнерго и Миннефтегазстроя. На площадке Северного промрайона проектировалось размещение предприятий Мингео РСФСР [Там же. Л. 46]. Проектный институт № 2 также рассматривал размещение в северо-восточной части города (Южный район) объектов производственного объединения «Тюменьбургаз» [Там же. Л. 48].

Генеральный план 1982 г. выделял три района, где должны были разместиться промышленные зоны общей площадью 40 га. Примечательно, что все три промзоны были объединены железнодорожной магистралью, которая проходила с востока на запад вдоль Южной площадки города. Проектировщикам из института ПИ-2 удалось представить размещение промышленных зон с учётом локальной специфики города (отсутствие компактной застройки и её чрезмерная протяженность с запада на восток).

Разработчики нового генерального плана Нового Уренгоя отмечали, что градостроительная ситуация крайне неблагоприятна. Город изначально размещался на недостаточно пригодной для строительства площадке, которая к тому же в силу природных причин была территориально ограничена. Отмечалось, что часть городских земель с юга и севера затапливается на 1%

паводком рек. Всё это привело к вынужденному выходу города на новые территории. Проект предполагал вариант размещения значительной части города на противоположном берегу реки Седэ-Яха. Отрицательной стороной данного архитектурно-планировочного решения являлось нарушение принципа компактности городской застройки, что было крайне нежелательным для суровых климатических условий Ямала. Согласно проекту, город должен был представлять два самостоятельных района, разделённых трёхкилометровой затапливаемой поймой реки Седэ-Яха [ГАТО. Ф. Р-1933. Оп. 9. Ед. хр. 304. Л. 71].

Также существенным недостатком освоения новой Северной площадки являлось отсутствие в завершённом виде инженерно-геологических изысканий. Без достаточно полных материалов по инженерной геологии проектные предложения считались сугубо условными. То есть архитекторы настаивали на необходимости получения инженерно-геологического отчёта о проведённых изысканиях на проектируемой территории. Без положительных результатов инженерных разведок проектировка нового жилого района считалась невозможной [Там же. Л. 72].

Отмечалась важность пространственной и композиционной связи двух городских районов – уже существовавшего южного и вновь формировавшегося северного. Основная часть селитебной территории располагалась на северной проектируемой площадке. По этой причине было предложено считать северный район главным в планировочной структуре города. Проектировщики определили северную площадку Нового Уренгоя как территорию, которая должна была выполнять функции городского центра, а также выступать новой архитектурной доминантой города [Там же].

Предполагалось, что северный район должен был формироваться тремя жилыми районами со своими центрами, структурно увязанными с центром города. Городской центр проектировался вдоль главной улицы города и тем самым занимал территорию между общегородскими магистралями, соединяющими северную и южную площадки города. Центр города включал в

себя учреждения культуры и спорта, предприятия торговли, питания и бытового обслуживания. Планировка городского центра была составлена с учётом специфики северного климата, так как район не имел активного внешнего раскрытия. Также в генеральном плане проектировались системы пешеходных пространств центральной части города. Пешеходные зоны должны были представлять пассажи и небольшие площадки, галереи и зимние сады, а также бульвары вдоль фасадов улиц-пассажей для прогулок в тёплое время года. Согласно генплану улицы-пассажи должны были вести на главную площадь города, сформированную зданиями административных и общественных учреждений, гостиницей и зданиями культурного назначения. Также городской центр связывался с центрами жилых районов и с набережной системами пешеходных улиц и бульваров [Там же].

В южной части северного района города проектировалась пешеходная набережная. На территории городской набережной должны были расположиться крытый стадион, плавательный бассейн, дворец спорта, гостиница, детская спортивная школа, а также отводилась территория для учебного центра [Там же]. В западной части северного района Нового Уренгоя в излучине реки Седэ-Яха проектировался профилакторий [ГАТО. Ф. Р-1933. Оп. 9. Ед. хр. 304. Л. 70].

В проекте достаточно большое внимание уделялось территории, которая разделяла два района, то есть пойме рек Седэ-Яха и Ева-Яха. Авторы генерального плана поставили цель по превращению пойменной зоны в важный структурно связующий элемент. В проекте эта территория трактовалась как городская зона отдыха. За проектный срок в пойме реки Ева-Яха путём гидронамыва предусматривалось создать дополнительную территорию для жилого строительства. Застройку города предполагалось вести замкнутыми жилыми группами, которые хорошо бы закрывали внутреннее пространство от сильных ветров. Магистральные улицы проектировались с учётом направлений ветра, их планировка также предусматривала защиту от снежных метелей. Северный характер городу придавала компактность его частей, а именно замкнутость и развитие в глубь селитебной территории общегородских

элементов, отсутствие больших открытых пространств внутри городского комплекса [Там же, Л. 73].

В генеральном плане Нового Уренгоя 1982 г. акцентировалось внимание на размещении внешнего транспорта. Например, как уже ранее отмечалось, железная дорога проектировалась вдоль всего Южного жилого района, что привело бы к некоей разделённости районов, расположенных по обе стороны от железнодорожной магистрали. Авторами генплана также рассматривались варианты по выносу железнодорожных путей за пределы селитебной зоны. За основу в этом вопросе при разработке генерального плана были приняты решения совещания у Председателя Госгражданстроя Фомина Г.Н. (протокол от 21 октября 1981 года) [ГАТО. Ф. Р-1933. Оп. 9. Ед. хр. 304. Л. 76]. Так, Ленгипрогору было предложено предусмотреть южный железнодорожный обход г. Новый Уренгой при проектировании линии Ягельная – Надым [Там же]. Архитекторы выступали против размещения железной дороги вдоль жилых кварталов города, но тем не менее на основном чертеже генерального плана их решения не были отражены [ГАТО. Ф. Р-1933. Оп. 9. Ед. хр. 305. Л. 1].

Планировщики Нового Уренгоя отдельно рассматривали развитие местного аэропорта. Воздушный транспорт в городе был представлен строящимся по проекту комплексом аэродрома «Ягельное». На 1982 г. аэропорт принимал самолёты типа Ту-134, Як-40, АН-2 и был связан со следующими городами: Москва (4 рейса в неделю), Тюмень (ежедневно), Салехард (ежедневно), Надым (ежедневно), Грозный (6 рейсов в месяц) и Львов (4 рейса в месяц) [ГАТО. Ф. Р-1933. Оп. 9. Ед. хр. 304. Л. 77]. Объём отправок из аэропорта составлял в «средний» месяц 5,0 тысяч пассажиров. На момент разработки генплана Ленаэропроект предусматривал строительство вспомогательной грунтовой полосы для самолётов легковых типов (АН-28 и АН-2), расположенной перпендикулярно к основной взлётно-посадочной полосе. Любопытно, что ранее расположение этой вспомогательной полосы ни ЛенЗНИИЭПом, ни Гипрогором никогда не согласовывалось. Дело в том, что Ленаэропроект использовал материалы Гипрогора 1977 г., то есть работал на базе старого генерального плана

1974 г., который был рассчитан на 30 тысяч жителей. В конечном итоге данное решение так и не было принято генпроектировщиком – ЛенЗНИИЭПом и институтом, разрабатывавшим новый генплан города – Гипрогором [Там же. Л. 78]. Проект вспомогательной взлётной грунтовой полосы не был включён в основной чертёж генерального плана г. Нового Уренгоя.

В проекте генерального плана 1982 г. рассматривалась прокладка автомобильной дороги, которая должна была пересекать город с запада на восток. Предполагалось, что через Новый Уренгой будет проходить дорога областного значения Салехард – Тихий. Авторами генплана отмечалось, что город не имел автомобильных дорог общего пользования, все внешние автоперевозки совершались только по зимникам - сезонным автомобильным дорогам из снега, льда и мерзлого грунта [Проектирование, строительство...]. Необходимость строительства капитальных дорог обуславливалась потребностью в обслуживании газопроводов и обеспечивании жизнедеятельности притрассовых посёлков. Архитекторами также проектировалось здание автовокзала, которое должно было разместиться в едином комплексе с железнодорожным вокзалом. На первой очереди строительства предусматривалось совмещение зданий двух вокзалов [ГАТО. Ф. Р-1933. Оп. 9. Ед. хр. 304. Л. 78].

Создатели генерального плана посвятили отдельную главу вопросам проектировки уличной сети города. Отмечалось, что только в южной части города складывалась улично-дорожная сеть. Главная магистраль формировалась от аэропорта до восточной промышленной зоны. Центральные дороги города были покрыты бетонными плитами. Предполагалось строительство главной улицы города в районе общегородского центра. Общая протяженность дорог в черте города намечалась в 99,4 км [Там же, Л. 80-82].

Городской транспорт был представлен ведомственным автопарком. На территории города существовал всего один автобусный маршрут от кинотеатра «Факел» до аэропорта. Движение общественного транспорта было организовано плохо, отмечалось, что отсутствовал должный контроль за выходом автобусов на линию. В связи с ростом населения города требовалась организация надёжного

городского массового пассажирского транспортного сообщения. Генеральным планом предусматривалось строительство городского АТП на 80 автобусов и 50 легковых ведомственных автомобилей и такси. Остальной автопарк намечалось разместить в северной перспективной промышленно-коммунальной зоне [Там же, Л. 97].

Архитекторы также проектировали отдельные зелёные зоны на территории города. На момент создания генерального плана в Новом Уренгое отсутствовали объекты зелёного строительства. В проекте предусматривалось создание системы зелёных насаждений общего пользования. Предлагалось два варианта внешнего благоустройства и озеленения – открытые пространства сезонного, летнего пользования – парки, сады, скверы и бульвары, а также закрытые зимние сады круглогодичного пользования. Основным ядром в системе озеленения города должен был стать лесопарк, который проектировался в пойменной части рек Седеяха и Тамчаруяха. Выбор местоположения намеченной зелёной зоны обуславливался наличием существующих лесных массивов, а также наличием благоприятных условий для развития растительности (отсутствие вечной мерзлоты) [Там же, Л. 99-100]. Всего на первую очередь строительства намечалось создать в южной части города 32,8 га насаждений общего пользования из расчета 3,5 м² на жителя [Там же, Л. 169].

В конечном итоге генпланы и проекты детальных планировок 1970-х – начала 1980-х гг. определили основной вектор архитектурно-планировочного развития Нового Уренгоя в данный период. Так, уже в генеральном плане 1974 г. архитекторы проектировали застройку города капитальным благоустроенным жильём, делая акцент на создании комфортных условий проживания в молодом городе газодобытчиков. В связи с началом промышленной добычи газа на Уренгойском месторождении были пересмотрены прогнозы роста численности населения города. По этой причине в 1979 и 1982 гг. были разработаны и утверждены новые генеральные планы Нового Уренгоя. Вновь принятые генпланы всё также рассматривали развитие города как базового форпоста по освоению газовых ресурсов Ямало-Ненецкого округа. В документах

архитекторами предусматривалось улучшение городской планировки, которая учитывала бы природно-климатические условия региона, что во многом должно было отразиться на облике будущего города. Также проектировщиками впервые было предложено вынести часть городской застройки на противоположный берег рек, тем самым разместив город на Южной и Северной площадке. Таким образом, проекты архитектурно-планировочного развития Нового Уренгоя рассматривали его развитие как благоустроенного и комфортного города на Крайнем Севере.

2.2 ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН НОВОГО УРЕНГОЯ 1987 Г.

В 1987 г. институт Гипрогор (Москва) разработал новый генплан города Нового Уренгоя на 200 тыс. человек. Над генеральным планом трудился коллектив талантливых специалистов, а именно: А.А. Тараканов (руководитель мастерской №5 Гипрогора), Е.И. Носорев (главный инженер), Г.М. Кузьмина (главный экономист), М.Г. Савидова (автор проекта) и В.Н. Коган (инженер-экономист). Создание нового генплана было вызвано необходимостью в корректировке ранее принятого генерального плана 1982 г., так как был намечен стремительный рост численности населения города. Например, рассчитывалось, что к 1990-му г. численность населения Нового Уренгоя будет составлять 150 тысяч человек [ГАТО. Ф. Р-814. Оп. 1. Ед. хр. 6658. Л. 13]. Очередной демографический «взрыв» прогнозировался в связи с открытием и обустройством Ямбургского месторождения [ГАТО. Ф. Р-1933. Оп. 9. Ед. хр. 306. Л. 4]. Согласно принятому генплану Нового Уренгоя планировалось завершить застройку Восточной и Западной промышленно-складских зон города. Генеральный план предполагал масштабную застройку Северной части города капитальным многоэтажным жильем, а также реконструкцию и уплотнение малоэтажной застройки на Южной площадке [ГАТО. Ф. Р-1933. Оп. 9. Ед. хр. 307. Л. 2].

Архитекторами отмечались тяжёлые условия строительства на проектируемой территории. Как сообщила в своём интервью автор генплана М.Г. Савидова: «Вокруг болота, тундра, очень долго длится зима с морозами и ветрами» [Энергия века, 1989, с. 148]. Также проектировщики настаивали на применении железобетонных свайных фундаментов для строительства на вечномёрзлых грунтах [ГАТО. Ф. Р-1933. Оп. 9. Ед. хр. 306. Л. 29]. Следует отметить, что данная технология уже применялась ранее при застройке южной и северной части города.

К 1987 г. территория города составляла 11340 гектаров земли. Лишь 1620 гектар занимали земли жилой и промышленно-складской территории [Там же, Л. 45].

В главе «Современное состояние и анализ реализации генерального плана города» архитекторами отмечалось, что Новый Уренгой представлял собой агломерацию многоэтажной капитальной застройки базового города и малоэтажной деревянной застройки, пионерных и других временных посёлков [Там же]. Авторы генерального плана указывали на то, что путями железной дороги город был разделён на две части. Севернее железнодорожной станции находились двухэтажные жилые дома, в большинстве своем общежития, а также пионерная промбаза. Этот район города являлся самым старым, он располагался между рекой Седэ-Яха и железной дорогой, занимал территорию в 110 гектаров [Там же].

Южнее от железнодорожных путей располагались следующие территории: промышленно-складская зона «Западная», станция «Промышленная», посёлки одноэтажной жилой застройки и вагон-городок строительных организаций и кварталы двухэтажной деревянной застройки [Там же].

Восточнее, вдоль Ленинградского проспекта, находились кварталы капитального строительства. Южнее железнодорожной станции Ягельная размещалась промышленно-складская зона «Восточная» [ГАТО. Ф. Р-1933. Оп. 9. Ед. хр. 306. Л. 46]. Данная промышленно-складская зона сложилась на территории между путями станции Ягельная и улицы имени XXVI Партсъезда с

запада на восток. Промзона в себя включала: хлебозавод, баню, общежития, здание железнодорожного вокзала, овощехранилище и участки ремонтно-строительных организаций. К Восточной промзоне примыкала привокзальная площадь, на территории которой проектировалось здание управления «Уренгойгазодобыча» [Там же].

Южнее Ленинградского проспекта располагался пригородный комплекс совхоза «Новоуренгойский». Рядом с ним находилась база треста «Надымэлектрострой» и электростанция «Уренгой» [ГАТО. Ф. Р-1933. Оп. 9. Ед. хр. 306. Л. 47].

На западе Южной площадки города размещалась Западная промышленно-складская зона. Промышленная зона была спроектирована институтом ПИ-2 в 1982 г. Данная промзона занимала 280 гектар городской территории [Там же]. На территории Западной промышленно-складской зоны располагались базы научного проектного института СибПНИИС, СМУ-4 треста Уренгойгазодобыча. К этой промышленно-складской зоне также относились базы и склады треста «Молдавуренгойжилстрой», а также объекты треста «Востокбурвод» [ГАТО. Ф. Р-1933. Оп. 9. Ед. хр. 306. Л. 48]. Всего в Западной промзоне работало 10 тысяч человек [Там же, Л. 49].

Также отдельно выделялась Северная промышленно-складская зона города, проект которой был составлен в 1982 г. институтом ПИ-2. Данная промышленно-складская зона располагалась на севере города в районе железнодорожной станции Ева-Яха. На территории промзоны размещались: база УПТК треста «Уренгойгазстрой», а также накопительная база треста «Армуренгойстрой» Министерства строительства Армянской ССР [Там же]. В границах намеченной промышленно-складской зоны был запроектирован кирпичный завод на 30 млн. штук кирпича в год, который занял бы 10,5 га. Суммарная площадь промзоны была определена в 243 га. Всего на предприятиях Северной промышленно-складской зоны трудилось около 300 человек [Там же].

Таким образом, из представленной информации по размещении промышленных зон города можно сделать выводы, что жилая застройка Южной

площадки Нового Уренгоя примыкала к трём промышленным зонам. Такое расположение жилых и промышленных объектов препятствовало дальнейшему органичному развитию города. Возможно, что неудачное размещение промышленно-складских зон вокруг жилой застройки на юге города вынудило архитекторов прибегнуть к разработке селитебных зон на Северной площадке Нового Уренгоя.

Селитебные территории города были определены на Южной и Северной площадках. Авторы генерального плана при характеристике состояния городской среды в Новом Уренгое во II половине 1980-х гг. отмечали: «В пределах городской черты попеременно с предприятиями, базами и складами расположены многочисленные временные посёлки строительных организаций, а также постоянные (базовые) посёлки геологоразведочных экспедиций» [ГАТО. Ф. Р-1933. Оп. 9. Ед. хр. 306. Л. 50]. По мнению проектировщиков, город не имел чётко выраженной архитектурно-пространственной композиции. Архитекторы справедливо подчёркивали наличие в городе ведомственного характера расселения, когда кварталы жилья размещались на территориях промышленно-складских зон. Например, в Западной промзоне располагался жилой посёлок мостоотряда №80 [Там же].

В пояснительной записке к генеральному плану сообщалось, что к середине 1987 г. на Северной площадке города были возведены капитальные жилые дома, школа и детские сады на территории микрорайонов № 7 и 8, занимавших 43 гектара [Там же]. Отдельно отмечался вклад привлечённых строительных организаций из г. Ленинграда, а также Армянской и Молдавской ССР, которые возводили объекты жилья и соцкультбыта в Новом Уренгое.

Жилой фонд города насчитывал 724 тыс. метров квадратных общей площади жилых домов и общежитий, а также 2,8 тыс. балков и вагончиков [ГАТО. Ф. Р-1933. Оп. 9. Ед. хр. 306. Л. 51]. Отмечалось, что наиболее изношенный малоэтажный жилой фонд находился в пионерном посёлке Миннефтегазстроя по улице Губкина, в котором преобладали двухэтажные общежития. В городе происходило обновление жилищного фонда, так, например,

часть территории сгоревшего вагон-городка была застроена новыми двухэтажными жилыми домами сборно-щитовых конструкций [Там же].

Как отмечалось ранее, в Новом Уренгое не имелось собственной базы стройиндустрии, в связи с чем конструкции домов поступали из других регионов страны. Так за 1986 г. в городе прибыло 143,5 тыс.м² общей площади, в том числе 10 пятиэтажных домов и 8 девятиэтажных домов суммарно общей площадью 90,5 тыс.м². В тот год также поступило 58 комплектов двухэтажных деревянных домов общей площадью 49,2 тыс.м². Одновременно выбыло 1,7 тыс.м² малоэтажной застройки по причине пожаров. Всего к середине 1987 г. в городе насчитывалось 14,7 тысяч квартир [ГАТО. Ф. Р-1933. Оп. 9. Ед. хр. 306. Л. 52].

В генеральном плане также приводились сведения о состоянии учреждений культурно-бытового назначения. Авторами было отмечено, что значительная часть учреждений обслуживания занимала приспособленные помещения на первых этажах жилых зданий. Имело место размещение объектов торговли в строениях, которые имели иное профильное назначение. Например, магазин и универсам «Товары для дома» занимали отдельные строения, которые были предназначены для складов и ангаров [Там же]. Тем не менее в городе располагалось 4 спортивных комплекса суммарной площадью 2,4 тыс.м², также имелся клуб «Ровесник» на 160 мест, дом пионеров на 100 мест, станция юных техников на 100 мест, музыкальная школа и школа искусств [ГАТО. Ф. Р-1933. Оп. 9. Ед. хр. 306. Л. 92].

Коммунальные предприятия города были также представлены в разработанном генеральном плане. Сегодня известно, что на Южной площадке размещались многочисленные групповые отопительные котельные, а также участок водопроводного хозяйства. В северной части города вплотную к микрорайонам новой многоэтажной жилой застройки прилегал квартал коммунальных предприятий, включавший на тот момент районную котельную и электроподстанцию, которые вместе занимали 5 гектаров земли [Там же].

Стоит отметить, что авторами генплана были приведены данные о демографической ситуации в Новом Уренгое. В пункте «Расчёт перспективной численности населения города» сообщалось, что на 01.01.1986 г. население города составляло 72,3 тыс. человек [ГАТО. Ф. Р-1933. Оп. 9. Ед. хр. 306. Л. 58-59]. Кроме того, временное население в городе насчитывало 2,3 тыс. человек. Также были приведены сведения о темпах демографического роста Нового Уренгоя, например, в середине 1980-х гг. ежегодно численность населения города увеличивалась на 9 тыс. человек [Там же, Л. 58]. Отмечалось, что более 90% прироста населения приходилось на механическую миграцию. Всего на предприятиях города трудилось 68,8 тыс. человек, из них 62,6 тыс. человек являлись градообразующими кадрами. Численность населения г. Нового Уренгоя на конец расчётного срока генерального плана (2010 г.) была намечена в 197,3 тыс. человек [Там же, Л. 63]. Авторы генплана полагали, что в дальнейшем в городе будут сохраняться высокие темпы роста численности населения.

В главе «Проектная организация территории» архитекторы отметили необходимость дальнейшего развития города на Северной площадке. Данное решение обуславливалось прогнозируемым ростом численности населения города до 200 т. человек, а также отсутствием пригодных для застройки территорий на Южной площадке. Проектировщики так описывали сложившуюся ситуацию: «В связи с исчерпанием свободных территорий в основной селитебной зоне города, которой в настоящее время является Южная площадка, зажатая между поймами рек Седа-Яха и Варенга-Яха и между Западной и Восточной промышленно-складскими зонами, в дальнейшем весь прирост новых селитебных территорий намечается на Северной площадке» [Там же, Л. 67]. Предполагалось, что на новой территории удастся возвести микрорайоны многоэтажной жилой застройки, в которых будет проживать 3/4 части всего населения города [Там же]. Архитектор М.Г. Савидова так характеризовала проект застройки северной части города: «В северной части, где сейчас голая тундра, будет возведён практически новый город. Здесь планируется поставить пяти-, девятиэтажные и более высокие здания. Панели, из которых они будут

строиться, специально утеплены, окна имеют тройные стёкла» [Тюменское ускорение, 1987, с. 121-122]. Всего объем нового жилищного строительства на расчётный срок намечался в 3,6 млн. квадратных метров, основная часть которого приходилась на Северную площадку [Там же].

Стоит также упомянуть архитектурно-градостроительные решения относительно озеленения Нового Уренгоя. Проектом предусматривалось создание системы зелёных насаждений общего пользования – сады, скверы и бульвары. Авторы генерального плана делали акцент на сохранении существующей растительности в черте города. Основным зелёным ядром в системе озеленения города намечался парк в пойменной части рек Седэ-Яха и Томчаруяха. Также эта территория планировалась как связующая зона между южной и северной частью города [ГАТО. Ф. Р-1933. Оп. 9. Ед. хр. 306. Л. 114]. Предполагалось создание зелёных насаждений в центрах жилых районов и вдоль основных магистралей города. Большая роль в озеленении Нового Уренгоя отводилась устройству газонов и цветников, которые должны были облагородить среду новых микрорайонов города. Всего общая проектная площадь зелёных зон города определялась в 429 гектаров [Там же, Л. 116]. Архитекторы предполагали создать обширные зелёные насаждения, которые не только бы украсили облик северного города, но и способствовали бы развитию комфортных рекреационных зон в Новом Уренгое.

Исходя из предложенного проекта строительства, можно сделать выводы, что новый генплан продолжал развивать градостроительную концепцию предыдущего генерального плана 1982 г. Авторы также рассматривали дальнейшее развитие города на Северной площадке. В связи с ростом численности населения города проектировщиками были намечены масштабные объёмы строительства в Новом Уренгое. Предполагалось возвести микрорайоны благоустроенного капитального жилья в северной части города. На Южной площадке планировалось провести реконструкцию и замену устаревшего деревянного жилищного фонда. Авторы генплана также отмечали о необходимости размещения жилых кварталов и промышленно-складских зон

удалённо друг от друга, не допуская их смешения. В генеральном плане Нового Уренгоя разрабатывались новые зелёные зоны, которые должны были поспособствовать разнообразию облика города. В конечном итоге разработка нового генерального плана позволила продолжить развитие Нового Уренгоя в качестве благоустроенного города на Крайнем Севере, которому в дальнейшем предстояло стать плацдармом для освоения газовых месторождений в Арктической зоне ЯНАО.

2.3 ПРОЕКТЫ ДЕТАЛЬНЫХ ПЛАНИРОВОК ЖИЛЫХ РАЙОНОВ ГОРОДА В НАЧАЛЕ 1990-Х ГГ.

В 1990 г. Государственным институтом проектирования городов «Гипрогор» (Москва) был разработан проект детальной планировки Центрального жилого района на Северной площадке города [Архив администрации города Новый Уренгой Ямало-Ненецкого автономного округа. Ф. 55. Оп. 3. Ед. хр. 71. Л. 16]. Проект предполагал дальнейшее развитие жилого района в северной части Нового Уренгоя. Основными задачами проекта детальной планировки являлись:

- Разработка планировочной и композиционной структуры, создание выразительного архитектурного силуэта центра города.
- Определение обоснованной системы функционального зонирования территории с чётким делением её на зоны жилой и общественной застройки, магистрали, зелёные насаждения общего пользования.
- Организация общегородского центра, определение его величины, направления развития и увязка его со сложившейся застройкой, примыкающей с востока к проектируемому району.
- Принципиальное решение вопросов инженерного оборудования и благоустройства.

Проект детальной планировки центрального района Северной площадки продолжал и развивал идеи генерального плана 1987 г. Согласно генплану,

северный район Нового Уренгоя должен был стать главным по отношению к Южной площадке города. Именно в северной части проектировался общегородской центр. Новый центр города намечался в районе пересечения улиц 70-летия Октября и Дружбы народов. На момент составления проекта детальной планировки на месте проектируемого центра находилось здание Горисполкома с прилегающей площадью. Архитекторы планировали развить в дальнейшем потенциал данного архитектурного пространства, намечалось провести главную улицу города вдоль существующей площади [Там же].

Вдоль главной улицы должны были разместиться комплексы 9-этажных жилых домов с развитой системой встроенных магазинов на нижних этажах. Композицию центра завершало здание дома культуры. По замыслу архитекторов, центральная площадь города должна была получить связь с парком в пойме реки Седе-Яха и молодёжным комплексом на северо-западе района [Там же].

Проектировщики отдельно рассматривали планировочные решения микрорайонов в северном жилом районе. Предполагалось, что микрорайон формировался отдельными жилыми группами, разделёнными жилыми улицами. Центром микрорайона являлась школа, вокруг которой группировались детские дошкольные учреждения, располагавшиеся на входах в жилые группы. Согласно проекту, дворы домов раскрывались внутрь микрорайонов. Предполагалось, что жилые дворы формировались 5-9-этажными домами, расположенными по принципу повышения этажности по мере приближения к магистралям. Все учреждения торговли и бытового обслуживания располагались вдоль магистралей и жилых улиц, а не внутри микрорайонов, что должно было облегчить их транспортное обслуживание [Там же, Л. 15].

В северо-западной части проектировался район экспериментального двух-четырёхэтажного строительства. В этом же районе предполагалось разместить профилакторий и комплекс детских садов [Там же].

В проекте детальной планировки отмечалось, что в силу специфических природных условий общегородской центр не должен был иметь активного раскрытия в сторону парка, а также был лишён развитой сети пешеходных

связей. С юга к намеченному городскому центру прилегал XIII микрорайон, который делился на две части пешеходным бульваром. Задумывалось, что пешеходный бульвар будет проходить с севера на юг и соединит проектируемый центр с Домом Пионеров [Там же].

Всего площадь строительства центрального района Северной площадки составляла 400 га. Предполагалось, что 125 га данной территории будет использовано под жилую застройку. Для массового жилищного строительства намечалось использовать 5-этажные дома серий 112, 123, И-164, а также 9-этажные серии домов 112 и ЛГ-600, что на тот момент соответствовало современной строительной базе города [Там же, Л. 18].

В северо-западной части района проектировался детский сад на 560 мест. Большинство учреждений повседневного пользования должны были размеситься в общественно-торговых центрах микрорайонов XII, XI, X [Там же, Л. 41].

Отдельно отмечалось, что в городах, которые размещались в зоне ЗСНГК, нарастал дефицит встроенных помещений для размещения небольших учреждений обслуживания. Новый Уренгой не был исключением. Проект детальной планировки предполагал размещение учреждений соцкультбыта в отдельностоящих зданиях, а также в первых этажах жилых домов. Данное решение должно было в какой-то степени устранить проблему с недостатком объектов для обогрева горожан в зимнее время года, что чрезвычайно важно в условиях Крайнего Севера [Там же, Л. 42].

Архитекторами отмечалась сложность проектируемой территории. На севере намеченной зоны строительства находился овраг, с юга прилегала пойма реки с крутыми и высокими откосами. Проблемы для строительства могли вызывать пески, которые находились в мёрзлом и талом состоянии. В проекте отдельно отмечалось о наличии термокарста и морозном пучении, которые препятствовали капитальному строительству на проектируемом участке города [Там же, Л. 100].

Проект детальной планировки предполагал два этапа строительства: первый этап – до 1996 г. и второй этап – на период 1996-2000г. Выбор

намеченной территории на первый этап определялся прежде всего генеральным планом 1987 г., а также необходимостью создания в районе пространственно-завершённого комплекса жилых и общественных зданий, формирующих общегородской центр. Сообщалось, что в период первого этапа строительства намечалось полностью освоить микрорайон IX и начать строительство микрорайона XII. Полагалось, что застройка должна была вестись комплексно, жилыми группами с полным обслуживанием соцкультбытом [Там же, Л. 110].

Общий объем нового строительства северной площадки на первый этап составлял 234,2 тыс.м². Среднегодовой объём строительства должен был составить 47 тыс.м². В первый этап намечалось возвести IX и XII микрорайоны [Там же].

Следует отметить, что строительство жилья в Новом Уренгое шло практически постоянно. В 1980-е гг. отмечался высокий рост городского населения. Например, по данным на 1979 г. в городе проживало 8580 человек, ровно через 10 лет в 1989 г. население Нового Уренгоя выросло до целых 93 235 человек [Всесоюзная перепись...]. То есть, за одно десятилетие численность населенного пункта увеличилась более чем в 10 раз, этим и объясняется интенсивное строительство новых жилых микрорайонов города.

В период первого этапа строительства (до 1996 г.) средняя стоимость жилищного строительства была определена в 209,6 млн. рублей. На весь расчётный срок (до 2000 г.) стоимость определялась в 858,3 млн. рублей. Затраты на строительство всех учреждений культурно-бытового строительства должны были составлять 535 млн. рублей, в том числе на первый этап – 102,4 млн. рублей [Там же, Л. 124].

Таким образом, проект детальной планировки северной части Нового Уренгоя был направлен на развитие города в рамках генерального плана 1987 г. Архитекторы рассматривали широкое использование селитебных зон на Северном участке города. Авторы генплана определили новый городской центр, наметили этапы строительства. Также были обозначены главные улицы северной части города. В проекте была представлена корректировка застройки ранее

намеченных микрорайонов. Также архитекторы определили типовые серии жилых домов, которые должны были сформировать единую архитектурно-планировочную композицию района. Разработанный проект учитывал специфику сурового климата Тюменского Севера, были определены закрытые микрорайонные методы застройки. Авторы генерального плана стремились сделать город удобным, обеспечить жителей доступом к объектам соцкультбыта. Разработка проекта детальной планировки северной площадки Нового Уренгоя позволила продолжить развитие города согласно ранее намеченному генеральному плану.

Спустя 2 года Гипрогор разработал проект детальной планировки южной части г. Нового Уренгоя. Проект был выполнен архитектурно-планировочной мастерской №5 в 1992 г. по заказу Производственного объединения «Уренгойгазодобыча». Данный проект разрабатывали: архитекторы Гринштейн М.И., Мордяшев Ю.А. (главный архитектор г. Новый Уренгой) и Калугина Т.Н. (инженер-экономист) [Архив администрации города Новый Уренгой Ямало-Ненецкого автономного округа. Ф. 55. Оп. 3. Ед. хр. 89. Л. 5-6].

Основными задачами проекта детальной планировки являлись:

- Определение обоснованной системы функционального зонирования с чётким выделением территорий, предназначенных для организации жилой и общественной застройки, создания системы магистралей, зелёных насаждений общего пользования и спортивных сооружений.
- Разработка планировочной структуры, создание выразительной архитектурно-пространственной композиции района, проработка наиболее важных в градостроительном отношении узлов и осей, в частности главной улицы проектируемого района.
- Решение комплекса проблем транспортного обслуживания.
- Принципиальное решение вопросов инженерного оборудования и благоустройства [Там же, Л. 31].

Проект детальной планировки Южного жилого района г. Нового Уренгоя рассматривался как программа реконструкции крупного жилого массива. В

проекте предполагалось решить основные принципиальные задачи: выявление общей архитектурно-планировочной композиции, определение красных линий застройки и чёткого функционального зонирования территории, создание системы культурно-бытового и транспортного обслуживания, размещение жилищного строительства, а также решение проблем инженерного оборудования [Там же, Л. 5].

Значительная часть планируемого района города по степени сложности освоения относилась к сложной и весьма сложной. Такая оценка обуславливалась географическим положением города, а именно наличием на намеченной территории вечной мерзлоты, которая препятствовала строительству жилья и объектов соцкультбыта. При возведении и эксплуатации зданий на многолетнемерзлых грунтах могли образоваться «чаши оттаивания» (контур или объем оттаявшего под штампом грунта), что в дальнейшем приводило к разрушению построек [Там же, Л. 13].

В проекте также отмечалось о наличии заболоченных и заторфованных участков в пределах проектируемого района. Имели место обвальноеосыпные явления подмываемых откосов рек Седэ-Яха и Варенга-Яха, а также процессы заводнения, подтопления и просадки при протаивании [Там же, Л. 14].

В главе «Современное состояние» авторами проекта детальной планировки дается подробное описание Южного жилого района г. Нового Уренгоя. Проектируемый район был разделён железной дорогой и автомагистралью «аэропорт-северная площадка» на две неравные части. Главными магистралями района являлись Ленинградский и Сибирский проспект. Согласно генеральному плану 1987 г. улицы должны были протянуться с запада на восток, тем самым связав аэропорт с восточной частью города [Там же, Л. 16].

Общая площадь проектируемого района составляла 700 га. Примерно половина территории (357 га) была занята кварталами жилой застройки, 40 га занимали общественные учреждения города, 31 га отводился под промышленные и коммунально-складские территории, 17 га занимали площади и улицы, 218 га

были отданы под зоны отдыха и 37 га находились в свободном неэксплуатируемом состоянии [Там же, Л. 17].

По данным городского бюро технической инвентаризации, на планируемой территории было расположено 822 тыс.кв.м жилого фонда. На Южной площадке г. Нового Уренгоя находились посёлки Заозёрный и Солнечный, инвентаризационные данные по ним отсутствовали. Условно принималось, что жилой фонд данных посёлков составлял примерно 83 тыс.кв.м [Там же, Л. 18].

Капитальная застройка была представлена в основном 5-9-этажными домами, которые преимущественно располагалась в восточной части планируемого района. Капитальные дома сосредотачивались в 4-х микрорайонах Южной площадки города. Вся капитальная застройка занимала 64% от общего жилфонда [Там же].

Малоэтажные жилые дома (1-2 этажа) занимали значительную часть проектируемого района. Данное жильё было в основном представлено бамовскими домами (двухэтажные дома из дерева, рассчитанные на 8, 12 и 16 квартир), из которых на долю сборно-щитовых приходилось 62%, деревянных – 36% и из прочих материалов – 2%. Всего на малоэтажную застройку Нового Уренгоя приходилось примерно 37% жилого фонда [Там же].

На начало 1990-х гг. 80% жилого фонда некапитального жилья Нового Уренгоя имело износ по 20% и 30% (58 тыс.кв.м). Наибольшая часть деревянных жилищ располагалась в посёлках Газовиков и Строителей, а также в кварталах №2 и №4 [Там же].

Наличие в городе значительного количества малоценного жилого фонда подтверждалось данными Управления жилищно-коммунального хозяйства Новоуренгойского Исполкома. По его сведениям, на территории планируемого района располагалось 50 аварийных домов с общей полезной площадью 47 тыс.кв.м, в том числе 40 домов (37 тыс.кв.м) имели износ от 31% до 75% [Там же, Л. 18-19]. Особенно большую тревогу вызывали «фенольные дома» - это дома из деревянных блоков, где дерево было пропитано токсичным химическим веществом фенолом, которое предохраняло деревянные конструкции от износа и

коррозии. Фенол относится к веществам II – высокого класса опасности, а следовательно, такое жильё представляло серьёзную опасность для здоровья проживающего в нём населения. Всего в районе насчитывалось 32 таких дома (29 тыс.кв.м общей площади), в которых проживало около 2000 человек [Там же, Л. 19]. В проекте детальной планировки отмечалась необходимость сноса подобного жилья, так как дома были непригодны для дальнейшей эксплуатации. Также необходимо отметить, что 1-2 этажные некапитальные жилые здания не обеспечивали противопожарную безопасность, они сгорали за 11-20 минут. Таким образом, всего на планируемой территории размещалось около 100 тыс.кв.м малоценного жилого фонда, что составляло третью часть всей малоэтажной застройки [Там же].

В проектируемом районе содержалась значительная часть всех общественных учреждений города. Всего на планируемой территории находилось 233 учреждения обслуживания, общая кубатура которых составляла свыше 1 млн.куб.м [Там же, Л. 24]. На Южной площадке города размещалось 23 дошкольных комбината суммарной ёмкостью 5120 мест. На 1992 г. их фактически посещало 5630 детей, что указывало на недостаток дошкольных учреждений в Новом Уренгое. 19 (на 4540 мест) из 23 учреждений занимали специальные отдельные здания [Там же].

Известно, что в проектируемом районе было расположено 6 общеобразовательных школ, рассчитанных на 7150 мест. Школ также не хватало, фактически в них обучалось 10,1 тыс. детей, обучение велось частично в 2 смены [Там же]. Все школы были построены по типовым проектам.

На территории планируемого района располагались учреждения здравоохранения: больничный комплекс на 800 коек и роддом на 35 коек, две поликлиники для взрослых, детская и стоматологическая поликлиники [Там же]. Из всех перечисленных учреждений в хороших специальных зданиях размещались лишь новый больничный комплекс с поликлиникой для взрослых и детская поликлиника. Все же остальные учреждения располагались в приспособленных помещениях, которые не соответствовали санитарно-

гигиеническим нормам и требованиям. Такие учреждения было необходимо заменить или реконструировать.

В границах района также располагались учреждения культуры и спорта, например: 5 клубных помещений различных предприятий вместимостью 1100 мест, кинотеатр «Октябрь» на 850 мест, 4 библиотеки на 260 тыс. томов, дом пионеров, станция юных техников, школа искусств, филиал Тюменского музея и музыкальная школа. Учреждения спорта были представлены одним спорткомплексом по ул. Журнала «Смена» и четырьмя спортивными залами суммарной площадью 2,4 тыс. кв. м, двумя плавательными бассейнами и лыжной базой [Там же, Л. 25].

В проектируемом районе размещалось 69 магазинов общей ёмкостью 13 тыс. кв. м. торговой площади [Там же]. Значительное количество предприятий торговли располагалось в приспособленных помещениях или было встроено в первые этажи жилых домов.

В границах проектируемого района также располагались предприятия общественного питания, например, 1 ресторан, 8 кафе и 3 столовых единовременной вместимостью 930 посадочных мест [Там же]. Самыми крупными из них являлись: столовые «Юность» и «Диетическая», кафе «Дружба», ресторан «Уренгой», которые размещались в хороших отдельностоящих зданиях. В аварийном состоянии находилась столовая «Юбилейная».

В целом, проект детальной планировки Южного жилого района развивал идеи генерального плана, по которому город располагался на двух площадках – Северной и Южной. Каждая из частей представляла собой довольно самостоятельные городские организмы со своими центрами, главными улицами, жилыми и коммунальными территориями, зонами отдыха и т.д. Тем не менее общегородской центр располагался на северной площадке [Там же, Л. 31]. То есть, согласно намеченному генплану в начале 1990-х гг. центр Нового Уренгоя уже был перенесён в границы Северного жилого района. Этот факт указывает на

последовательную реализацию и соблюдение ранее принятого генерального плана города.

Связь Южной и Северной площадки осуществлялась двумя автомагистралями, которые пересекали широкую пойму рек Седэ-Яхи и Томчару-Яхи.

Стержнем проектируемого района являлась главная улица – Ленинградский проспект (протяжённость проспекта равнялась 3,5 км), на которой располагались многие объекты общегородского и районного значения. Известно, что проспект имел 3 планировочных узла – восточный, центральный и западный. К этому времени уже сложился восточный узел, который включал в себя дом культуры, кинотеатр и предприятие торговли. Был также сформирован центральный планировочный узел, включавший гостиницу, дворец бракосочетания с рестораном, предприятия торговли. Поблизости располагалась группа учреждений спортивного назначения, это – спортивно-зрелищный комплекс, стадион, детская спортивная школа и детские сады спортивного профиля. В строящемся западном планировочном узле, который являлся въездным, размещались следующие объекты: дом быта, дом культуры, кинотеатр, библиотека, предприятия торговли и спорта [Там же, Л. 31-32].

Объёмно-пространственное решение главной улицы строилось на чередовании участков с высокэтажной застройкой (9 этажей) и застройкой меньшей высоты (5 этажей). Создавался ритм архитектурных масс, чередование акцентов и пауз [Там же, Л. 32]. Данное чередование акцентов было обусловлено не только сложившейся практикой застройки главной улицы, но и инженерно-геологическими условиями. В проекте также отмечалось, что наиболее трудным для строительства участком главной улицы являлся промежуток от улицы Юбилейной до улицы Ямальской, именно в этом районе проходил засыпанный в 1970-е годы овраг. Площадь засыпанного оврага предполагалось использовать в качестве зелёной зоны, так как строительство зданий повышенной этажности было технически сложно и экономически дорого.

Перпендикулярно главной магистрали города проходили улицы, которые имели выходы на берега рек Варенга-Яха и Томчару-Яха. Планировалось, что берега рек будут оформлены в прогулочные набережные. Большое значение приобретала набережная вдоль реки Тамчару-Яха, где размещалось несколько гостиничных и административных комплексов, которые должны были создать выразительный архитектурный фасад, обращённый к северной части города и перспективному общегородскому центру [Там же].

В южной части района вдоль реки Варенги-Яхи и вокруг озера Молодёжное проектировалась зона кратковременного отдыха. Предполагалось, что в летнее время район озера будет использоваться в рекреационных целях.

Территория жилой застройки проектируемого района структурно складывалась из микрорайонов, которые в свою очередь формировались жилыми группами. Намечалось, что центром микрорайона стала бы школа, вокруг которой группировались детские дошкольные учреждения, располагавшиеся на входе в жилые группы. Объекты бытового обслуживания и торговли размещались бы на магистралях и жилых улицах, а не внутри микрорайонов, данное решение должно было облегчить их транспортное обслуживание. По мнению архитекторов такая планировка микрорайона создала бы удобства жителям в экстремальных погодных условиях Приполярья [Там же].

Согласно проекту, намечался снос балков и вагончиков на территории района, что позволило бы освободить около 100 га селитебных земель в городе. На освобождённых территориях планировалось провести расширение улиц и магистралей, а также организовать системы зелёных насаждений [Там же, Л. 34].

Учитывая сложившиеся сети магистралей и улиц, на планируемой территории было выделено 8 микрорайонов и 9 кварталов жилой застройки. Для массовой застройки проектируемого района предполагалось возводить 5-9-этажные жилые дома серий 123-015, 123-013, 164, ЛГ600-II и 112-039-86 (ЛенЗНИИЭП). Также допускалось строительство домов, разработанных по индивидуальным проектам.

Всего общий объём жилищного строительства должен был пополниться на 1147 тыс.м². Проектом предусматривалось возведение деревянных двухэтажных зданий, которые заняли бы 103 тыс.м² (9%) от всего намеченного объёма строительства. Остальной жилфонд должны были составить дома в капитальном исполнении. Под строительство трёх- и пятиэтажных домов отводилась площадь в 696 тыс.м² (61%), а для девятиэтажных домов объём составил бы 343 тыс.м² (30%) [Там же].

Средняя этажность в новом строительстве определялась в 5 этажей. Выбор этажности застройки был продиктован рекомендациями генерального плана 1987 г., положением проектируемого района в системе города и архитектурно-планировочными соображениями. Отдельно стоит отметить, что большая часть новой 9-этажной застройки проектировалась в центре намеченного района, а именно вдоль основных магистралей (Ленинградский и Сибирский проспекты). Смешанную 2-этажную застройку предполагали осуществить в кварталах №7 и №9 на территориях с относительно неблагоприятными для строительства грунтами. Также малоэтажная застройка намечалась в посёлке Заозёрный и вдоль реки Варенга-Яха в микрорайонах №5 и №6. Остальная же территория отводилась под застройку 5-этажными капитальными домами. Также планировалось сохранить всю существовавшую на тот момент многоэтажную застройку в микрорайонах I-IV.

Всего проектный жилой фонд в границах эскиза застройки должен был составить 1694 тыс.кв.м общей площади. Средняя норма обеспеченности площадью на одного человека должна была равняться 21,5 кв.м. Согласно принятому генплану, численность населения проектируемого района составила бы 78,8 тысяч человек в конце расчетного срока (2010 г.) [Там же, Л. 35].

Авторы проекта отдельно отмечали, что большая часть деревянного жилфонда подлежала уничтожению в связи с его износом. Поскольку в экстремальных условиях Крайнего Севера изнашиваемость сборно-щитовых и деревянных жилых домов происходит гораздо быстрее, чем предусмотрено в нормативах (20-25 лет), то очевидно, что уже к концу расчётного срока

генерального плана основная часть малоценного жилфонда будет непригодна для проживания. Всего в течение установленного срока к сносу предусматривалось 90% некапитального жилого фонда (342 тыс.кв.м), что в 1992 году составляло 38% от существовавшего жилого фонда г. Нового Уренгоя [Там же, Л. 36].

Помимо сноса также предусматривалось переоборудовать 3 жилых дома под общественные учреждения. Намечалось вывести из жилфонда 16 тыс.кв.м [Там же]. В итоге общая убыль жилья в городе на конец расчетного срока должна была составить целых 358 тыс.кв.м.

В конечном итоге рассчитывалось, что в новом жилищном фонде будет проживать 53,3 тысячи человек [Там же, Л. 37]. Предполагалось, что каждая семья в городе будет обеспечена хоть небольшой, но отдельной квартирой, в связи с этим планировалось возвести 20 тыс. квартир в намеченном районе.

Кроме жилищного строительства авторами проекта также рассматривалось размещение новых объектов культурно-бытового значения. Например, в намеченном районе планировалось возвести общественных учреждений на 1915 тысяч метров кубических [Там же, Л. 42]. Отдельно выделялись функциональные зоны: административно-деловая, культурно-просветительская, торговая, спортивная и детская.

Основное ядро центра было запроектировано на пересечении Ленинградского проспекта с ул. Ямальской. Вдоль Ленинградского проспекта уже размещались: гостиница, дворец бракосочетаний, ресторан и магазины подарков, универмаг, зрелищно-спортивный зал и плавательный бассейн, являющийся частью спортивного комплекса. Авторами проекта предполагалось разместить напротив гостиницы сборно-разборные ярмарочные помещения. Данное решение было обусловлено неблагоприятными грунтами, которые находились в районе будущего строительства.

Вдоль улицы Ямальской с западной стороны был запроектирован крупный административно-деловой комплекс, напротив него задумывалось разместить основной торговый центр, где предполагалось строительство крупных

промтоварных магазинов, ресторана, ателье мод с демонстративным залом и салоном-парикмахерской [Там же, Л. 43].

В юго-восточной части района намечалось строительство Дома пионеров. Предусматривалось также разместить детский технический клуб на улице Геологоразведчиков [Там же, Л. 44].

Архитекторами задумывалось возвести дополнительные больничные корпуса на территории новой больницы. Также намечалось строительство профилактория и детской молочной кухни в посёлке Заозёрный [Там же].

В проекте планировалось развитие коммунальной зоны по улице Железнодорожной, между посёлком Строителей и кварталом № 10. Там учитывалось размещение бани-сауны, фабрики-прачечной и прачечной-самообслуживания с химчисткой. Предполагалось также и создание новой коммунальной зоны, которая должна была разместиться юго-западнее посёлка Заозёрный. На набережные реки Тамчару-Яха планировалось строительство двух гостиниц. В посёлке Строителей предусматривалось возведение бани-сауны [Там же, Л. 44-45].

Отдельно уделялось внимание состоянию уличной сети города и его транспортному обслуживанию. Основной магистралью проектируемого района являлась автодорога, которая связывала жилую часть города с аэропортом. Автомобильная дорога была построена в 1980-м году, она имела цементно-бетонное покрытие шириной 8 метров. В основу транспортного обслуживания проектируемого района были положены проектные предложения утверждённого генерального плана г. Нового Уренгоя [Там же, Л. 82].

При решении системы магистралей района учитывались следующие решения: удобное обслуживание жилых микрорайонов и центра города общественным транспортом, максимальное разобщение движения пешеходов и транспорта, а также создание пешеходного центра с системой площадей, бульваров и пешеходных улиц [Там же].

Проектом детальной планировки были определены магистральные улицы районного значения, которые служили для транспортной связи в пределах района

и с магистралями общегородского значения. К ним относились: ул. Таёжная, Интернациональная и Юбилейная. В увязке с сетью общегородских магистралей они создавали основной каркас магистральных улиц проектируемого района [Там же, Л. 83].

Основу пешеходных потоков составляли две взаимно перпендикулярные композиционные оси, одна из которых проходила вдоль Ленинградского проспекта и соединяла центр района с железнодорожным вокзалом в восточной части восточного микрорайона, а другая соединяла центр проектируемого района с зоной отдыха на реке Ева-Яха на севере района и имела выход к реке Варенга-Яха [Там же, Л. 84].

Стоит отметить, что проектировщиками отдельно рассматривалось развитие общественного транспорта в городе. Основным видом пассажирского транспорта генеральным планом был рекомендован автобус. Движение пассажирских автобусов предусматривалось по магистральным улицам общегородского и районного значения, большая плотность которых обеспечивала бы минимальную величину подходов к остановкам. Все остановки в городе проектировались по типу «закрытый карман» [Там же, Л. 85].

Нельзя не подчеркнуть и стремление архитекторов облагородить и защитить от вредных воздействий городскую среду Нового Уренгоя. Например, авторы проекта настаивали на сохранении естественных зелёных массивов в черте города, а также ратовали за создание искусственных зелёных насаждений. Предполагалось озеленение автомобильных магистралей в пределах городской черты [Там же, Л. 118].

В проекте детальной планировки южной части г. Нового Уренгоя отводилась отдельная глава стоимости намеченного строительства. Так, средняя цена возведения 1-го кв.м жилой площади принималась в 1500 рублей, а 1 м³ общественных зданий стоил 500 рублей [Там же, Л. 134]. Всего на жилищное строительство определялись затраты в 1720,5 млн. рублей за весь расчётный срок. Культурно-бытовое строительство оценивалось в 574,5 млн. рублей, а инженерное оборудование и благоустройство оценивалось в 235,0 млн. рублей за

расчётный срок соответственно [Там же]. Отмечалось, что в связи с переходом страны к рыночной экономике стоимость строительства определялась ориентировочно и требовала дальнейшего уточнения на последующих стадиях проектирования.

В конечном итоге проект детальной планировки Южного жилого района продолжал традиции генерального плана 1987 г. Архитекторами была предложена программа реконструкции крупного жилого массива в южной части города. Согласно предложенному проекту, городская среда Нового Уренгоя должна была избавиться от большей части некапитального жилфонда. Облик города сформировали бы многоэтажные здания, протянувшиеся вдоль главных магистралей проектируемого района. Предполагалось, что помимо благоустроенных квартир горожане получили бы зоны отдыха, прогулочные набережные, спортивные объекты, а также универмаги и магазины. Другими словами, проектировщики стремились сделать город удобным и комфортным для людей, подчёркивали необходимость в обеспечении жителей доступом к объектам соцкультбыта. Разработка проекта детальной планировки Южной площадки Нового Уренгоя предполагала дальнейшее развитие города как опорного форпоста по освоению газовых месторождений на севере ЯНАО.

Итак, проекты детальных планировок рассматривали комплексное развитие г. Нового Уренгоя на двух площадках – Южной и Северной. Оба проекта были направлены на дальнейшее становление города в рамках генерального плана 1987 г. Архитекторы рассматривали широкое использование селитебных зон на Северном участке города, где предполагалось осуществить масштабное городское строительство. Авторы генплана также определили новый городской центр и наметили этапы строительства. Проектировщиками были обозначены главные улицы Южной и Северной площадки города, вдоль которых намечалось разместить объекты жилья и соцкультбыта. Также в проектах была представлена корректировка застройки ранее намеченных микрорайонов. Архитекторы определили типовые серии жилых домов, которые должны были сформировать единую архитектурно-планировочную композицию района. Разработанные

проекты учитывали специфику сурового климата Тюменского Севера, также были определены закрытые микрорайонные методы северной застройки. Авторы генерального плана стремились сделать город удобным, обеспечив жителей доступом к объектам соцкультбыта, что во многом отразилось бы в лучшую сторону на образе жизни горожан. Разработка и утверждение ПДП Южной и Северной площадки Нового Уренгоя позволила продолжить дальнейшее развитие города согласно ранее намеченному генеральному плану.

Выводы по второй главе

Делая выводы, можно отметить, что архитектурно-планировочные проекты развития г. Нового Уренгоя в социалистический период его становления в большинстве своём создавались исходя из задачи формирования города как ключевого центра по освоению Уренгойского месторождения. Уже в первых генеральных планах Нового Уренгоя отражалось комплексное формирование городской среды, где проектировщиками был сделан акцент на капитальном строительстве города. Идея возведения благоустроенного и комфортного города нашла своё продолжение в последующих генпланах и ПДП Нового Уренгоя. Уже в 1980-е гг. архитекторы стали рассматривать строительство новых жилых районов на территории Северной площадки, тем самым разместив город на двух отдалённых друг от друга участках. В связи с активным демографическим ростом градостроителями предполагалось сконцентрировать большую часть новых жилых микрорайонов именно в северной части Нового Уренгоя, так как данный участок был более благоприятен для реализации капитальной застройки. Впоследствии именно Северный жилой район города должен был стать административным и общественным центром Нового Уренгоя, определив южной части роль транспортного узла и промышленной зоны города. Стоит отметить, что архитекторами планировалось провести реконструкцию и замену устаревшего деревянного жилищного фонда, тем самым избавившись от ветхого и неблагоустроенного жилья. При застройке города намечалось использовать специальные серии жилых домов, которые отвечали бы суровым природно-

климатическим условиям ЯНАО. Авторы генплана также акцентировали внимание на создании зелёных зон, которые должны были поспособствовать благоустройству и разнообразию облика города. Градостроители стремились сделать Новый Уренгой удобным и благоустроенным городом, условия проживания в котором были бы не хуже, чем в других урбанизированных районах Советского Союза. По замыслу архитекторов, новоуренгойцы должны были быть обеспечены всем необходимым, что мог предоставить тогда человеку советский город. Данные решения и замыслы нашли своё отражение в пояснительных записках генеральных планов развития Нового Уренгоя, что подтверждает тезис о стремлении создания советскими градостроителями прекрасного и комфортного базового города при Уренгойском газовом месторождении.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, можно отметить, что строительство г. Нового Уренгоя было обусловлено открытием и эксплуатацией Уренгойского газового месторождения. Индустриальное развитие региона во многом определило уникальный характер становления города ямальских газодобытчиков. Именно благодаря геологоразведке и промышленной добычи газа на территории ЯННО в 1970-х гг. получил своё рождение один из ключевых городов ЗСНГК – Новый Уренгой. Необходимость в промышленной добыче газа претворило в жизнь концепцию, предложенную в 1968 г. Гипрогором, которая заключалась в строительстве опорного города близ Уренгойского газового месторождения. Создание с нуля нового поселения - Ягельного, получившего название в честь проектируемой железнодорожной станции времен строительства 501, стало началом будущего города газодобытчиков. 1970-е гг. в жизни Нового Уренгоя можно назвать пионерным этапом становления города, так как именно в этот период впервые начали формироваться жилфонд и объекты соцкультбыта. Но нельзя не отметить, что качество этих объектов и жилья оставляло желать лучшего, поскольку большинство новоуренгойцев проживало тогда в балках и вагончиках, а многие учреждения размещались в зданиях, которые имели совершенно иное предназначение. Следует отметить, что постоянно растущие объёмы добычи газа определяли дальнейшее направление развития базового города ямальских газодобытчиков. Высокая миграция во много только порождала социальную неустроенность Нового Уренгоя, которая всё меньше делала его похожим на комфортный и благоустроенный город. Ввиду низких темпов строительства первопроходцы испытывали большие трудности с жильём и социальным обслуживанием. Но несмотря на это, всё же нельзя не отметить, что в посёлке совершенствовались методы строительства, а также применялись попытки возведения жилья из несгораемых материалов, что во многом способствовало благоприятному архитектурно-планировочному развитию Нового Уренгоя.

Промышленная добыча газа на Уренгое и обретение посёлком статуса города не могли не сказаться на его градостроительном развитии. В 1980-е гг. Новый Уренгой претерпевал активный демографический рост. Для обеспечения жильём приезжих в городе постоянно велось жилищное строительство и возведение объектов соцкультбыта. Но стоит отметить, что ведомственная разобщённость, слабое транспортное сообщение с «большой землёй», неудовлетворительное качество стройматериалов и перебои с их поставками, а также низкий уровень организации труда среди строительных трестов препятствовали планомерному городскому строительству в назначенный срок. Но несмотря на имеющиеся трудности, в городе всё же удалось реализовать капитальное строительство. Именно в 80-е гг. XX в. в Новом Уренгое был сформирован жилфонд, представленный домами из негорючих материалов. Также в этот период произошло формирование авиа- и железнодорожного сообщения с «большой землёй», что во многом облегчило процесс доставки грузов и стройматериалов в город. Развитие капитального строительства и создание городской инфраструктуры по большому счёту способствовали становлению нового облика северного города. Именно в данный период произошло формирование Нового Уренгоя как базового города для дальнейшего освоения северных территорий ЯНАО.

В архитектурно-планировочных проектах отразились этапы становления и дальнейшего градостроительного развития Нового Уренгоя. По этой причине анализ генеральных планов имеет важное значение для данного исследования. Первые генпланы и их проекты детальных планировок во многом определили городское развитие в 70-е – 80-е гг. XX в. Архитекторами рассчитывалось осуществить застройку Нового Уренгоя капитальным и благоустроенным жильём, делая акцент на создании комфортных условий проживания в молодом городе газодобытчиков. Также градостроителями предусматривалось улучшение городской планировки, которая учитывала бы природно-климатические условия региона, что во многом должно было отразиться на облике будущего города. В генеральных планах предусматривалось возведение объектов соцкультбыта,

образовательных и медицинских учреждений, проектировались рекреационные зоны отдыха. Проектировщиками Нового Уренгоя в генплане 1982 г. впервые было предложено расширить территории застройки города, осуществив городское строительство в заречной части и разместив жилые кварталы на Южной и Северной площадках. Таким образом, основной задачей градостроителей стала реализация планов по обеспечению жильём прибывающего населения и формирование городской инфраструктуры, обуславливавшейся экономическими и социально-демографическими обстоятельствами.

Важную ценность для настоящего исследования также представляют материалы генерального плана 1987 г. Данный генплан продолжал развивать градостроительную концепцию предыдущих архитектурно-планировочных проектов Нового Уренгоя. Авторы также рассматривали дальнейшее развитие города на Северной площадке, где намечалось создание нового городского центра. В связи с ростом численности населения города проектировщиками были намечены масштабные объёмы капитального строительства в Новом Уренгое. Предполагалось возведение новых микрорайонов благоустроенного жилья в северной части города. Градостроители рассматривали возможности реализации высокотажной микрорайонной застройки, что позволило бы сократить селитебные площади города. Также на Южной площадке планировалось провести реконструкцию и замену устаревшего деревянного жилищного фонда. В генеральном плане Нового Уренгоя разрабатывались варианты размещения новых зелёных насаждений, которые должны были поспособствовать улучшению экологической обстановки и разнообразию облика города. Стоит отметить, что архитекторами задумывалось реализовать городской парк в пойме реки, тем самым соединив две части города.

Проекты детальных планировок 1990 г. и 1992 г. рассматривали комплексное развитие г. Нового Уренгоя на двух его площадках – Южной и Северной. Оба проекта детализировали развитие жилых районов в рамках генерального плана 1987 г. Архитекторами рассматривалось широкое

использование селитебных зон на Северном участке города, где предполагалось осуществить масштабное городское строительство. Авторы генплана также определили новый городской центр и наметили этапы строительства. Проектировщиками были обозначены главные улицы Южной и Северной площадок города, вдоль которых планировалось разместить объекты жилья и соцкультбыта. Оба этих проекта были нацелены на развитие благоустройства в городе, архитекторами было намечено возведение спортивных объектов, учреждений культуры и досуга, а также размещение зелёных насаждений вдоль городских улиц. Градостроители стремились сделать город удобным и комфортным, обеспечив жителей благоустроенным жильём и объектами соцкультбыта.

Таким образом, можно сделать выводы, что перед проектировщиками стояла задача, заключающаяся в непростом формировании промышленного города, а в создании комфортных условий для жизни газодобытчиков и их семей. Но, к сожалению, большинство разработанных архитекторами проектов были реализованы на практике не в полном объёме. В городе не был перенесён общественный и деловой центр на территорию Северной площадки, как это предполагали генпланы 1982 и 1987 гг. Большинство проектов, связанных с озеленением также остались только на бумаге. Всё вышперечисленное указывает на неполную реализацию генпланов ввиду низкого контроля строительства со стороны властей, а также отсутствия местной строительной индустрии и вынужденной доставке стройматериалов из других городов и районов страны.

Подводя итоги, можно отметить, что за относительно короткий период Новый Уренгой продел непростой путь от маленького ведомственного посёлка до базового города газовиков на Крайнем Севере. Причиной урбанизации является научно-технический прогресс, данный тезис находит своё подтверждение на примере возникновения и дальнейшего развития Нового Уренгоя. Во многом пример данного города отражает процесс модернизационного рывка, имевшего место на территории Ямало-Ненецкого округа во второй половине XX в. Именно

в 1970-е – 1980-е гг. сложилось формирование Нового Уренгоя как опорного города при гигантском газовом месторождении. Строительство нового населенного пункта во многом поспособствовало развитию региона в целом, что сделало возможным дальнейшее ресурсное освоение Севера Западной Сибири. Исследование истории становления Нового Уренгоя в нефтегазовый период способствует познанию урбанизационных преобразований, происходивших в регионе. Изучение генезиса урбанизационных процессов ЯНАО призвано помочь спрогнозировать и определить дальнейшие тенденции развития современных промышленных городов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Книжные издания**Книга одного автора:**

1. Вишневецкий А.Г. Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР. – М. : ОГИ, 1998. – 432 с.
2. Гаврилова Н.Ю. Социальное развитие нефтегазодобывающих районов Западной Сибири (1964-1985 гг.). Тюмень : ТюмГНГУ, 2002. — 283 с.
3. Карпов В.П. Анатомия подвига: Человек в советской модели индустриализации Тюменского Севера. Тюмень : ТюмГНГУ, 2014. – 184 с.
4. Карпов В.П. Тюменский индустриальный "взрыв": история. – Тюмень. : Вектор Бук, 2011. – 259 с.
5. Колева Г.Ю. Западно-Сибирский нефтегазодобывающий район: экономическое и социальное развитие (1960-2000-е гг.). Тюмень: Из-во «Вектор Бук», 2010. – 258 с.
6. Колева Г.Ю. История отраслей специализации Западносибирского нефтегазового комплекса (1960 - 1980-е гг.). Тюмень: Изд-во «Вектор Бук», 2008. – 292 с.
7. Мазур Л.Н. Методы исторического исследования : учеб. пособие. — 2-е изд. — Екатеринбург : Изд-во Урал, ун-та, 2010. – 608 с.
8. Михалёв Н.А. Население Ямала в первой половине XX века (Историко-демографический анализ). Екатеринбург. 2010. – 196с.
9. Опыт решения жилищной проблемы в городах Сибири в XX – начале XXI вв. Новосибирск: Параллель 2008. – 216 с.
10. Пашков Н.М. Деятельность партийных организаций Западной Сибири по созданию и развитию нефтегазового комплекса. 1964-1980 гг. Томск, 1988. – 241
11. Прищепа А.И. Возрождение Сургута: вторая половина XX века. – Сургут: Дефис, 2015. – 238 с.
12. Прищепа А.И. Городское строительство в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре (конец 1950-х – середина 1990-х гг.). – Петрозаводск : МЦНП «Новая наука», 2021. – 221 с.

13. Прищепа А.И. Городское строительство в Ханты-Мансийском автономном округе-Югре (конец 1950-х – середина 1990-х гг.). – М. ; СПб. : Ин-т рос. Истории Рос. акад. наук. ; Центр гуманитарных инициатив, 2022. – 224 с.

14. Прищепа А.И. История Сургута второй половины XX века. – Сургут : Диорит, 2005. – 256 с.

15. Стась И.Н. От посёлков к городам и обратно: история градостроительной политики в Ханты-Мансийском округе (1960-е – нач. 1990-х гг.). Сургут, 2016. – 258 с.

16. Стась И.Н. Стать горожанином: урбанизация и население в нефтяном крае (1960-е – нач. 1990-х гг.). Курган, 2018. – 168 с.

17. Тимошенко А.И. Проекты социально-экономического развития Сибири в XX в.: концепции и решения. Исторические очерки. Новосибирск: Параллель, 2007. — 287 с.

18. Трутнев А.В. Энергия века. - М. : Недра, 1989. – 235 с.

19. Фадеева О.Р. Пространство города в нефтяной отрасли в 1980-1990-е гг. (на примере г. Муравленко Ямало-Ненецкого автономного округа): магистерская диссертация. Томск, 2022. – 89 с.

Книга двух авторов:

20. Зорин Л.З., Трутнев А.Н. Тюменское ускорение. – М.: Недра, 1987. – 223 с.

21. Колева Г.Ю. Газовая промышленность Тюменской области: от Березовского до Медвежьего : монография / Г. Ю. Колева, Ж. М. Колев. – Тюмень: ТИУ, 2022. – 236 с.

22. От Березово до Ямбурга: 45 лет газовой промышленности Западной Сибири / под ред. В.П. Карпова, Г.Ю. Колевой. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2011. – 180 с.

Книга трёх авторов:

23. Западно-Сибирский нефтегазовый проект: от замысла к реализации / В.П. Карпов, Г.Ю. Колева, Н.Ю. Гаврилова, М.В. Комгорт. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2011. – 392 с.

24. Становление индустриально-урбанистического общества на территории Тюменской области : монография / Г.Ю. Колева, И.Н. Стась, И.И. Шорохова ; под ред. Г. Ю. Колевой. — Тюмень: ТюмГНГУ, 2013. — 284 с.

Книга четырёх авторов:

25. Корнилов Г.Г., Корнилов Г.Е., Михалёв Н.А., Оруджиева А.Г. Население Ямала в XX веке: историко-демографический анализ. Екатеринбург: Издательство АМБ, 2013. — 360 с.

Книги пяти и более авторов:

26. История и перспективы градостроительного освоения территорий Севера. Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс / Главный ред. В. А. Бешкильцев. — Москва: МЦА «Суханово», 2004. — 512 с.

Неопубликованные документы (диссертация и автореферат диссертации):

27. Гаврилова Н.Ю. Социальное развитие районов нового промышленного освоения севера Западной Сибири (1964-1985гг.): автореф. дис. ... д-р ист наук: 07.00.02.. Екатеринбург, 2003. — 41 с.

28. Гаврилова Н.Ю. Формирование и функционирование социально-бытовой инфраструктуры нефтегазового комплекса Западной Сибири (1964–1985 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Екатеринбург, 1991. — 23 с.

29. Карпов В.П. Создание и развитие Западно-Сибирского нефтегазового комплекса : 07.00.02 Карпов, В. П. Создание и развитие Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1948-1990 гг.) : диссертация... д-ра ист. наук : 07.00.02 Тюмень, 2006. — 512 с.

30. Комгорт М.В. Открытие Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции (1920–1960-е гг.): автореф. дис. ... д-р ист наук: 07.00.02. Екатеринбург, 2020. — 41 с.

31. Комгорт М.В. Открытие Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции (1920–1960-е гг.): дис. ... д-р ист наук: 07.00.02. Екатеринбург, 2020. — 408 с.

32. Корнилов Г.Г. Население Ямала в 1959-1989 гг.: историко-демографический анализ: диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 Екатеринбург, 2010. – 251 с.

33. Михалёв Н.А. Население Ямала в первой половине XX века: историко-демографические процессы: дис. ... канд ист наук: 07.00.02. Екатеринбург, 2007. – 237 с.

34. Панарин С.М. Создание минеральной базы Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1961-1975 гг.): автореферат дис. канд. ист. наук:07.00.02. Екатеринбург, 1995. – 23 с.

Электронные издания

Сайты, порталы:

35. Аэропорт Нового Уренгоя [Электронный ресурс] // Новоуренгойский музей изобразительных искусств. [URL:https://nurmuseum.ru/2021/08/pionery-osvoeniya-severa/](https://nurmuseum.ru/2021/08/pionery-osvoeniya-severa/) (дата обращения: 02.11.2022).

36. Вагон-городок Нового Уренгоя [Электронный ресурс] // Новоуренгойский музей изобразительных искусств. [URL:https://nurmuseum.ru/2021/01/333/](https://nurmuseum.ru/2021/01/333/) (дата обращения: 02.11.22).

37. Всесоюзная перепись населения 1989 г. [Электронный ресурс] // Demoscope.ru [URL:http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg2.php](http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg2.php) (дата обращения: 02.12.22).

38. История компании [Электронный ресурс] // urengoy-dobycha.gazprom.ru. [URL:https://urengoydobycha.gazprom.ru/about/urengoyhistory/#:~:text=16%20июня%201980%20года%20Указом,комплексной%20подготовки%20газа%20№%204](https://urengoydobycha.gazprom.ru/about/urengoyhistory/#:~:text=16%20июня%201980%20года%20Указом,комплексной%20подготовки%20газа%20№%204) (дата обращения: 02.11.22).

39. Ленинградский проспект [Электронный ресурс] // nurmuseum.online. [URL:https://nurmuseum.online/2020/08/leningradskij-prospekt/](https://nurmuseum.online/2020/08/leningradskij-prospekt/) (дата обращения: 02.11.22).

40. Лидерами по строительству жилья стали Новый Уренгой, Салехард, Надымский и Пуровский районы, Губкинский [Электронный ресурс] //

nur.yanao.ru. [URL:https://nur.yanao.ru/presscenter/news/64655/](https://nur.yanao.ru/presscenter/news/64655/) (дата обращения: 02.11.22).

41. Муниципальное образование город Новый Уренгой [Электронный ресурс] // nur.yanao.ru. URL:<https://nur.yanao.ru/activity/14456/> (дата обращения: 02.11.22).

42. Проектирование, строительство и содержание зимних автомобильных дорог в условиях Сибири и северо-востока СССР [Электронный ресурс] // www.docload.ru. [URL:http://www.docload.ru/basesdoc/5/5567/index.htm](http://www.docload.ru/basesdoc/5/5567/index.htm) (дата обращения: 02.11.22).

43. Тепловоз ТЭЗ. [Электронный ресурс] // Новоуренгойский музей изобразительных искусств. [URL:https://nurmuseum.ru/2020/08/teplovoz/](https://nurmuseum.ru/2020/08/teplovoz/) (дата обращения: 02.11.22).

Составные части документов

Статья, раздел из монографического издания:

44. Анисимовец А.Д. История градостроительного освоения и перспектива развития территории Ямало-Ненецкого Автономного Округа // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ : Материалы международной научно-практической конференции. Сборник статей, Москва, 03–07 апреля 2017 года. – Москва: Московский архитектурный институт (государственная академия), 2017. С. 52-55.

45. Белорусов В.Д. Перспективы развития производительных сил Ямало-Ненецкого национального округа // Научно-техническая конференция по проблемам градостроительства в газоносных районах Тюменской области. 26–28 июня 1968 г. Тезисы докладов. – Тюмень, 1968. – С. 14.

46. Гаврилова Н.Ю. Градостроительная концепция освоения нефтегазового комплекса в Западной Сибири (1960-1980-е гг.) // Тезисы докладов и сообщений научно-практической конференции «Словцовские чтения-96». Тюмень. 1997. С. 71-79.

47. Гаврилова Н.Ю. Особенности организации социального пространства городов - новостроек Севера Западной Сибири // Тюменская

область: историческая ретроспектива, реалии настоящего, контуры будущего : сборник статей международной научной конференции. 20–21 сентября 2019 года. Тюмень - Тобольск: Тюменский индустриальный университет, 2019. С. 366-375.

48. Гаврилова Н.Ю. Реалии социальной политики освоения нефтегазодобывающих районов Западной Сибири // Российская нефть: история и современность. Сб. статей Всерос. науч. конф. с междуна. участием. Курган, 2016. С. 248-261.

49. Гаврилова Н.Ю. Урбанизационные процессы в начальный период формирования нефтегазового комплекса Западной Сибири // Нефть и газ Западной Сибири : материалы Международной научно-технической конференции / отв. ред. П.В. Евтин. – Тюмень : ТИУ, 2017. С. 231-234.

50. Карпов В.П., Юдакова О.В. «Они как-нибудь там окопаются»: обустройство новоселов в «нефтяных городах» Тюменского Севера // Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города : материалы Всероссийской конференции с международным участием. Сургут, 2015. С. 689-701

51. Колева Г.Ю. Газовая промышленность страны и Западной Сибири (к 45-летию газовой отрасли Тюменской области) // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: материалы X юбилейной всероссийской научной конференции (Екатеринбург, 27–28 сентября 2011 г.): в 2-х т. — Екатеринбург: ООО "Издательство УМЦ УПИ", 2011. — Т. 2. — С. 308-312.

52. Колева Г.Ю., Колев Ж.М. Хозяйственное освоение Западной Сибири и её заселение в разные исторические периоды // Человек в нефтегазовом освоении Севера. Материалы Всероссийской научной конференции. 17-18 ноября 2010 года. Тюмень, 2011. С. 110-114.

53. Корнилов Г.Г. Демографическое развитие и урбанизация // История Ямала: в 2-х томах. Том II: Ямал современный. Кн. 2. Индустриальное развитие / Под ред. В.П. Тимошенко и др. Под общ. ред. В.В. Алексеева. Екатеринбург: Издательство «Баско», 2010. С. 98-118.

54. Корнилов Г.Г., Корнилов Г.Е., Михалёв Н.А., Оруджиева А.Г. Процессы урбанизации и особенности расселения населения // Население Ямала в XX веке: Историко-демографический анализ. Екатеринбург: Издательство АМБ, 2013. С. 232-245.

55. Курятников В.Н. Города Западной Сибири: Муравленко // Сибирские строители: события и судьбы : Сборник статей Всероссийской научной конференции, Сургут, 25–26 ноября 2016 года / Ответственный редактор И.Н. Стась. – Сургут: ООО "Курганский Дом печати", 2017. С. 246-255.

56. Михалев Н.А. Освоение Ямальского Севера в 1930-1950-е годы: формы и методы привлечения рабочей силы // Архив в социуме - социум в архиве: Материалы четвертой Всероссийской научно-практической конференции, Челябинск, 22–23 сентября 2021 года / Сост., науч. редактор Н.А. Антипин. – Челябинск: [б.и.], 2021. С. 152-155.

57. Панюта О.А. Ноябрьск - история основания // Новая наука как результат инновационного развития общества: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Сургут, 22 апреля 2017г.). В 17ч. Ч8. / Стерлитамак: АМИ, 2017. С. 91-92.

58. Стась И.Н. Городское развитие нефтегазодобывающих районов Западной Сибири в постановлениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР (1969-1970-е гг.) // Тобольск научный – 2012: Материалы IX Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (Тобольск, Россия, 9-10 ноября 2012 г.). Тюмень: ОАО "Тюменский издательский дом", 2012. С. 390-393.

59. Стась И.Н. Капитальное жилищное строительство в Ханты-Мансийском округе в 1960-1980-е гг. // Сибирские строители: события и судьбы: сборник статей Всероссийской научной конференции, г. Сургут, 25-26 ноября 2016 года. Сургут, 2016. С. 111-143.

60. Стась И.Н. Первый генплан Сургута: история утверждения // Всероссийская научная конференция «ХМАО – Югра: исторические вызовы

и ответы», посвящённая памяти известного краеведа, почётного гражданина Сургута И.П. Захарова. 6 декабря 2013 г. Сургут, 2013. С. 32-35.

61. Фейгина Э.Я. Проблемы расселения и планировки населенных пунктов районов Тюменского Севера // Научно-техническая конференция по проблемам градостроительства в газоносных районах Тюменской области. 26 – 28 июня 1968 г. Тезисы докладов. – Тюмень, 1968. – С. 19-24.

Статья из сериального издания:

62. Агаширинова В.Ю. Урбанизация как сложное комплексное явление // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2019, №8 (42). – С. 178-191.

63. Гаврилова Н.Ю. Градостроительная концепция освоения нефтегазодобывающих районов Западной Сибири и её реализация (60-80-е гг.) // Ежегодник Тюменского краеведческого музея. Тюмень. 1999. С. 73-83.

64. Карпов В.П. Нефтегазовый Тюменский Север: почему "подвела" автоматика? // ЭКО. 2017. С. 54-65.

65. Карпов В.П. Нефть и газ в промышленной политике СССР (России) // Вестник Нижневарттовского государственного гуманитарного университета. – 2010. №4. – С. 75-88.

66. Карпов В.П. Опыт партийного руководства внедрением научно-технических достижений в нефтегазодобывающей промышленности Западной Сибири (1966-1975) // Исторический опыт освоения Сибири. - Новосибирск: Академия наук СССР, Сибирское отделение, Институт истории, филологии и философии., 1986. С. 67-68.

67. Карпов В.П., Панарин С. М. Нефтегазодобывающая промышленность Западной Сибири: Исторические корни современных проблем // Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея. — Тюмень, 2001. С. 228-237.

68. Карпова Н.В. Сущность и проявления урбанизации как социально-экономического феномена // Экономика и экология территориальных образований. – 2020. – Т.4, № 2. – С. 57-62.

69. Колева Г.Ю. Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс: история становления и развития (1960-1980-е гг.) // Вестник Томского государственного университета. – 2007, №302. – С. 90-95.

70. Колева Г.Ю. Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс: история становления и развития (1960-1980-е гг.) // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2007, №302. – С. 90-95.

71. Колева Г.Ю. Становление и развитие крупнейшего газодобывающего района страны. 60-80-е гг. XX в. (К 40-летию газовой промышленности Тюменской области) // Земля Тюменская. Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея. — Тюмень, 2006. С. 61-74.

72. Колева Г.Ю. Строительство городов в районах нового промышленного освоения в 1960-1980-е годы // Вестник Тюменского государственного университета. – 2007. №1. – С. 237-244.

73. Конищев Ю. Жаркий Уренгой // Коммунист. – 1981, №9 (1199). – С. 39-47.

74. Корнилов Г.Г. Население Ямала в период промышленного освоения // Гуманитарные науки в Сибири. – 2012, № 1. – С. 21-25.

75. Корнилов Г.Г. Особенности формирования поселенческой сети ЯНАО в период активного промышленного освоения (1970-е - 1980-е гг.) // Проблемы модернизации Сибирского Севера : Сборник научных трудов / ответственный редактор В.П. Карпов. – Тюмень : Тюменский государственный нефтегазовый университет, 2011. – С. 92-100.

76. Корнилов Г.Е. Население Ямала в XX в.: процесс формирования // Уральский исторический вестник. – 2014, № 2(43). – С. 136-142.

77. Курятников В.Н. Из истории возникновения и развития городов в Западной Сибири на примере г. Муравленко // Северный регион: наука, образование, культура. – 2016, №2. – С. 81-84.

78. Матвеев А.А. Перспективы добычи углеводородов Ямало-Ненецкого АО // Всероссийский журнал научных публикаций. – 2013, №3. – С. 38-39.

79. Мочалин М.С. Урбанизация Ямала во второй половине XX в. (на примере города Новый Уренгой) // Северный регион: наука, образование, культура. – 2022. № 4. – С. 93-99.

80. Панарин С.М. Некоторые вопросы историографии деятельности партийных организаций по развитию геологоразведочных работ на нефть и газ в Сибири // Проблемы историографии партийных организаций Сибири: Межвузовский сборник. — Томск, 1989. С. 137-148.

81. Панарин С.М. Нефть и газ Сибири: история поисков и современность // Исторический опыт освоения Сибири. - Новосибирск: Академия наук СССР, Сибирское отделение, Институт истории, филологии и философии., 1986. С. 17-18.

82. Пашков Н.М. Газовая индустрия Сибири: исторический опыт и перспективы развития // Исторический опыт освоения Сибири. - Новосибирск: Академия наук СССР, Сибирское отделение, Институт истории, филологии и философии. 1986. С. 16-17.

83. Пашков Н.М. Городское строительство в нефтегазодобывающих районах Западной Сибири // Урбанизация советской Сибири. – Новосибирск : Наука, 1987. С. 162–176.

84. Пашков Н.М. Формирование нефтегазового комплекса Западной Сибири - важная проблема историко-партийных исследований // Проблемы историографии партийных организаций Сибири : сборник / Томский государственный университет им. В. В. Куйбышева ; под редакцией Ю. В. Куперта. – Томск: Издательство Томского университета, 1989. С. 146-150.

85. Пашкова Л.А. Общественно-политическое развитие в районах нефтегазового комплекса Западной Сибири. // Исторический опыт освоения Сибири. – Новосибирск: Академия наук СССР, Сибирское отделение, Институт истории, филологии и философии. 1986. С. 65-66.

86. Петренко К.В. Демографические характеристики населения нефтегазодобывающих регионов Севера России // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2015. № 6. – С. 12-19.

87. Побережников И. В. Теория модернизации: основные этапы эволюции // Евразийское пограничье. Вып. 4. – Екатеринбург: Волот, 2001. – С. 217-246.

88. Прищепа А.И. Градостроение в Сургуте во второй половине XX века // Отечественная история. – 2007. № 2. – С. 95–100.

89. Прищепа А.И. Еще раз о первом генеральном плане застройки Сургута // Вестник Нижневартовского государственного университета. – 2014, №2. – С. 65-68.

90. Прищепа А.И. Пять занимательных эпизодов из истории строительства города Сургута / А. И. Прищепа // Северный регион: наука, образование, культура. – 2009, № 1. – С. 12-17.

91. Рябкова О.В. Формирование социально-бытовой среды города Надыма в 1970–1980-х гг. (на основе устных воспоминаний жителей города) // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. – 2021, (110). № 1. – С. 6–18.

92. Стась И.Н. Города или гостиницы? Вопрос о строительстве городов газовиков в Ямало-Ненецком округе в конце 1960-х гг. // Арктика и Север. – 2014, № 16. – С. 132–143.

93. Стась И.Н. Дискуссия о строительстве городов нефтяников Западной Сибири (по материалам конференции 1966 г. В г. Тюмени) // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2015. №2. – С. 13-23.

94. Стась И.Н. Историко-динамический анализ городского и сельского населения Тюменской области: вторая половина XX - начало XXI века. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2012 № 6 (20): в 2-х ч. Ч. II. С. 188-194.

95. Стась И.Н. Концепции озеленения и экологическая проблематика в советских генпланах Сургута (1964-1990 гг.) // Вестник Сургутского

государственного педагогического университета. – 2017, №6 (51). – С. 96-103.

96. Стась И.Н. Урбанизация само строя: трущобы в нефтедобывающих районах советской Сибири (1960-1980-е гг.) // Сибирские исторические исследования. – 2017, №2. – С. 80-99.

97. Тарасова О.П. Документы градостроительной политики Ямала 70-80 гг. XX века в фондах государственного архива Тюменской области // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. – 2014, № 3(84). – С. 41-45.

98. Хамидуллин Д.К. О некоторых вопросах работы партийных организаций по закреплению кадров и воспитанию социалистической дисциплины труда в районах нового промышленного освоения (На материалах нефтегазодобывающей промышленности и геологии Западной Сибири. 1966-1970 гг.) // Проблемы историографии и деятельности партийных организаций Сибири: Сб. статей, Отв ред. Ю.В. Куперт. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1983. С. 191-200.

Архивные материалы (Документы Государственных архивов)

99. Архив администрации города Новый Уренгой Ямало-Ненецкого автономного округа. Ф. 103. Муниципальное учреждение «Новоуренгойская городская газета «Правда Севера», г. Новый Уренгой, Ямало-Ненецкий автономный округ (1981- по наст. вр.). Оп. 1. Ед. хр. 1, 2.

100. Архив администрации города Новый Уренгой Ямало-Ненецкого автономного округа. Ф. 11. "Уренгойтрубопроводстрой", Главсибтрубопроводстрой, Министерства строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР, г. Новый Уренгой, Ямало-Ненецкий автономный округ, Тюменская область. Оп. 1. Ед. хр. 1, 2, 3.

101. Архив администрации города Новый Уренгой Ямало-Ненецкого автономного округа. Ф. 12. Трест "Уренгойстройгаздобыча" Всесоюзного промышленного объединения по добыче газа Тюменской области, Министерства строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР, г. Новый Уренгой, Ямало-Ненецкий автономный округ, Тюменская область. Оп. 1. Ед. хр. 1.

102. Архив администрации города Новый Уренгой Ямало-Ненецкого автономного округа. Ф. 17. Производственное объединение "Тюменбургаз" Всесоюзного промышленного объединения "Тюменгазпром" Министерства газовой промышленности СССР, г. Новый Уренгой, Ямало-Ненецкий автономный округ, Тюменская область. Оп. 1. Ед. хр. 53, 56, 57.

103. Архив администрации города Новый Уренгой Ямало-Ненецкого автономного округа. Ф. 19. Производственное строительного-монтажное объединение "Уренгойнефтегазстрой" Министерства строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР, г. Новый Уренгой, Ямало-Ненецкий автономный округ, Тюменская область. Оп. 1. Ед. хр. 1, 164.

104. Архив администрации города Новый Уренгой Ямало-Ненецкого автономного округа. Ф. 55. Управление архитектуры и градостроительства исполкома городского Совета народных депутатов, г. Новый Уренгой, Ямало-Ненецкий автономный округ, Тюменская область. Оп. 3. Ед. хр. 71, 89.

105. Архив администрации города Новый Уренгой Ямало-Ненецкого автономного округа. Ф. 9. Трест "Уренгойгазпромстрой", Главуренгойгазстроя, Министерства строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР, г. Новый Уренгой, Ямало-Ненецкий автономный округ, Тюменская область. Оп. 1. Ед. хр. 1.

106. Архив города Сургу́та Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ф. 80. Управление архитектуры и градостроительства исполнительного комитета Сургутского городского Совета народных депутатов. Оп. 1. Ед. хр. 102.

107. ГБУТО ГАСПИТО Ф. 4125 Гольдбер (Гольдберг-Гуревич) Рафаэль Соломонович (04.05.1938 г.р.)-заслуженный работник культуры, заслуженный работник Минтопэнерго. Оп. 1. Ед. хр. 36.

108. ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3284. Новоуренгойский городской комитет КПСС, г. Новый Уренгой, Ямало-Ненецкий автономный округ, Тюменский область. Оп. 1. Ед. хр. 2, 195.

109. ГБУТО ГАТО. Ф. Р-1112. Тюменский областной комитет по статистике Государственного комитета Российской Федерации по статистике г. Тюмень. Оп. 6. Ед. хр. 32, 33.

110. ГБУТО ГАТО. Ф. Р-1726. Тюменский областной комитет по экономике и прогнозированию. Оп. 1. Ед. хр. 1197.

111. ГБУТО ГАТО. Ф. Р-1933. Оп. 6. Ед. хр. 176, 177.

112. ГБУТО ГАТО. Ф. Р-1933. Оп. 8. Ед. хр. 2, 3.

113. ГБУТО ГАТО. Ф. Р-1933. Оп. 9. Ед. хр. 281, 304, 305, 306, 307.

114. ГБУТО ГАТО. Ф. Р-1933. Тюменский областной отдел по делам строительства и архитектуры. Оп. 1. Ед. хр. 15, 18, 19.

115. ГБУТО ГАТО. Ф. Р-2101. Главное производственное управление "Тюменьгазпром" Министерства газовой промышленности СССР г. Тюмень. Оп. 1. Ед. хр. 465, 477.

116. ГБУТО ГАТО. Ф. Р-814. Оп. 5. Ед. хр. 1007, 1799.

117. ГБУТО ГАТО. Ф. Р-814. Тюменский областной Совет депутатов трудящихся и его исполнительного комитета. Оп. 1. Ед. хр. 4113, 4525, 5425, 5557, 5677, 6140, 6281, 6569, 6658.

Многочастные (многотомные) документы

Отдельный том:

118. История Ямала: в 2-х томах. Том I: Ямал традиционный. Кн. 2. Российская колонизация / Под ред. И.В. Побережникова и др. Под общ. ред. В.В. Алексеева. Екатеринбург: Издательство «Баско», 2010. – 324 с.

119. История Ямала: в 2-х томах. Том II: Ямал современный. Кн. 2. Индустриальное развитие / Под ред. В.П. Тимошенко и др. Под общ. ред. В.В. Алексеева. Екатеринбург: Издательство «Баско», 2010. – 328 с.

120. Нефтегазостроители Западной Сибири. В двух книгах. Книга 1 / Антология. – М.: Российский союз нефтегазостроителей, 2004. – 539 с.

121. Нефтегазостроители Западной Сибири. В двух книгах. Книга 2 / Антология. – М.: Российский союз нефтегазостроителей, 2004. – 349 с.

Сериальные и продолжающиеся документы

Газеты:

122. Рабочий Надыма: орган Надымского горсовета народных депутатов и ГК КПСС, г. Надым. 1977. № 117.

Продолжающийся сборник:

123. Зов Уренгоя: [очерки : о строителях Тюменского Севера / вступительная статья В.Г. Чирскова]. - Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1980. – 142 с.

124. Тюменский меридиан. – М.: Политиздат, 1983. – 336 с.

125. Уренгой - факел юности: [Сборник / Составители Дементьева Н. П., Чеботарева В. С.]. - Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1986. – 204 с.

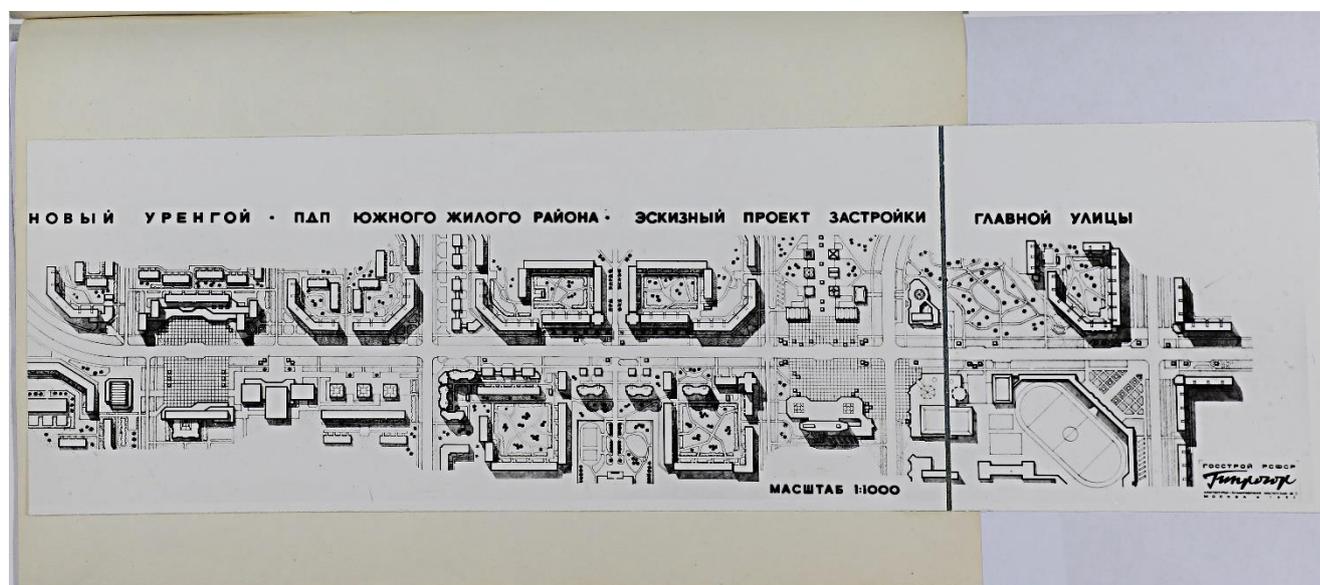
ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение №1 Схема проектируемой городской структуры Нового
Уренгоя, 1987 г.

Источник: ГАТО. Ф. Р-1933. Оп. 9. Ед. хр. 306. Л. 121.

**Приложение №2 Проект детальной планировки Южного жилого района,
эскизный проект застройки главной улицы, 1992 г.**

Источник: Архив администрации города Новый Уренгой Ямало-Ненецкого автономного округа. Ф. Р-55. Оп. 3. Ед. хр. 89. Л. 121.

Приложение №4 Проект детальной планировки Южного жилого района,
1992 г.

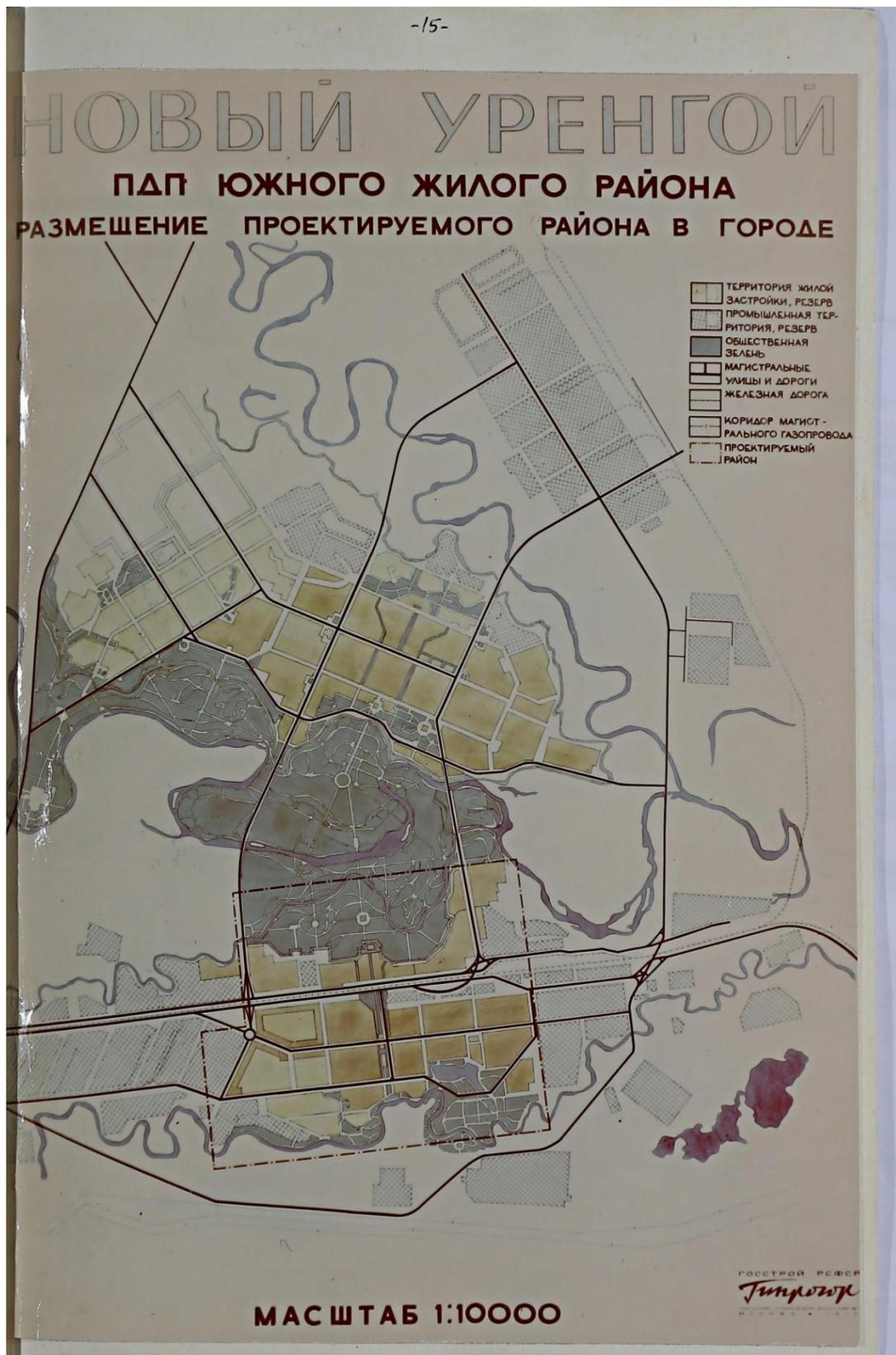
Источник: Архив администрации города Новый Уренгой Ямало-Ненецкого автономного округа. Ф. Р-55. Оп. 3. Ед. хр. 89. Л. 30.

Приложение №5 Проект детальной планировки Северного жилого района,
1990 г.

Источник: Архив администрации города Новый Уренгой Ямало-Ненецкого автономного округа. Ф. Р-55. Оп. 3. Ед. хр. 71. Л. 85.

Приложение №6 Проект детальной планировки Южного жилого района,
1992 г.

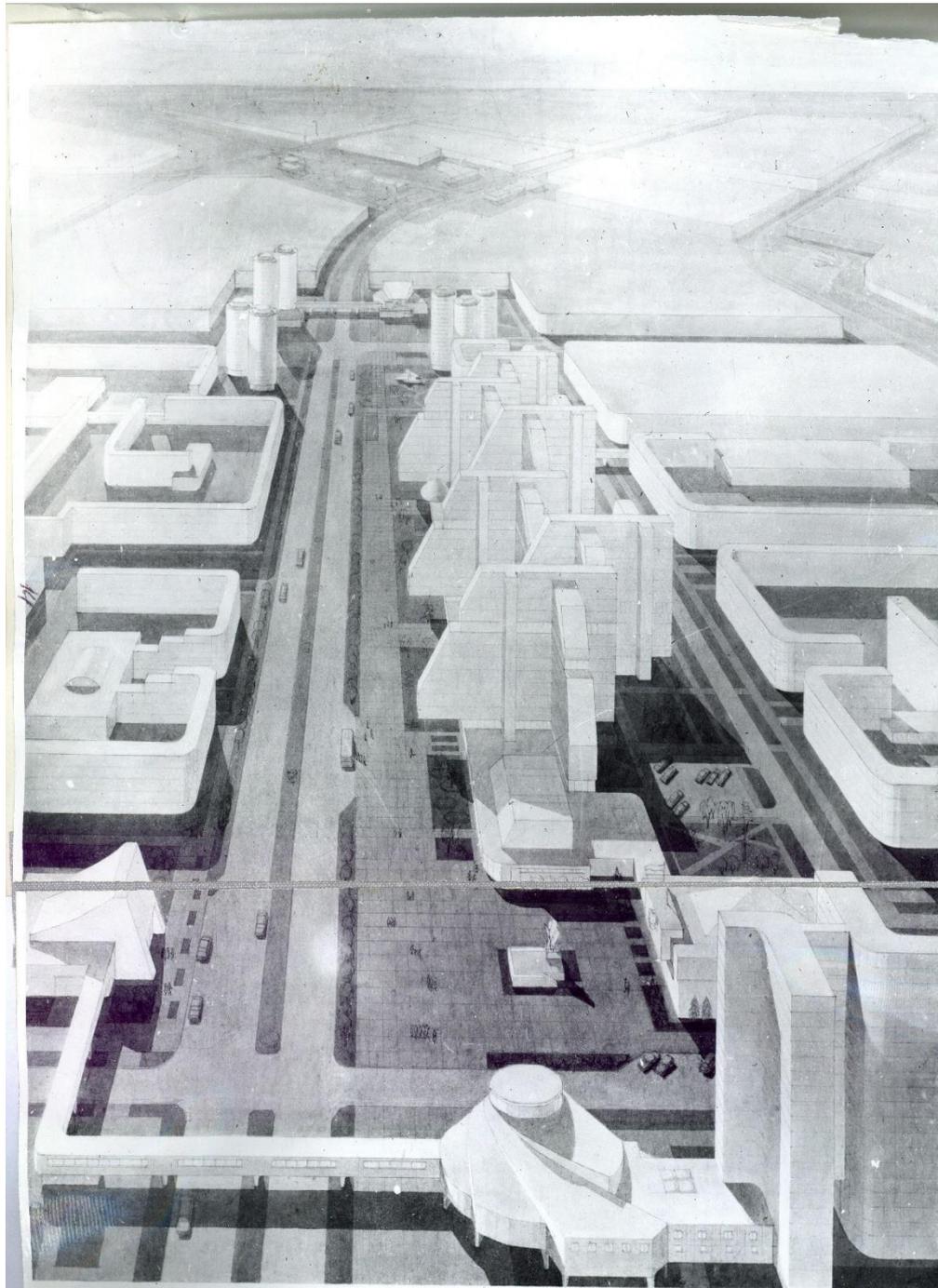
Источник: Архив администрации города Новый Уренгой Ямало-Ненецкого автономного округа. Ф. Р-55. Оп. 3. Ед. хр. 89. Л. 15.

Приложение №7 Проект детальной планировки Северной площадки города,
1990 г.

Источник: Архив администрации города Новый Уренгой Ямало-Ненецкого автономного округа. Ф. Р-55. Оп. 3. Ед. хр. 71. Л. 15.

Приложение №9 Проект застройки центра Нового Уренгоя, 1982 г.

НОВЫЙ УРЕНГОЙ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН
ФРАГМЕНТ ЦЕНТРА ГОРОДА

ГОССТРОЙ РСФСР
Гипрогор
АЛГОРИТМ ПОЛИГРАФИЧЕСКОГО КОМПЬЮТЕРИЗМА
МОСКВА * 1982